

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 4 (107) 2012 г.

Издается по благословению

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

ДРУЖБА ПО ПРАВИЛАМ

ЧТО ВЗЯТЬ С СОБОЙ
НА ИСПОВЕДЬ

ПОДАРИТЕ МНЕ РОДИНУ

СИЛА В ПРАВДЕ

НЕВЬЯНСКИЕ МЛАДЕНЦЫ

Вот и лето прошло...

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК: *интересно всем, доступно каждому!*

Дорогие читатели!

Вы можете оформить годовую подписку на «Православный вестник» за 900 рублей (стоимость подписки включает в себя стоимость 6 номеров и почтовые расходы за доставку).

Ждем ваши заявки на электронный адрес:

VestnikPrav@mail.ru или почтовый адрес: 620030 Екатеринбург, а/я 7.

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 4 (107) 2012 г.

Издается по благословению

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

Редакция:

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Кислова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун,
Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева,
Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Евгений Алабушев,
Наталья Алабушева, Елена Рысева, Надежда Золотарева

Фотокорреспонденты – Игорь Калганов, Ирина Сабирова,
Марина Ладина, Любовь Романовская, Ярослав Кулаков

Корректоры – Наталья Алабушева, Елена Долгих

Дизайнеры – Ольга Братенши, Любовь Романовская

Отдел распространения

Елена Контанистова, руководитель отдела (8 922 603 12 14)
Евгений Кислов, Максим Мельничук, Артем Чендарев,
Анатолий Непрозванов

Электронная версия журнала: <http://orthodox-magazine.ru>

Почтовый адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Обратная связь: VestnikPrav@mail.ru

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

«Православный вестник» – это больше сотни страниц для душеполезного чтения воцерковленных людей, и тех, кто только присматривается к Православию.

Наш главный принцип:

ИНТЕРЕСНО ВСЕМ – ДОСТУПНО КАЖДОМУ!

В команде «ПВ» – более 20 человек, это представители самых разных профессий, которые работают совершенно бесплатно в свободное от основной деятельности время.

Редакция благодарит читателей и благотворителей за поддержку: все пожертвования и средства, которые поступают от реализации журнала, идут на типографские расходы и направляются на проекты Православной Службы Милосердия.

Если Вы хотите принять участие в делах милосердия и оказать помощь проекту – пишите нам!

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 1300 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км

Журнал отпечатан в типографии Екатеринбургской епархии г. Екатеринбург, ул. Репина, 6, тел.: 8 (343) 278-96-42

Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, тел.: 8 (343) 278-96-43, e-mail: baibakov@etel.ru, <http://orthodox.etel.ru>

Журнал «Православный вестник» распространяется на книжном складе Екатеринбургской епархии и в Информационно-издательском отделе по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а, в церковных лавках 30 храмов Екатеринбургской епархии

Журнал «Православный вестник» – проект Православной Службы Милосердия Екатеринбургской епархии

Телефон диспетчера: (343) 345-40-32;

Новый сайт: www.ekbmiloserdie.ru

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Колонка редактора	5
Угодники Божии	
Избравший жизнь	6
Царские дни	
“Претерпевший до конца спасется: врачебный и нравственный долг доктора Боткина Петр Мультатули:	10
“Генетика не может быть основанием для определения святых мощей”	18
Жизнь прихода	
Приход в честь Рождества Иоанна Предтечи Желание изменить свою жизнь	26
О жизни, о себе.	
Из Живого Журнала священника Алексея Долгорукова	32
О бревнах и ребрах	39
О том, кто дорог	42
“Просто делай, что делаешь и не жди никакой благодарности”	43
О здравии душевном и телесном	
Что взять с собой на исповедь?	60
Семейная педагогика	
Счастливый брак? Только по расчету!	69
Паломничество	
Святая преподобномученица Зосима Эннатская	75
Посторонним В	
Говорилки	80
Читаем вместе с детьми	82
Творческая мастерская: салфетница “Гриб-боровик”	83
Навигатор	
Подарите мне Родину	87
Милосердие	
SMS с единственным словом: “Еду”	93
Невьянские младенцы: визуализация действительности	98
Милосердие и благо: объединяя усилия в помощи детям	103
Станица Державная: казаки – детям	106
Подружись с милосердием	108
О наших подопечных	110
Записки сестер милосердия	113
От сердца к сердцу	117

Дорогие наши читатели!

Вот и лето прошло – с его выпускными экзаменами и студенческими сессиями, каникулами и отпусками, путешествиями в дальние края и ударным трудом на дачных участках. Это лето выдалось жарким – и даже не в смысле погодных условий, а в своей насыщенности разного рода событиями. Для Православной Службы Милосердия (а значит, и для нашего журнала, редакция которого имеет прямое отношение к работе этой неутомимой организации) это лето стало временем проведения разнообразных акций – по сбору помощи нашим многочисленным подопечным (см. стр. 108) и в защиту жизни нерожденных младенцев.

О последней проблеме хочется сказать особо. 21 июня в центре Екатеринбурга наши добровольцы совместно с движением «Воины жизни» проводили акцию «Родился сам – помоги другому»: раздавали прохожим листовки с информацией о внутриутробном развитии малышей, задавали вопросы на предмет отношения к абортам. Многие откликнулись на это очень живо, кому-то было все равно, встречалось и негативное отношение. Большинство опрошенных (из 176 человек – 71% мужчин и 90% женщин) согласны с тем, что жизнь человека начинается с момента зачатия. Но при этом

четкая установка «против абортов» поддерживается 34% мужчин и 28% женщин от общего числа всех опрошенных. И сложно понять, как люди совмещают знание о том, что младенец в утробе – живой человек, с согласием на решение каких-либо жизненных трудностей путем его убийства.

Но удивительно управил Господь! Прошел месяц – и в лесу под Невьянском началась история, которая лучше всякой акции изменила отношение многих людей к нерожденным детям. Просто нам всем довелось их увидеть... (см. стр. 98).

Говоря о событиях этого лета, невозможно обойти стороной Царские дни. Для Екатеринбурга это словно День Победы – праздник со слезами на глазах. Потому что духовной победе Царственных Страстотерпцев и их верных слуг, которую мы празднуем торжественным богослужением и «Царским» крестным ходом, предшествовали жестокие страдания. И, все же, они победили. Об этом вы прочтете и в статье, посвященной доктору Царской Семьи, благороднейшему Евгению Сергеевичу Боткину (см. стр. 10), и в интервью историка Петра Валентиновича Мультиатули, который является серьезнейшим исследователем эпохи правления, подвига и смерти Государя Николая II и его Семьи (см. стр. 18).

Летом наши добровольцы прошли через нешуточные испытания. Шестеро из них ездили в Крымск, чтобы помочь разрушенному стихией городу. На страницах журнала они сами расскажут об этом (см. стр. 93).

А станица Державная подошла к осуществлению давно задуманного проекта – организации летнего лагеря для детей-сирот – он должен стать первой ласточкой работы с детьми, которую казаки (и мы вместе с ними) надеются сделать постоянной (см. стр. 106).

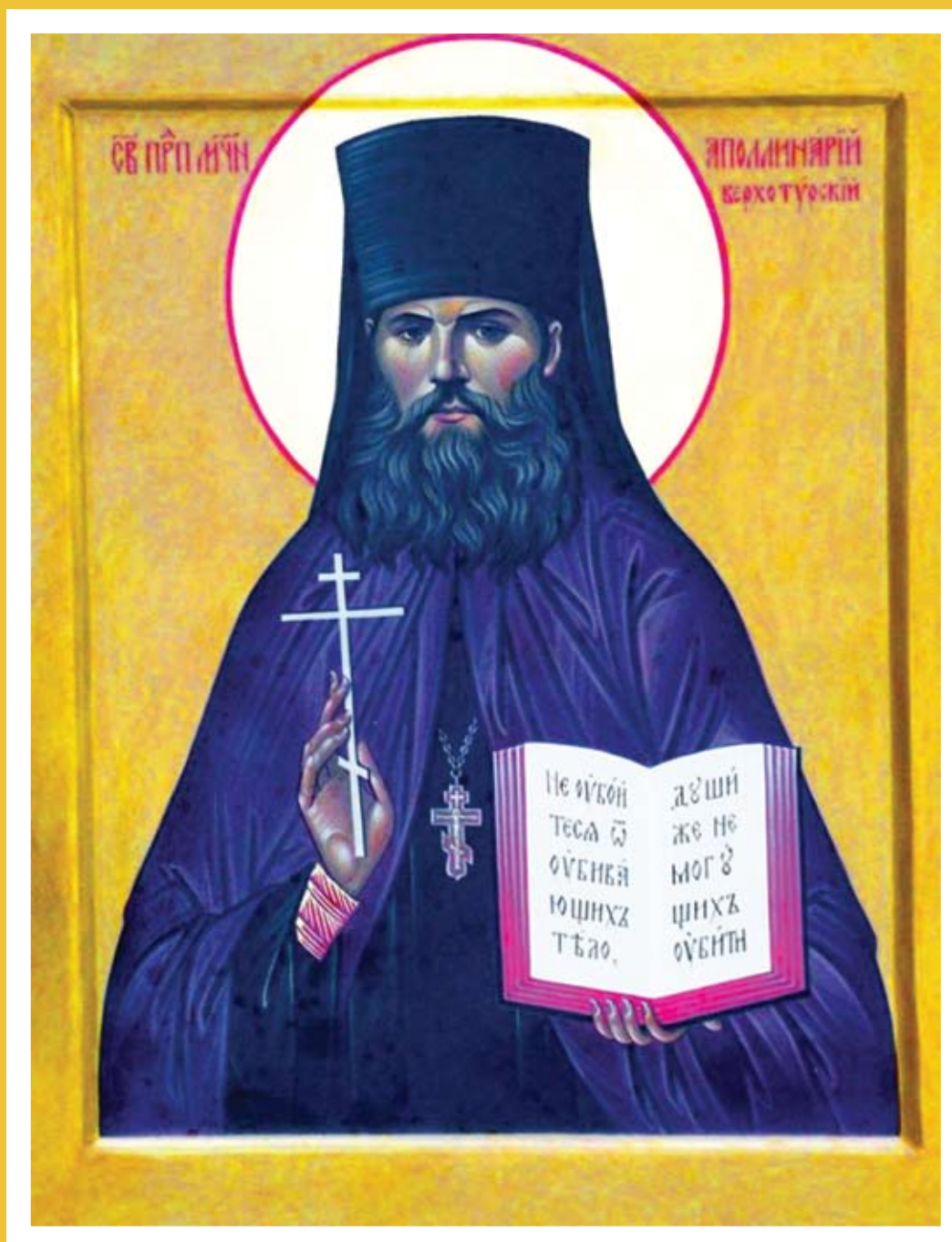
События этого лета можно было бы перечислять еще долго – но лучше о них вам расскажут наши корреспонденты (см. *все остальные страницы журнала*). Искренне надеюсь, что и в этом выпуске нам удалось соблюсти девиз «Православного вестника»: *интересно всем, доступно каждому; чтение легкое, но не пустое.*

С любовью о Господе,
главный редактор журнала
«Православный вестник»
протоиерей Евгений Попиченко

ИЗБРАВШИЙ ЖИЗНЬ

*«Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь...»
(Втор. 30: 19)*

12 сентября – память преподобномученика Аполлинария (Мосалитинова)

1918 год стал для России годом, разделившим историю государства на две неравные части. С одной стороны оказалась Русь святая с ее множеством славных свершений, легендарных героев и благодатных угодников Божиих. С другой стороны – Россия, затерянная во мгле лжи, захлебнувшаяся в потоках крови, строящая «светлое» будущее на костях своего народа.

Правда, в тот момент эта новая Россия еще не была явлена в полной мере, во всем безобразии безбожного режима. Казалось, что все еще может вернуться на круги своя. Что все происходящее в стране после Октябрьского переворота – вполне предсказуемое нестроение, попускаемое Богом за грехи человеческие. Что оно все же будет преодолено в самом скором будущем.

Потому-то, даже несмотря на произвол и насилие, чинимые новыми властями в отношении верующих и в первую очередь – священнослужителей и монашествующей братии, тогда еще сохранялось обычное течение церковной жизни с ее размеренностью и строгой подчиненностью церковному уставу. Да и сама жизнь, обычная православная жизнь, продолжалась, невзирая ни на что. Ведь заповеди Божии не подвластны никаким декретам, никаким манифестам.

Иеромонах Аполлинарий, насельник Свято-Николаевской мужской обители города Верхотурья, не мог полагать иначе. Да – стало очень беспокойно в Верхотурском уезде с приходом странных людей в кожанках и с наганами, распоряжающихся так, будто они властители вселенной, диктующих новые законы, устанавливающих новые порядки. А самое главное – не чтущих Закона Божьего, что они всякий раз нарочито демонстрируют, не снимая головных уборов при входе в храм.

И это было бы еще полбеды. Не хотите верить в Бога – не верьте. Но в этих людях живет необъяснимая ненависть. Ненависть ко всему, что связано с Именем Бога и служением Ему. И, прежде всего, к тем, кто олицетворяет собой живую христианскую веру – к монахам.

Уже реквизированы почти все жилые постройки родного для Аполлинария монастыря, из-за чего братии пришлосьделиться: всего тридцать насельников осталось в обители, остальные перебрались в Больше-Актайский скит. А иеромонаха Аполлинария настоятель благословил послужить в церкви Спаса Нерукотворного Образа села Красная Гора вместо арестованного новыми властями священника этого храма. Отца Александра Чернавина обвинили в подстрекательстве крестьян к восстанию. Правда, тот крестный ход, который в

июле вышел из села Меркушино, и к которому присоединились и красногорцы, назвать восстанием даже у самих большевиков язык не повернулся – все-таки шли крестьяне с крестами, хоругвями и иконами. Но, поскольку у некоторых мужиков в руках были вилы и лопаты, то большевики поспешили назвать это шествие «деревянной войной» и расценили как явную угрозу своей власти. Последовали репрессии и расстрелы.

Батюшка Аполлинарий все же был уверен, что именно в таких суровых условиях и проверяется крепость веры. Что постом и молитвой можно изгнать страшный дух гордого безверия, уже поразивший часть русского народа и продолжавший распространяться подобно моровой язве. Именно поэтому в один из августовских дней, по окончании Божественной Литургии, он пешком отправился в соседнее село Меркушино, чтобы помолиться на могиле праведного Симеона Верхотурского, заступника и ходатая о земле Уральской и ее народе.

Он шел по дороге, хорошо сознавая, что в селе, где недавно были расстреляны несколько человек, в том числе и молодой священник Константин Богоявленский, и где теперь для устрашения недовольных стоит гарнизон красновардейцев, его вряд ли ждет сердечная встреча. Скорее, все будет наоборот. И что ничего хорошего от безбожников ожидать не следует. А, скорее всего, следует ожидать пулю в лоб или в спину. Но ему ли было бояться – человеку, который прошел русско-японскую войну и много чего повидал на фронтах и в окопах.

Дело было даже не в солдатском прошлом отца Аполлинария. Уж кто-кто, а он совершенно ясно представлял себе, что смерть – далеко не самое худшее, что может приключиться с человеком. Тем более, что смерть человека – это не точка в конце предложения. Это запятая, которая отделяет земное бытие от жизни посмертной. Смерть есть человеколюбивый дар Господа, а не проклятие или наказание. Недаром у Иоанна Богослова есть такие слова: «Благодетельно установлена смерть».

Да и святитель Кирилл Александрийский считал смерть человеколюбивым наказанием, поскольку все то, что искажает замысел Творца о человеке как богоподобном существе – грех, зло, боль, страдание – все это Бог ограничил смертью. Да и что такое смерть по отношению к жизни, как не ее воспитатель?! Память смертная – это же не просто навязчивая мысль о конечности существования, а состояние человеческого духа, достигаемое посредством молитвенного

делания и дающее единственно возможный ответ на вопрос о смысле жизни.

Смерть физического тела – это вовсе не абсолютный финал. Это только несчастные атеисты могут думать, что, умирая, человек на веки вечные уходит в землю. На самом деле, тело отдается ей на временное хранение в ожидании всеобщего Воскресения из мертвых. Только через телесную смерть грешному человеку открыта возможность восхождения к престолу Отца Небесного и обретения той самой сладости богообщения, которую утратили Адам и Ева.

Возможно, что именно так размышлял смиренный чернец, одиноко бредущий из села Красная Гора в село Меркушино, где он жаждал припасть к могиле святого угодника Божиего, слезно попросить у него заступничества перед Господом за весь русский народ и об упокоении невинно убиенных.

Однако, путь к святыне отцу Аполлинарию преградили вооруженные люди. Он так и не успел припасть к могиле праведника – был арестован тут же, у храма. Пытался ли он напомнить им о смысле бытия и о бессмертной природе человеческой души? А если даже и пытался, могли ли понять его люди, сознательно позабывшие, что и они созданы по образу и по-

добию Божиему? Ставшие безобразными?

Обвиненный в «контрреволюционной агитации» священник уже на следующий день был убит – заколот штыками. Его наперсный крест палачи передали настоятелю монастыря. Для устрашения населения листовки с приговором ЧК развесили по всему Верхотурью; злодеяние не скрывали – им хвалились и пытались запугать.

Но можно ли истинно верующих запугать смертью? И в свете веры кончина батюшки Аполлинария была и остается участью мученика, принявшего смерть за Христа. Ту самую смерть, которая не уничтожает личность, как бы того ни хотелось убийцам. Такая смерть – благодать, поскольку возносит к Создателю.

Как и отец Аполлинарий, любой христианин не столько понимает умом, сколько ощущает сердцем, что нарушение закона Божественной любви и справедливости, выраженное в бренности земной жизни, преодолено Иисусом Христом, Первенцем из мертвых, Своим Воскресением победившим смерть и тлен и давшим нам всем «жизнь с избытком» (Ин. 10:10).

...5 октября 1918 года тело иеромонаха Аполлинария с подобающими почестями было погребено на монастырском братском кладбище, где и покоится поныне. Душа же его пребывает во свете, покое и предначинании вечного блаженства, и будет так пребывать до всеобщего Воскресения, когда жизнь вечная из блаженной мечты станет реальностью для всех крещенных и истинно верующих во Христа.

В подготовке статьи использованы материалы книги «Жития святых Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2008)

Об авторах
Алексей Коршун,
редактор web-сайтов

Галина Коршун,
руководитель отдела персонала

Царские дни

«Претерпевший до конца спасется»: врачебный и нравственный долг доктора Боткина

В 1907 г., после смерти лейб-медика Царской Семьи Густава Гирша, Государыня Александра Федоровна на вопрос о том, кого бы она желала пригласить на место семейного врача, тотчас же ответила: «Боткина».

Представители известного в России купеческого рода Боткиных были крупными благотворителями и строителями храмов, много жертвовали на церкви и на сиротские приюты. К этому роду принадлежали многие знаменитые личности: писатели, художники, литераторы, искусствоведы, коллекционеры, изобретатели, дипломаты, а также врачи. Отцом Евгения Сергеевича Боткина, в апреле 1908 г. ставшего лейб-медиком семьи последнего русского Императора, был знаменитый Сергей Петрович Боткин – врач-терапевт, лейб-медик Александра II и Александра III, снискавший славу выдающегося ученого, тонкого диагноста, талантливого педагога и общественного деятеля.

Евгений Сергеевич был четвертым ребенком в многодетной семье. Родился он 27 мая 1865 г. в Царском Селе, получил прекрасное домашнее воспитание, на основе которого его приняли сразу в пятый класс Второй Петербургской классической гимназии. Особое внимание в семье уделялось религиозному воспитанию детей, что, разумеется, принесло свои плоды. Мальчик также получил основательное музыкальное образование, приобрел тонкий музыкальный вкус. По субботам в доме Боткиных собирался столичный бомонд: профессора Военно-медицинской академии, писатели и музыканты, коллекционеры и художники, такие как И.М. Сеченов, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Бородин, В.В. Стасов, Н.М. Якубович, М.А. Балакирев. Духовная и бытовая атмосфера дома оказала большое влияние на становление характера и формирование личности будущего лейб-медика Царской Семьи.

С детских лет Евгений отличался скромностью, добрым отношением к окружающим, неприятием драк и любого насилия. Его старший брат, русский дипломат Петр Сергеевич Боткин вспоминает о нем: «С самого нежного возраста его прекрасная и благородная натура была полна совершенства. Он никогда не был похож на дру-

гих детей. Всегда чуткий, деликатный, внутренне добрый, с необычайной душой, он испытывал ужас от любой схватки или драки. Мы, другие мальчишки, бывало, дрались с неистовством. Он, по обыкновению своему, не участвовал в наших поединках, но когда кулачный бой принимал опасный характер, он, рискуя получить травму, останавливал дерущихся. Он был очень прилежен и смышлен в учебе».

Блестящие способности Евгения Боткина в естественных науках проявились еще в гимназии. После ее окончания по примеру отца-врача он поступил на младшее отделение открывшегося подготовительного курса Военно-медицинской академии. В 1889 г. Евгений Сергеевич успешно окончил академию, получив звание «лекаря с отличием» и был удостоен именной Пальцевской премии, которую присуждали «третьему по старшинству баллов в своем курсе».

Свой врачебный путь Евгений Боткин начал в январе 1890 г. с должности врача-ассистента Мариинской больницы для бедных. Спустя год он отправился учиться в Германию, занимаясь у ведущих европейских ученых, знакомился с устройством берлинских больниц. В мае 1893 г. Евгений Сергеевич блестяще защитил диссертацию на соискание степени доктора медицины. В 1897 г. он был избран приват-доцентом Военно-медицинской академии.

Его вступительная лекция студентам отражает всегда отличавшее его отношение к больным: «Раз приобретенное вами доверие больных переходит в искреннюю привязанность к вам, когда они убеждаются в вашем неизменно сердечном к ним отношении. Когда вы входите в палату, вас встречает радостное и приветливое настроение – драгоценное и сильное лекарство, которым вы нередко гораздо больше поможете, чем микстурами и порошками... Только сердце для этого нужно, только искреннее сердечное участие к больному человеку. Так не скупитесь же, приучайтесь широкой рукой давать его тому, кому оно нужно. Так пойдем с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как ему быть полезным».

В 1904 г., с началом Русско-японской войны, Евгений Сергеевич Боткин отправился добро-

вольцем на фронт и был назначен заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста. Не раз он бывал на передовых позициях, заменяя, по рассказам очевидцев, раненого фельдшера.

В изданной им в 1908 г. книге «Свет и тени Русско-японской войны 1904-1905 гг.: Из писем к жене» он вспоминал: «За себя я не боялся: никогда еще я не ощущал в такой мере силу своей веры. Я был совершенно убежден, что, как ни велик риск, которому я подвергался, я не буду убит, если Бог того не пожелает. Я не дразнил судьбу, не стоял у орудий, чтобы не мешать стреляющим, но я сознавал, что я нужен, и это сознание делало мое положение приятным».

Из письма жене из Лаояна от 16 мая 1904 г.: «Удручаюсь все более и более ходом нашей войны, и потому больно, что столько проигрываем и столько теряем, но едва ли не больше потому, что целая масса наших бед есть только результат отсутствия у людей духовности, чувства долга, что мелкие расчеты становятся выше понятий об Отчизне, выше Бога». По окончании войны Евгений Сергеевич Боткин был награжден орденами святого Владимира III и II степени с мечами «за отличие, оказанное в делах против японцев».

Внешне очень спокойного и волевого доктора Боткина отличала тонкая душевная организация. Его брат П. С. Боткин описывает сле-

Евгений Сергеевич Боткин среди сотрудников медицинского отделения Красного Креста в Харбине во время русско-японской войны 1904 – 1905 годов

дующий случай: «Я приехал на могилу к отцу и вдруг на пустынном кладбище услышал рыдания. Подойдя ближе, увидел лежащего на снегу брата [Евгения]. “Ах, это ты, Петя; вот, пришел с папой поговорить”, – и снова рыдания. А через час никому во время приема больных и в голову не могло прийти, что этот спокойный, уверенный в себе и властный человек мог рыдать, как ребенок».

Семейная жизнь Евгения Сергеевича не сложилась. Его супруга, Ольга Владимировна Боткина, оставила его, увлекшись модными революционными идеями и студентом Рижского политехнического техникума, моложе ее на 20 лет. На тот момент старший сын Боткиных Юрий жил уже отдельно; сын Дмитрий – хорунжий лейб-гвардии казачьего полка – с началом Первой мировой войны ушел на фронт и вскоре героически погиб, прикрывая отход разведывательного казачьего дозора, за что был посмертно награжден Георгиевским крестом IV степени. После развода с женой на попечении доктора Боткина остались младшие дети, Татьяна и Глеб, которых он беззаветно любил, и они отвечали ему таким же обожанием.

После назначения лейб-медиком Его Императорского Величества доктор Боткин с деть-

ми переехал в Царское Село, где с 1905 г. жила Царская Семья. В обязанность лейб-медика входило лечение всех членов царской фамилии: он регулярно обследовал Императора, обладавшего довольно крепким здоровьем, лечил Великих Княжон, переболевших, казалось, всеми известными детскими инфекциями.

Большого внимания и заботы доктора требовало, разумеется, слабое состояние здоровья Государыни Александры Федоровны и Цесаревича. Тем не менее, будучи нравственным и крайне порядочным человеком, Евгений Сергеевич никогда в частных беседах не касался вопросов здоровья своих высочайших пациентов.

Начальник канцелярии Министерства Императорского двора генерал А.А. Мосолов отмечал: «Боткин был известен своей сдержанностью. Никому из свиты не удалось узнать от него, чем больна государыня и какому лечению следуют царица и наследник. Он был, безусловно, преданный их величествам слуга». Дочь доктора Татьяна также вспоминает: «Мой отец считал всегда совершенно недопустимым какие-либо пересуды и сплетни о Царской Семье и даже нам, детям, не передавал ничего, кроме уже заведомо свершившихся фактов».

Очень скоро лейб-медик Евгений Боткин искренне привязался к своим августейшим пациентам, покоренный их простым и добрым отношением, вниманием и чуткой заботой ко всем окружающим. Перенеся серьезную болезнь на императорской яхте «Штандарт» осенью 1911 г., доктор писал старшим сыновьям: «...Мне гораздо лучше и снова должен только благодарить Бога за свою болезнь: она не только доставила мне радость принять наших дорогих маленьких [младших детей Таню и Глеба] в своей милой каюте, не только приносит им радость навещать меня здесь, где им так нравится, но дала им необычайное счастье быть обласканными всеми Великими Княжнами, Наследником Цесаревичем и даже Их Величествами.

Я также истинно счастлив и не только этим, но и безграничной добротой Их Величеств. Чтобы успокоить меня, Императрица каждый день приходит ко мне, а вчера был и сам Государь. Я не в силах передать Вам, до какой степени я был тронут и счастлив. Своей добротой Они сделали меня рабом Своим до конца дней моих...»

Из другого письма, от 16 сентября 1911 г.: «Все были так добры к нашим маленьким, что я просто растроган. Государь подал им руку, Императрица поцеловала их смиренные головки, а о Великих Княжнах они вам сами напишут. Бесподобно было свидание Алексея Николаевича

с Глебом. Сперва он и Тане, и Глебу говорил “Вы”, но скоро перешел на “ты”. Одним из первых вопросов к Глебу был: “Как называется это отверстие?” – “Не знаю”, – смущенно ответил Глеб. – “А ты знаешь?” – обратился он к Тане. “Знаю – полупортик”.

Дальше опять вопросы Глебу: “Чей это костыль?” – “Папулин”, – тихо отвечает Глеб. [Так дети доктора Боткина всегда звали своего отца, Евгения Сергеевича] “Чей?” – удивленный вопрос. – “Папулин”, – повторяет окончательно смущенный Глеб. Тогда я объяснил, что значит это странное слово, но Алексей Николаевич еще несколько раз потом, среди другого разговора, повторял свой вопрос, заинтересованный забавным ответом и, вероятно, смущением Глеба, но тот уже отвечал смело...

Вчера, когда я днем лежал одиноко и грустил об уехавших детках, вдруг, в обычное время, пришла развлекать меня Анастасия Николаевна и захотела все делать для меня, что делали мои детки, например, дать вымыть руки. Пришла и Мария Николаевна, и мы с ней играли в нулики и крестики, а сейчас забегала Ольга Николаевна – право, точно Ангел, залетом. Добрая Татьяна Николаевна навещает меня каждый день. Вообще меня все страшно балуют...

Дети доктора Евгения Боткина также сохранили яркие воспоминания о днях, проведенных в Царском Селе, недалеко от Александровского дворца, в котором жила Царская Семья. Татьяна Мельник-Боткина позднее напишет в своих мемуарах: «Великие Княжны... постоянно посылали поклоны, иногда персик или яблоко, иногда цветок или просто конфетку, если же кто-нибудь из нас захварывал – а со мной это случалось часто, – то непременно каждый день даже Ее Величество справлялась о здоровье, присылала святую воду или просфоры, а когда меня остригли после брюшного тифа, Татьяна Николаевна собственноручно связала голубую шапочку.

И вовсе не мы одни пользовались каким-либо исключительным расположением Царской Семьи: свои заботы и внимание Они распространяли на всех, кого знали, и часто в свободные минуты Великие Княжны шли в комнаты какой-нибудь судомойки или сторожихи, чтобы понячить там детей, которых Они все очень любили».

Как видно из немногих сохранившихся писем доктора Боткина, особенно трепетно он был привязан к Наследнику. Из письма Евгения Сергеевича, написанного 26 марта 1914 г. по дороге в Севастополь: «...под окном гуляет не-

наглядный Алексей Николаевич. Сегодня Алексей Николаевич обходил вагоны с корзиночкой маленьких дутых яиц, которые он продавал в пользу бедных детей по поручению великой Княгини Елизаветы Федоровны, севшей к нам в поезд в Москве...»

Очень скоро именно Цесаревич стал главным объектом тревог и врачебной заботы Евгения Сергеевича. Именно с ним доктор проводил большую часть своего времени, зачастую при угрожающих жизни приступах днями и ночами не отходя от постели больного Алексея. Из письма доктора детям (Спала, 9 октября 1912 г.): «Сегодня особенно часто вспоминаю Вас и ясно представляю, что должны Вы были почувствовать, увидав в газетах мое имя под бюллетенем о состоянии здоровья нашего ненаглядного Алексея Николаевича... Я не в силах передать Вам, что я переживаю... я ничего не в состоянии делать, кроме как ходить около Него... ни о чем не в состоянии думать, кроме как о Нем, о его Родителях... Молитесь, мои детки... Молитесь ежедневно, горячо за нашего драгоценного Наследника...»

Спала, 14 октября 1912 г.: «... Ему лучше, нашему бесценному больному. Бог услышал горячие молитвы, столькими к Нему возносимые, и Наследнику положительно стало получше, слава Тебе, Господи. Но что это были за дни. Как годы легли они на душу... И сейчас она еще не может вполне расправиться – так долго бедному Наследнику еще нужно будет поправляться и столько еще случайностей может быть на пути...»

Летом 1914 г. в Петербурге начались беспорядки. Бастующие рабочие толпами ходили по улицам, крушили трамваи и фонарные столбы, убивали городских. Татьяна Мельник-Боткина пишет: «Причины этих беспорядков никому не были ясны; пойманных забастовщиков усердно допрашивали, почему они начали всю эту переделку. “А мы сами не знаем, – были их ответы, – нам надавали трешниц и говорят: бей трамваи и городских, ну мы и били”». Вскоре же началась Первая мировая война, вызвавшая поначалу грандиозный патриотический подъем у русского народа.

С началом войны Император практически безвыездно жил в Ставке, находившейся вначале в Барановичах, а затем в Могилеве. Доктору Боткину Государь поручил оставаться при Императрице и детях в Царском Селе, где их стараниями стали открываться лазареты. В доме, где Евгений Сергеевич жил с детьми, он также устроил лазарет, куда часто приезжали навещать раненых Государыня и две ее старшие до-

чери. Однажды Евгений Сергеевич привез туда и маленького Цесаревича, также изъясившего желание навестить раненых солдат в лазарете.

«Я удивляюсь Их трудоспособности, – рассказывал Евгений Сергеевич своей дочери Тане о членах Царской Семьи. – Уже не говоря про Его Величество, который поражает тем количеством докладов, которые он может принять и запомнить, но даже Великая Княжна Татьяна Николаевна. Например: Она, прежде чем ехать в лазарет, встает в 7 часов утра, чтобы взять урок, потом Они обе едут на перевязки, потом завтрак, опять уроки, объезд лазаретов, а как наступит вечер, Они сразу берутся за рукоделие или за чтение».

Во время войны все будни императорского лейб-медика проходили одинаково – в работе, а праздники отличались посещением с детьми Литургии в Федоровском Государевом соборе, куда приезжали и члены Царской Семьи. Татьяна Мельник-Боткина вспоминала: «Я никогда не забуду того впечатления, которое меня охватило под сводами церкви: молчаливые стройные ряды солдат, темные лики Святых на почерневших иконах, слабое мерцание немногих лампад и чистые, нежные профили Великих Княжон в белых косынках наполняли душу умилением, и жаркие слова молитвы без слов за эту Семью семи самых скромных и самых великих русских людей, тихо молившихся среди любимого ими народа, вырывались из сердца».

В конце февраля 1917 г. Россию охватила волна революционных событий. Государь и Государыня были обвинены в государственной измене и по приказу Временного правительства помещены под арест в Александровском дворце Царского Села. Им неоднократно предлагалось тайно покинуть Россию, однако, все предложения подобного рода были ими отвергнуты. Даже будучи в заключении в холодном Тобольске и терпя разные лишения, Александра Федоровна говорила доктору Боткину: «Я лучше буду поломойкой, но я буду в России».

Императорской свите комиссары Временного правительства предложили покинуть Царскую Семью, иначе бывшим придворным грозило разделить их нерадостную участь. Как глубоко порядочный и искренне преданный Царской Семье человек, доктор Боткин остался с Государем.

Татьяна Мельник-Боткина описывает день, когда ее отец принял это решение: «...Мой отец, всю ночь дежуривший при Их Высочествах, еще не возвращался, и в этот момент мы с радостью увидели его карету, въезжавшую во двор. Вско-

ре его шаги раздались по лестнице, и он вошел в комнату в пальто и с фуражкой в руках.

Мы кинулись к нему с приветствиями и расспросами о здоровье Их Высочеств, которые уже все лежали [серьезно заболев корью], но он отстранил нас, чтобы не заразить корью и, сев в сторонке у дверей, спросил, знаем ли мы, что происходит. “Конечно, знаем, но разве это все так серьезно?” – ответили мы, уже сами теперь встревоженные видом отца, у которого сквозь обычную выдержку и спокойствие проскальзывало что-то пугавшее нас. “Настолько серьезно, что существует мнение, будто, во избежание кровопролития, Государь должен отречься от престола, хотя бы в пользу Алексея Николаевича”.

Мы ответили на это гробовым молчанием. “Несомненно, что и здесь, в Царском, начнутся выступления и беспорядки и, конечно, центром будет дворец, поэтому я Вас очень прошу уехать пока из дома, так как я сам переселяюсь во дворец. Если вам дорого мое спокойствие, то вы это сделаете”. – “Когда же, к кому?” – “Не позже, чем через два часа, я должен быть обратно во дворец, а до этого я бы лично хотел отвезти вас”. И действительно, через два часа мы с младшим братом уже были водворены к старому другу наших родителей...»

В конце мая 1917 г. доктор Боткин был временно выпущен из-под ареста, поскольку жена его старшего сына Юрия находилась при смерти. После ее выздоровления доктор обратился с просьбой вернуться к Их Величествам, поскольку по правилам лицо из свиты, выпущенное из-под ареста, нельзя было впускать обратно. Вскоре ему дали знать, что председатель Временного правительства А. Ф. Керенский лично желает его видеть.

Разговор происходил в Петрограде: Керенский предупредил Боткина о решении Временного правительства отправить арестованную Семью Государя в Сибирь. Тем не менее, 30 июля доктор Евгений Сергеевич вошел к арестованным в Александровский дворец, а в ночь с 31 июля на 1 августа его вместе с членами Царской Семьи увезли в Тобольск.

В Тобольске предписывалось соблюдать тот же режим, что и в Царском Селе, то есть, никого не выпускать за пределы отведенных помещений. Доктору Боткину, однако, разрешалось оказывать медицинскую помощь населению. В доме купца Корнилова у него было две комнаты, в которых он мог проводить прием больных из местного населения и солдат охраны. Он писал об этом: «Их доверие меня особенно трогало, и меня радовала их уверенность, которая их ни-

**Евгений Сергеевич Боткин
с дочерью Татьяной и сыном Глебом**

когда не обманывала, что я приму их с тем же вниманием и лаской, как всякого другого больного и не только как равного себе, но и в качестве больного, имеющего все права на все мои заботы и услуги».

Поскольку Государю, Государыне и Их детям не разрешалось выходить за пределы ограды, доктор Боткин без их ведома написал Керенскому письмо, в котором сообщал, что считает своим долгом врача заявить о недостатке моциона для арестованных и просить разрешения предоставить Им прогулки в город, хотя бы и под охраной. Вскоре пришел ответ Керенского с разрешением, однако, когда Евгений Сергеевич показал письмо начальнику караула, то последний заявил, что разрешить прогулок не может, так как может произойти покушение на Государя.

По мнению дочери Боткина Татьяны, прибывшей к отцу в Тобольск вместе с младшим братом, такие предположения были совершенно неосновательны, поскольку практически все население города относилось к членам Царской Семьи с прежними верноподданническими чувствами.

В апреле 1918 г. в Тобольск прибыл близкий друг Я.М. Свердлова комиссар В. Яковлев, который сразу же объявил врачей также арестованными. У доктора Боткина, который даже с

приходом большевиков продолжал носить форму – генеральское пальто и погоны с вензелями Государя, – потребовали снять погоны. Он ответил на это, что погон не снимет, но, если это грозит какими-нибудь неприятностями, просто переоденется в штатское.

Из воспоминаний Татьяны Мельник-Боткиной: «11 апреля... часов около 3-х мой отец пришел нам сказать, что по распоряжению Яковлева его и доктора Деревенко также объявляют арестованными вместе с Их Величествами, неизвестно на сколько времени, может быть, только на несколько часов, а может быть, дня на два, на три. Взяв только маленький чемоданчик с лекарствами, сменой белья и умывальными принадлежностями, мой отец надел свое чистое дворцовое платье, то есть то, в котором он никогда не ездил к больным, перекрестил, поцеловал нас, как всегда, и вышел.

Был теплый весенний день, и я смотрела, как он осторожно на каблуках переходил грязную улицу в своем штатском пальто и фетровой шляпе. Мы остались одни, недоумевая, что может означать арест. Часов в семь вечера к нам прибежала Клавдия Михайловна Битнер. «Я пришла Вам сказать по секрету, что сегодня ночью увозят Николая Александровича и Александру Федоровну, и Ваш отец и Долгоруков едут с ними. Так что, если хотите что-либо папе

**Подвал Ипатьевского дома, в котором
были убиты Царская Семья
и их верные слуги**

послать, то Евгений Степанович Кобылинский придет солдата из караула”. Мы от души поблагодарили ее за сообщение и принялись укладывать вещи, а вскоре получили прощальное письмо от отца».

По заявлению Яковлева, с Государем разрешалось поехать или Татищеву, или Долгорукову, и по одному из мужской и женской прислуги. О докторях не было никаких распоряжений, но еще в самом начале услышав, что Их Величества едут, доктор Боткин объявил, что он поедет с Ними. “А как же Ваши дети?” – спросила Александра Федоровна, зная о его близких отношениях с детьми и тех тревогах, которые доктор переживал в разлуке с ними. Евгений Сергеевич ответил, что на первом месте для него всегда стоят интересы Их Величеств. Государыня до слез была этим тронута и очень сердечно его поблагодарила.

В ночь с 25 на 26 апреля 1918 г. Николай II с Александрой Федоровной и дочерью Марией, князь Долгоруков, горничная Анна Демидова и доктор Евгений Боткин под конвоем отряда особого назначения под руководством Яковлева были направлены в Екатеринбург. Татьяна Мельник-Боткина пишет: «Я с содроганием вспоминаю эту ночь и все за ней последующие дни. Можно себе представить, каковы были переживания и родителей, и детей, никогда почти не разлучавшихся и так сильно любивших друг друга, как любили Их Величества Их Высочеств...»

В эту ночь я решила не ложиться и часто смотрела на ярко освещенные окна губернаторского дома, в которых, казалось мне, появлялась иногда тень моего отца, но я боялась открывать шторы и очень явно наблюдать за происходящим, чтобы не навлечь неудовольствие охраны. Часа в два ночи пришли солдаты за последними вещами и чемоданом моего отца... На рассвете я потушила огонь...

Наконец ворота загородки открылись и ямщики, один за другим, стали подъезжать к крыльцу. Во дворе стало оживленно, появились фигуры слуг и солдат, тащившие вещи. Среди них выделялась высокая фигура старого камердинера Его Величества Чемадунова, уже готового к отъезду. Несколько раз из дому выходил мой отец, в заячем тулупчике князя Долгорукова, так как в его доху закутали Ее Величество и Марию Николаевну, у которых не было ничего, кроме легких шубок...

Вот тронулись. Поезд выехал из противоположных от меня ворот загородки и загнул мимо забора, прямо на меня, чтобы затем под моими окнами повернуть налево по главной улице. В первых двух санях сидели четверо солдат с винтовками, затем Государь и Яковлев. Его Величество сидел справа, в защитной фуражке и солдатской шинели. Он повернулся, разговаривая с Яковлевым, и я, как сейчас, помню Его доброе лицо с бодрой улыбкой. Дальше опять были сани с солдатами, державшими между коле-

ней винтовки, потом возок, в глубине которого виднелась фигура Государыни и красивое, тоже улыбающееся такой же ободряющей улыбкой, как у Государя, личико Великой Княжны Марии Николаевны, потом опять солдаты, потом сани с моим отцом и князем Долгоруковым. Мой отец заметил меня и, обернувшись, несколько раз благословил...»

Больше ни Татьяне, ни Глебу не довелось увидеться со своим обожаемым отцом. На все их просьбы о разрешении поехать вслед за отцом в Екатеринбург им отвечали, что даже в случае, если их туда доставят, им никогда не будет позволено встретиться с арестованными.

Прибывших в Екатеринбург узников красноармейцы сняли с поезда и обыскали. У князя Долгорукова были найдены два револьвера и крупная денежная сумма. Его отделили и отвезли в тюрьму, а остальных, на извозчиках, в Ипатьевский особняк.

Режим содержания в «доме особого назначения» разительно отличался от режима в Тобольске. Евгению Сергеевичу Боткину не нашлось комнаты – он спал в столовой на полу вместе с камердинером Чемадуровым. Сам дом окружили двойным забором, из которых один был так высок, что от Вознесенского храма, расположенного на горе напротив, виднелся только золотой крест; однако, как следует из писем доктора, и видеть крест заключенным доставляло большое удовольствие.

Дочь Боткина Татьяна замечала: «... Все-таки первые дни, по-видимому, еще было более или менее сносно, но уже последнее письмо, помеченное третьим мая, было, несмотря на всю кротость моего отца и желание его во всем видеть только хорошее, очень мрачное. Он писал о том, как обидно видеть ничем не заслуженное недоверие и получать резкие отказы со стороны охраны, когда обращаешься к ним как врач с просьбой о послаблениях для заключенных, хотя бы в прогулках по саду. Если в тоне моего отца проскальзывало недовольство, и если он начинал считать охрану резкой, то это значило, что жизнь там уже очень тяжела, и охрана начинала издеваться».

В Государственном архиве Российской Федерации хранится последнее, неоконченное письмо Евгения Сергеевича, написанное накануне страшной ночи убийства: «Я делаю последнюю попытку написать настоящее письмо – по крайней мере, отсюда... Мое добровольное заточение здесь настолько временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование. В сущности, я умер, умер для своих

детей, для друзей, для дела... Я умер, но еще не похоронен, или заживо погребен – все равно, последствия практически одинаковы...»

Позавчера я спокойно читал... и вдруг увидел краткое видение – лицо моего сына Юрия, но мертвого, в горизонтальном положении, с закрытыми глазами. Вчера, за тем же чтением я вдруг услышал слово, которое прозвучало как «Папуля». Я едва не разрыдался. И это слово не галлюцинация, потому что и голос был похож, и я на мгновение не сомневался, что это моя дочь, которая должна быть в Тобольске, говорит со мною... Я, вероятно, никогда больше не услышу этот такой дорогой голос и не почувствую те столь дорогие объятия, которыми мои детки так меня баловали...

Надеждой себя не балую, иллюзиями не убаюкиваюсь и неприкрашенной действительности смотрю прямо в глаза... Меня поддерживает убеждение, что «претерпевший до конца спасется» и сознание, что я останусь верным принципам выпуска 1889-го года. Если вера без дел мертва, то дела без веры могут существовать, и если кому из нас к делам присоединится и вера, то это лишь по особой к нему милости Божьей...

Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына».

Последний русский лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, выполняя свой врачебный и человеческий долг, сознательно оставался с Царской Семьей до последних дней Их жизни и вместе с ними принял мученическую кончину в подвале Ипатьевского дома в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

Об авторе
Юлия Комлева,
кандидат
исторических наук,
доцент кафедры
новейшей
истории УрФУ

Петр Мультиатули:

«Генетика не может быть основанием для определения святых мощей»

Петр Валентинович Мультиатули
Кандидат исторических наук
Ведущий научный сотрудник Российского
института стратегических исследований
Правнук Ивана Михайловича Харитонов
– повара Царской Семьи, убитого в ночь на
17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского
дома в г.Екатеринбурге.

Библиография

- «Император Николай II во главе действующей армии. Заговор генералов». – СПб: Сатисъ, 2002;
- «Император Николай II и революция 1905-1907 гг.». – СПб, 2003;
- «Свидетельства о Христе до смерти. Екатеринбургское злодеяние 1918 года: новое расследование». – Екатеринбург, 2008;
- «Николай II. Правда против лжи». Серия «Имя Россия». – М.: АСТ, 2009;
- «Николай II. Отречение, которого не было». – М.: АСТ, 2010;
- «Внешняя политика Императора Николая II. 1894-1917 гг.». –М.: ФИВ, 2012
- Соавтор сценария документального фильма «Штурм Зимнего. Опровержение»
- Автор сценария документального фильма «Николай II. Сорванный триумф» (2008г.)

– **Петр Валентинович, давайте поговорим на очень непростую тему, которая периодически не то что обостряется - взрывается в информационном пространстве. Я имею в виду отношение к так называемым екатеринбургским останкам, которые кто-то считает принадлежащими Царской Семье, а кто-то с такими выводами в корне не соглашается.**

– Дело здесь не в самих останках. Большая часть людей относится к этим останкам по принципу «верю – не верю», не являясь при этом специалистами ни в генетике, ни в криминалистике.

Было решение государственной комиссии, которая признала найденные под Екатеринбургом костные останки останками убиенной Царской Семьи. Русская Православная Церковь и ряд ученых такой вывод не поддержали, сочтя его недостаточно доказанным. Церковь в принятии решения о подлинности *святых мощей* руководствуется не экспертизами, не анализом ДНК, а совершенно другими критериями, а именно – сошествием Духа Святаго.

Настораживает, что некоторая часть людей, которые проводили следствие и считающие эти останки принадлежащими Царской Семье, пы-

тается навязывать свое решение Церкви. Мы четко видим попытку навязать Церкви свое решение как единственно верное на все времена. Зачем эти люди это делают? Я сомневаюсь в том, что они руководствуются только желанием исторической справедливости и желанием помочь Церкви.

Тем более, что с самого начала, особенно по вторым останкам – так называемым останкам «Марии и Алексея» – началась кампания в СМИ. Еще не были проведены экспертизы, а уже – и это совершенно недопустимо – делались заявления о том, что все совпадает, и найдены недостающие останки Царских Детей.

Я далек от того, чтобы обвинять всех, кто признает эти останки и считает их мощами, в каком-то злом умысле. Но то, что со стороны некоторой части людей наблюдается нездоровый ажиотаж вокруг этого вопроса и навязчивое желание обязательно решить его здесь и сейчас, сию секунду и навсегда, – это не может не настораживать. Поэтому я считаю, что позиция Церкви – наиболее мудрая, наиболее справедливая, наиболее взвешенная. Она выражалась покойным Патриархом Алексием II, она выражается нынешним Патриархом Кириллом, и она, на мой взгляд, совершенно справедлива.

– И это при том, что Церковь, как правило, бьется за свои святыни; когда их не отдают – уговаривает, умоляет, требует, убеждает... А тут, казалось бы, «святые мощи» – и такое дистанцирование.

– Но мы помним, что ни к первым останкам, ни ко вторым Церковь не подпускали даже близко.

– По вторым останкам как раз аргументируют именно тем, что там были священнослужители.

– Дело не в том, были там священники или нет. Когда обнаруживается захоронение, которое считают захоронением Главы государства и его Семьи, тем более прославленных Церковью, должна назначаться государственно-церковная комиссия. Само вскрытие могильника должно проходить при строгом контроле общественности. А вы заметили, что останки всегда находят какие-то любители?

– Археологи.

– Любители. Не государственная комиссия работает в этом направлении – как это проводилось, например, по поиску и вскрытию захоронений погибших в Великой Отечественной войне, захоронений в Бутово и так далее. Что

касается Церкви, то как я сказал уже, ее просто игнорировали. Священный Синод так и не получил ответа на ряд вопросов, которые он задал комиссии.

Поэтому Церковь совершенно правильно реагирует на это: она даже в юридической плоскости не получила ответов на свои вопросы. А ведь имеются еще и аргументы духовного плана, которые не дают возможности Церкви признать эти останки мощами. И слава Богу, что Церковь наша проявляет терпение в этом вопросе и не занимает позицию огульного отрицания или, напротив, полного признания, а именно позицию здравого смысла. Поскольку генетика не может быть критерием для определения святых мощей.

К тому же, Церковь не может игнорировать следствие, которое велось следователем Николаем Соколовым с 1919 года. Конечно, он не закончил свою работу. Работа следователя, как известно, оканчивается обвинительным заключением и передачей дела в суд. Он написал книгу, где все изложил – это именно книга, это не выводы следствия. Но нельзя игнорировать факты и выводы, к которым он приходил, только потому, что новая команда их не признает.

– А если бы тогда поторопились и под нажимом согласились бы: ну, да, раз некая активная в этом вопросе часть общества так настаивает – чтобы погасить конфликт, давайте признаем? Что могло бы быть?

– Как вы помните, решение о захоронении было принято в 1998 году, к 80-й годовщине убийства Царской Семьи. Уже тогда было ясно, что Царская Семья будет прославлена в лике святых (это и произошло в августе 2000 года). И мы можем представить себе разные сценарии. Почему бы, в том числе, не предположить сценарий, враждебный Церкви – когда через некоторое время после того, как Церковь признала бы эти останки за мощи, представители этих враждебных сил не заявили бы, что произошла ошибка, генетические расчеты вдруг оказались бы неверны? И даже если без злой воли – если впоследствии генетика, в очередной раз, «шагнув вперед», установила бы, что это не Царские останки? Какой удар был бы нанесен по Церкви? Это нужно было бы низводить мощи обратно на уровень останков или как?

Я даже не знаю, как выразиться. Такого в истории Русской Православной Церкви не было. Так что могут быть разные сценарии – от злой воли до неведения и до новых научных открытий.

**Сентябрь 1977 года.
Снос Ипатьевского дома**

**1993 год.
Крест на Ганиной Яме**

– Вы помните, когда впервые побывали на Ганиной Яме?

– Конечно, помню. Там тогда ничего не было, только один белый крест в лесу стоял. И черные вороны летали над этим местом. Это был 1999 год. Тогда было ощущение зловещее. Сейчас от Ганиной Ямы совершенно другие ощущения, ощущение присутствия там святых Царственных Мучеников и Страстотерпцев.

– А Порошков Лог?

– Все, что связано с найденными там останками, звучит в совершенно оскорбительном для Царской Семьи тоне. Сознательно или неосознанно. Называют их останками «Марии», «Николая» – не говорят «Государь», «Великая Княжна», Наследника Цесаревича просто именуют Алексеем. Сам мемориал зовется мемориалом Романовых – это название чисто большевистское. А место, где их нашли, вообще называется Порошков Лог.

– Там, кстати, и кресты не на восток ориентированы, как это положено, а установлены перпендикулярно друг другу.

– Да, и это тоже очень настораживает. И, заметьте, туда никто не ходит; никто, кроме глубоко заинтересованных лиц, это место не посещает. И это посещение никак не сравнимо с тем потоком людей со всего мира, который идет на Ганину Яму – и шел туда еще в то время, когда там и монастыря-то не было, только крест в лесу. Я там встречал людей из Германии, Италии, Франции, США, со всей России-матушки. Народ чувствует, где Дух Святой. И злоба определенных сил и людей в отношении Ганиной Ямы тоже свидетельствует, где истина. Потому что познается все духом.

Определенные силы очень хотят, чтобы мы говорили не о Государе Императоре Николае II, не о его царствовании и свершениях, не о его Подвиге, не о его Семье, а все время про какие-то кости. Те – не те... Чтобы постоянно пускались в эти обсуждения, в эти генетические экспертизы, в которых мы ничего не понимаем. Вот эта задача перед ними стоит.

Слава Богу, этот процесс начинает пробуксовывать, потому что люди уже от этого устали. Но произошло определенное навязывание

их мнения: большая часть людей уверена, что в Петропавловской крепости похоронены царские останки. И, еще раз скажу, отношение этих людей строится только на основании «верю – не верю», потому что проверить сами они не могут. Поэтому мы и не говорим ни о каких генетических экспертизах, мы говорим только о нашей *вере*. А наша *вера* склоняется к тому, что святое место – это Ганина Яма.

– На пресс-конференции по второй находке дивное заявление было сделано – проговорились: останки нашли на глубине 30 см. Как такое может быть? А культурный слой за 90 лет неужели не увеличил глубину залегания, и на какую же глубину тогда изначально их закопали по этой версии?

– Есть и другие вопросы. Были сделаны заявления, что во втором захоронении обнаружены пули от пистолета «ТТ» и монеты 30-х годов. Откуда они там взялись? На этот вопрос никаких убедительных ответов нет.

– Поправьте меня, пожалуйста, если я ошибаюсь. Получается, что люди, говорящие о Поросенковом Логе, рисуют следующую картину. Июль 1918 года. На заброшенном руднике Ганина Яма к тому времени уже лет 15 не ведутся никакие работы. Ваганов – один из кровавой команды – знает это глухое место, потому что в том районе у него покосы. Туда везут тела. Вокруг ставят два кольца оцепления – второе заканчивается как раз рядом с железнодорожным полотном, где стоит будка стрелочника. Трое суток они что-то там делают с телами – рубят, жгут, поливают серной кислотой. Потом вдруг говорят: «Тьфу, не получилось!» – и, выйдя за оцепление, на практически открытом месте, где есть, к тому же, посторонние люди – стрелочник с семьей – закапывают останки. Где логика в этой версии?

– Давайте возьмем фактологию. В официальном заключении правительственной комиссии сказано, что убийцы пытались сжечь тела Убиенных. Но в заключениях экспертов той же комиссии утверждается, что на обнаруженных останках нет следов термического воздействия!

1992 года.
Во время закладки Храма-на-Крови

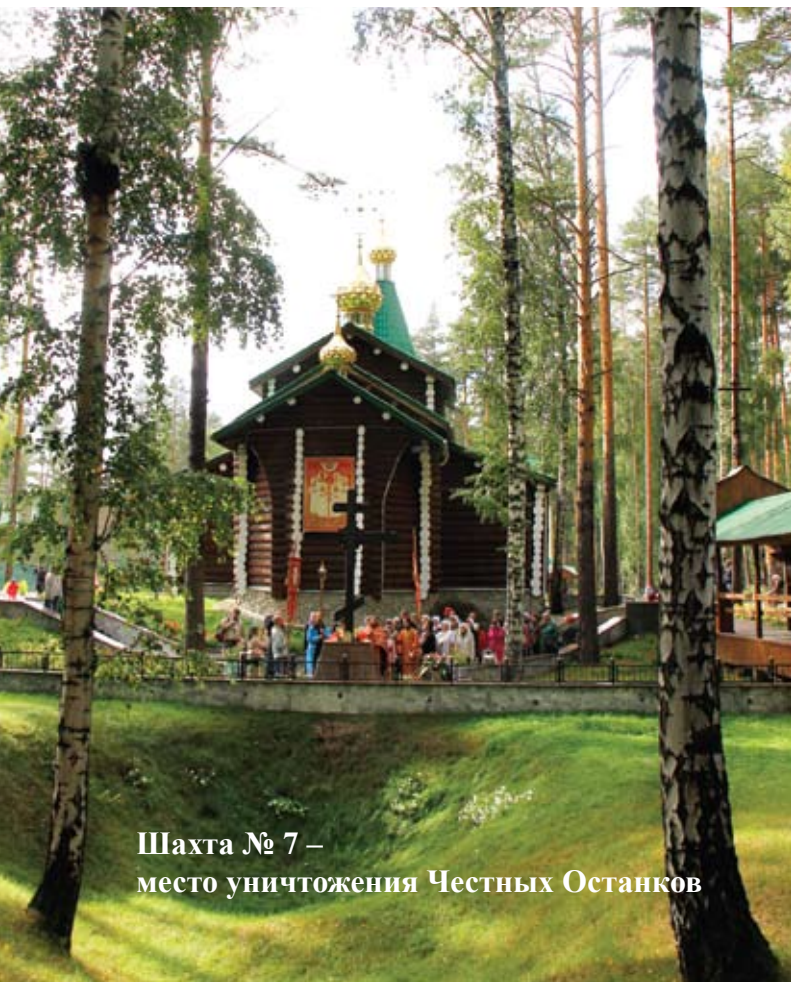
1993 год.
Крестный ход

В частных разговорах даются совершенно дикие объяснения этому: «Знаете, кожа сгорела, а кости не обуглились». Это как такое возможно? Ведь по тем же определениям комиссии тела долго пытались сжечь, то есть, кости не обуглиться не могли. Это взаимоисключающие вещи. А ведь те, кто утверждает подобные нелепости, не дилетанты в криминалистике.

Другой момент. Мы знаем, что Юровский и его подручные после злодеяния провели в районе Ганиной Ямы как минимум два дня, совершая манипуляции с Честными Останками Царственных Страстотерпцев. Было выставлено два оцепления, любой случайный человек под страхом расстрела не допускался даже близко к месту манипуляций.

То есть, соблюдалась строжайшая секретность мероприятий. А нас пытаются уверить, что Юровский закопал тела в Поросенковом Логу, предварительно пытаясь там же их сжечь. Это происходило в непосредственной близости от железнодорожного переезда, где постоянно жил служитель со своей семьей – они могли видеть все, что делал Юровский и его группа. То есть, строжайшая секретность, соблюдавшаяся на Ганиной Яме, в Поросенковом Логу Юровским почему-то была нарушена.

Шахта № 7 –
место уничтожения Честных Останков

Более того, он посылал своих подручных к домику, они сломали забор из шпал для настила, чтобы вытащить застрявший грузовик. Этот служитель и члены его семьи были допрошены следователем Соколовым. И они сказали только о том, что рядом с переездом застрял грузовик большевиков. Между тем, если бы там действительно происходило сжигание и скрывание тел, то, как минимум, служащий вспомнил бы о дыме и большом костре, неизбежных при сжигании тел. Кроме того, на все мероприятия ушло бы много часов, наступило бы утро, и секретности никакой уже бы не было. И уж совершенно точно, что Соколов исследовал бы «мостик из шпал» и обнаружил бы тела.

Еще один момент. Есть воспоминания о Гермогена (Еремеева) и о Игоря Романенко, которые в 1991 году вместе с писателем В. Солюхиным обошли всю деревню Коптяки, пытаясь найти хотя бы одного человека, который указал бы им место уничтожения Тел Царственных Мучеников. Оказалось, что все жители деревни задолго до этого были предупреждены чекистами о том, что говорить на эту тему ни с кем нельзя. А тут – что получается? Кинорежиссер и геолог, на свой «страх и риск», по их словам, довольно долго искали место сокрытия. И это в Свердловске конца 70-х, почти закрытом городе! Об этом «энтузиазме» знало достаточно человек, чтобы сообщить куда следует.

И нас хотят уверить, что КГБ якобы об этих поисках ничего не знало. Кого они хотят обмануть? Ясно, что это невозможно, что должно было быть очень высокое покровительство из Москвы таким поискам. И не на уровне министра МВД Щелокова, а гораздо выше. Тем более, если учесть, что в это же время был уничтожен Ипатьевский дом. То есть, в этом деле есть очень сильное подводное течение. Совершенно очевидно, что нам говорят либо часть правды, либо вообще неправду.

– Петр Валентинович, еще одна «больная» тема, связанная с предыдущей. Названия улиц, название области. У некоторых персонажей, чьи имена увековечены, руки по локоть в крови. Министр культуры не так давно полил бальзам на наши раны (только бы это начинание не заглохло). Очень хочется вернуть улицам человеческие названия. И области тоже.

Вообще, с городом и областью дело интересно обстоит. История Екатеринбурга удивительным образом перекликается с историей Санкт-Петербурга. Оба города строятся в

2012 г. Малый Крестный ход
по Старой Коптяковской дороге

Петровскую эпоху. Один носит имя святого Петра, другой – святой Екатерины. Во время Первой мировой и там, и здесь возникают анти-немецкие настроения, звучат предложения город переименовать, убрать немецкое – бург. Правда, у нас все так и остается, а Санкт-Петербург становится Петроградом.

В 1924 году Екатеринбург обзывают Свердловском, Питер – Ленинградом. В 1991-м сначала город святого Петра возвращает себе настоящее имя, вслед за ним – город святой Екатерины. А названия областей и там, и тут остаются прежними – Ленинградская и Свердловская. Но, если первое ассоциируется не только с Лениным, но и с героической блокадой Ленинграда, и стремление сохранить вполне понятно, то Свердловская область... И ведь многих людей это устраивает.

– Это говорит о духовном уровне людей. Но это только часть людей, причем малая часть. Слава Богу, что министр культуры В. Мединский вопрос переименования поднимает уже на

уровне государственном. Этот вопрос поднимается и Фондом «Возвращение», и кое-что в этом плане уже сделано.

Духовное связано с материальным. Пока улицы у нас будут названы в честь политических «чикатил», таких как Свердлов, Войков и им подобных, которые только и занимались тем, что расчленили, убивали, сжигали, никогда мы не будем жить хорошо. Мы с вами находимся рядом с Храмом-на-Крови. А представляете, родители ведут своего ребенка и говорят: «Вот здесь, на этом месте, была убита Царская Семья. В память о ней воздвигнут храм». Проходят 200 метров: «А это памятник убийце Царской Семьи. А это – улица в его честь». Это же шизофрения, когда мы почитаем одновременно и жертв, и палачей, и святых, и их гонителей и мучителей. Это абсурд.

В 1991 году очень многие перемены принимались, потому что общество хотело смыть с себя проказу коммунизма. А потом стало все затягиваться, и, чем хуже жил наш народ в 90-е годы, тем коммунизм становился романтичнее

и респектабельнее. И мы уже слышим, что Сталин был выдающимся менеджером. Есть у нас один православный сайт, где всерьез обсуждают, как соединить Ивана Ильина со Сталиным, пытаются доказать, что Сталин продолжатель дела русских Царей. Вот, пока у нас будут попытки соединить Бога с дьяволом, ничего хорошего не будет в стране. Ни у кого.

Возьмите Карла Маркса – при имени России его трясло. Он ненавидел Россию. Так же, как Энгельс. А мы их имена до сих пор не можем убрать с улиц наших городов. Когда представители КПРФ начинают кричать, что Ленин – это наша история, это хоть и неубедительные аргументы, но аргументы. А Карл Маркс, Фридрих Энгельс – это что, наша история?

– Еще Карл Либкнехт есть, которого не выговоришь. И много кто еще из этой серии. Когда открывали памятник Петру и Февронии, надо было информировать народ, где конкретно находится этот сквер. А сквер находится на пересечении улиц Клары Цеткин – Толмачева – Дзержинского – Пролетарской. И расположено это «созвездие» совсем рядом с Храмом-на-Крови. И все чувствовали неловкость такой ситуации. Но вот последуют ли за этим перемены... Петр Валентинович, а как Вам вообще показался нынче Екатеринбург? Ну, уж принято задавать вопрос о свежих впечатлениях.

– Знаете, когда я впервые прибыл в Екатеринбург, то подумал, что более неприятного города не найти. Серый, мрачный, и люди такие же были. Советские «коробки» в самом худшем смысле этого слова. А потом приехал сюда уже в 2008 году. Совершенно другой город, он весь светился. И Храм-на-Крови главную роль в этом играет, само его наличие. В результате Екатеринбург стал городом подвига Царственных Мучеников. И люди его так и воспринимают. Все остальное здесь вторично.

Самое светлое, что есть в Екатеринбурге – подвиг Царской Семьи. Вы когда в Иерусалиме идете на Голгофу, не думаете же, что это «мрачное место»? Потому что в христианстве самые, казалось бы, жестокие страдания, мучения во имя Христа, оборачиваются светлыми праздниками. Голгофа – и величайший для нас праздник Воскресения Христова. И здесь, в Екатеринбурге, такие муки приняла Царская Семья, а это – подвиг, это праздник для Русской Православной Церкви. Хоть я и категорически против определения Царь-Искупитель, но подвиг Царственных Мучеников сделал возможным искупление гре-

ха русского народа, совершенного в 1917 г. Это жертва, принесенная за народ во имя Христа.

Очень многие новомученики погибали, умирали, искупая свои грехи, которые они совершали, когда отрекались от Царя, поддерживали революцию. А Царская Семья – Агнцы. Они безвинные. Не то, что они не совершали грехов – несть человек, который жив был бы и не согрешил. Но они умирали во имя Бога, во имя России. В этом особенность жертвы Царской Семьи.

– Ну, и потом разница формулировок: место, где убили Царя – место, где Царь совершил свой подвиг.

– Да, а экскурсии сюда какие водили? «Последний дворец последнего царя». Коминтерн в Ипатьевском доме сидел, потом детей водили смотреть на это. А что происходит потом? Потом Сталин все это прикрывает, комнату эту закрывают, а позже сюда перевозят мощи праведного Симеона Верхотурского – экспонат музея атеизма. Это святой, которого Царская Семья глубоко чтит. Мощи праведного Симеона – и великая жертва Царской Семьи. Это потрясающе, как Господь все устроил.

Я считаю, что Екатеринбург – это духовная столица России. Почему он такой красивый стал? Потому что у него появился духовный фон. И почему такая атака на Екатеринбург, почему концентрация зла именно здесь? Потому что свет здесь сильный, и очень многое сейчас решается именно здесь. Здесь собираются все, кто чтит Царя, и мы видим, как нас много.

Когда мы смотрим у себя по городам – вроде бы, нас мало. Но вспомните молитвенное стояние в Москве, когда народ заполнил целую площадь! Так и здесь. Вдруг собираются 50 тысяч человек и идут с молитвой 20 километров. Так что значение Екатеринбурга колоссальное. Хотя здесь и негатива тоже много, но город стал совсем другой – он радостный стал.

– Петр Валентинович, спасибо Вам – и, надеюсь, до следующей встречи в Екатеринбурге.

Беседовала
Светлана Ладина

ПРИХОД В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Желание

ИЗМЕНИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

Протоиерей Алексей Долгоруков принял священный сан в ноябре 1989 года. Служил в городе Артемовском, потом 10 лет в городе Реже, в котором родился и вырос. В 2000 году переехал в Екатеринбург, служил в храме мученицы Татианы при Архитектурной академии, располагавшемся на Плотинке (в настоящее время в связи с реконструкцией здания приход ликвидирован). Был клириком храма в честь Вознесения Господня, одновременно с этим окормлял храм в честь Рождества Иоанна Предтечи. С осени 2011 года является настоятелем этого прихода. На добровольных началах окормляет мужской реабилитационный центр Фонда «Город без наркотиков» в поселке Изоплит, а также является членом Общественного Совета при УВД г. Екатеринбурга.

– Отец Алексей, как возникло у Вас стремление служить Богу?

– Если очень коротко, то причин было две – молодость и в какой-то мере авантюризм. В молодости же нам море по колено. Представьте себе ситуацию: советское время, коммунистическая идеология, соответствующие лозунги: «Ленин-партия-комсомол»... Но я работал в службе быта – это не завод, публика там более свобододлюбивая. У них и язычок поострее, и мысли нестандартные. Вот и возникало желание вырваться из замкнутости, удушливости советской пропаганды, идеологии. К тому же у меня, как и у любого человека, возникали религиозные вопросы. Для чего мы живем? Почему? Как нужно жить?

Этому способствовала и моя работа. Раньше фотографов часто приглашали на похороны. И каждый раз, приходя на похороны, я получал небольшой шок. Конечно, мы хоронили наших близких – бабушку, дедушку. Но это единичные случаи, раз в пятилетку. А фотограф в какой-то мере подобен священнику. Он сталкивается с разными сторонами жизни – и младенец, и свадьба, и похороны. Поэтому формируется достаточно широкая картина жизни. И у человека думающего невольно начинают возникать вопросы: «Сейчас живешь, а что потом с тобой будет?»

Кроме того, началась перестройка. Ощущался воздух свободы. Все отправились по разным углам, кого куда тянуло. Кто занялся коммерцией, кто подался в бандиты. А у кого-то были интересы религиозные, их потянуло ближе к Церкви. Не могу сказать, что семья у меня была очень религиозная. Только бабушка по отцу была глубоко верующим человеком,

хотя совершенно неграмотным. Но была у нее какая-то внутренняя религиозность. Она молилась, как могла, старалась соблюдать посты и праздники.

Может быть, это и мне передалось. Отчасти потому, что был интерес к религиозной сфере. Но тогда о религии можно было узнать только из справочника атеиста. Поэтому еще в детстве я прочитал все доступные атеистические книги. И как-то они меня не убедили, наоборот – появилось желание прочесть Евангелие. Помогла и классическая литература – она тоже оказалась во многом религиозной. И ведь писали ее далеко не глупые люди. Более того, лучшие люди, умы и мыслители русского народа были людьми религиозными.

Как нам в школе говорили: «Они были великими писателями, но у них имелись свои заблуждения». Так что классика тоже способствовала возникновению религиозных вопросов.

Не могу сказать, что у меня в жизни были большие и явные чудеса и знамения, скорее, многое происходило от ума. Не думаю, что этот путь является ущербным. Даже вижу в нем некоторые преимущества. Чудеса и знамения, видения и откровения – дело хорошее. Но они ведь могут оказаться и ложными. Что тогда делать человеку, который только на них основывает свою веру?

А когда начинаешь осмыслять все эти вещи, появляется стержень, на который нанизывается все остальное. И отношение к жизни, и нравственная жизнь, и духовная жизнь, и молитва. В результате вера может быть не такая яркая и горячая, как это бывает при откровениях, но она достаточно прочная.

– А как Вы стали священником?

– Храм я стал посещать где-то в середине 80-х годов, в начале перестройки. Тогда я работал в фотосалоне. «Сейчас вылетит птичка», стекла, негативы, реактивы – такая была работа, мне нравилось. Сейчас, к сожалению, не получается фотографией заниматься, некогда.

В то время на весь город был только один храм – Иоанно-Предтеченский. Там я принял крещение, там встретил празднование 1000-летия Крещения Руси. Все мы в своем роде дети этого события. Именно с него начались видимые сдвиги в жизни Русской Православной Церкви, в обществе, в людях. Стали открываться храмы. Потребовалось большое количество священнослужителей.

Кадров, конечно же, не было, поэтому священниками становились, скажем образно, все,

мало-мальски умеющие «носить ружье и стрелять», это была «срочная мобилизация». Это сейчас можно встретить в храме много молодых людей. А тогда их не было, прихожанами в основном были старушки. Увидит батюшка, что в толпе стоит паренек – один раз приметит, потом другой, третий. Вроде как ничего, нормальный. Поманит его: «Священником хочешь стать?».

Примерно так произошло и со мной. У меня были теплые отношения со звонарем Николаем Затекиным. У нас в епархии это был первый звонарь после отмены запрета на церковный звон. Мы с ним общались, завязалась дружба. И вот однажды, в начале 1989 года, он сообщил, что его рукополагают и предложил поехать с ним к месту служения, в город Артемовский. Я согласился. Храм в Артемовском надо было восстанавливать. Сначала я там был казначеем, а к концу года стал священником. А Николай Затекин принял монашество и стал отцом Тихоном; именно он начинал восстановление Верхотурского монастыря. Когда он перебрался в Верхотурье, я стал настоятелем храма в Артемовском. Сейчас отец Тихон – архимандрит, наместник Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря.

Мое согласие на предложение будущего отца Тихона стать священником возникло сразу же, у меня было желание изменить свою жизнь. Был такой порыв, и я в нем не раскаиваюсь. Если бы нужно было выбрать свой путь заново, принял бы точно такое же решение.

– Тяжело было служить в советское время?

– Сложность была в том, что мы приходили в Церковь очень неопытными. Было тяжело не только потому, что не было знаний, традиций. Беда была в том, что перед Церковью каждый день открывались новые возможности, а мы не всегда были к ним готовы.

С одной стороны – новые возможности, с другой стороны – до перестройки священник не мог выйти из храма. Даже в самом храме он был очень ограничен. Нельзя было беседовать с прихожанами, нельзя было проповедовать. Еще будучи прихожанином, я сам сталкивался с этой проблемой.

Когда желал поговорить со священником, далеко не все шли на контакт. Не из-за лени или нежелания общаться, а потому что это было запрещено и потому опасно. Мне пришлось до рукоположения и после неоднократно бывать в обкоме партии. Сейчас молодые священнослужители ничего подобного не знают, но старые с этим сталкивались. До моего рукоположения

Так было:
сцена вместо алтаря

архиепископ Мелхиседек позвонил уполномоченному совету по делам религий: «Как там у вас на Долгорукова, все нормально? Можно прислать к вам?». После этого я поехал к уполномоченному в обком партии. Владыка предупредил, мол, будь аккуратнее, не скажи чего лишнего.

Приезжаю. Сидит холеный товарищ, смотрит очень ласково и доброжелательно и говорит: «Алексей Михайлович, у нас сейчас, конеч-

но, гласность и перестройка, но...» И начинает мне выставлять условия. Невольно возникали вопросы: какая же это перестройка и гласность? Мне повезло, я хоть и застал эту систему, но перед ней не нужно было уже так сильно прогибаться. Все-таки некоторая свобода уже чувствовалась. А вот с опытом были проблемы. Священнослужители, которые были старше, не могли поделиться опытом общения с людьми вне храма, опытом того, как пойти в школу, в больницу, как осуществлять миссионерскую деятельность, как проводить евангельские беседы и т.д. Потому что у них просто не было этого опыта. У них был совершенно другой опыт, который нам, к счастью, не пригодился.

– Расскажите, пожалуйста, о храме, в котором Вы служите сейчас.

– Здание нашего прихода вернули епархии около 6 лет назад. Когда-то это был небольшой деревенский храм села Пышма, приписной к Вознесенскому храму г. Екатеринбурга.

В 30-е годы священника убили, а из здания храма сделали деревенский клуб. Потом здесь были кинотеатр, танцпол, библиотека. Несколько последних лет перед возвращением здание было закрыто, не использовалось. Износ у него очень серьезный. В настоящее время есть трудности с передачей и оформлением земли под это здание.

Приход у нас небольшой. Это и не удивительно, он находится на окраине, в небольшом, почти разрушенном храме. У нас не так много

Восстановленный храм

местных жителей, хотя приходят и они. Но по большей части прихожане – это те, кто знали меня раньше по службе в других храмах – Та-тианинском, Вознесенском. Они приезжают из других районов города. Храм для них не рядом с домом, для кого-то даже далековато находится.

Чем хорош наш приход, и чем он мне очень нравится – практически все друг друга знают. Это очень важно! У нас не бывает случайных людей. Не бывает такого, чтобы люди годами ходили в один и тот же храм, но не знали, кто стоит рядом. А Церковь – это все-таки семья. Церковь – это не здание, это люди, собрание. И очень важно, чтобы эти люди, даже если они не знают друг друга, чувствовали внутреннее единство. И понимали, что рядом находятся не те, кто мешают тебе молиться, отвлекают тебя или заняли в храме твое место, а это твои братья и сестры во Христе. И в Церковь ты приходишь не только для себя, а и для этих братьев и сестер во Христе. Для совместной молитвы и Трапезы Господней, для Евхаристии. Меня радует, что наши прихожане очень тесно общаются. Ходят друг к другу в гости, помогают по работе, вместе куда-то ездят, помогают друг другу в бытовых вопросах. То есть, это не воскресные прихожане, не те люди, которые пришли на праздник в храм и потом разошлись, не зная друг друга.

Конечно, нередко они ходят и в те храмы, которые находятся рядом с их домами, и это нормально. У человека должна быть свобода. Потому что свобода – это своего рода основа

веры. Без свободы настоящей, подлинной веры, наверное, быть не может.

А прихожане самые разные. Есть и не очень грамотные, простые люди. Есть и достаточно образованные. И состоятельные, и не очень состоятельные. Можно сказать, что приход у нас, хоть и небольшой, но является срезом общества. Думаю, что в каждом приходе на паперти должен какой-то нищий сидеть. Потому что без него приход не будет полноценным. Все слои общества должны отражаться, и должны быть люди самых разных политических взглядов. Потому что это – семья. И, как во многих семьях, в ней есть и благоразумные детишки, есть и немного беспутные. Но они являются одной семьей, и перед Христом они все становятся едиными.

– Что еще интересного есть в жизни Вашего прихода?

– В приходе у нас совершается очень важная вещь – оглашение. У нас нет случайных крещений. Для подготовки мы набираем группу желающих и с ними около года занимаются наши прихожане-катехизаторы. Христианин должен быть образованным человеком. Хотя во всем, конечно, нужна мера.

Когда немолодой уже человек просит меня: «Батюшка, благословите, я в академию духовную поступать собираюсь», – это неплохо, но, с другой стороны, плод-то какой будет? Учимся-учимся, а для чего, что делать будем? У нас есть помещение для катехизации. Там неплохая

В детском лагере

библиотека, есть интернет, телевидение. Люди собираются там попить чаю, поговорить, почитать Священное Писание.

В этом году прихожане устроили небольшой детский лагерь. Сами сняли помещение, организовали занятия для детей, я в этом почти не участвовал. По этому поводу подумал, что в хорошем приходе, наверное, смерть священника никто не заметит. Не в том смысле, что всем наплевать на него, а в том, что сами прихожане должны заниматься вопросами и проблемами прихода.

Пора нам избавиться от стереотипа «как ба-тюшка благословит». Конечно же, священник благословляет на дела и просит помощи Божией, но инициатива и ответственность должны ложиться на всех христиан, всех прихожан. Очень здорово, что в нашем приходе в какой-то мере так и получается.

– Вы сказали, что здание храма сильно изношено, что планируете по этому поводу делать?

– Проблема в том, что нам не передают землю под храм. Кроме того, угол храма практически упирается в проспект Космонавтов, расстояние до дороги метра два с половиной. Если вдруг соберутся расширять дорогу, здание храма будет мешать. Поэтому мы пока в подвешенном состоянии: что-то серьезное делать в этой ситу-

ации опасаемся – усилия могут пропасть даром. Наши планы в первую очередь были обращены на строительство храма на Окружном кладбище. Мы уже надеялись в скором времени получить документы на выделение земли под храм. Но, пока мы ждали, выделенное место заняли могилами. Придется и здесь отложить планы и заняться переоформлением и переподписанием документов – у нас в городе это может занять пару лет.

– Отец Алексей, расскажите, пожалуйста, об окормлении реабилитационного центра Фонда «Город без наркотиков». В тамошнем храме Вы настоятель?

Нет, не настоятель – просто священнослужитель. Конечно же, надо, чтобы там был свой постоянный священник. Пока такого священника нет, поэтому я приезжаю туда, общаюсь с реабилитантами, служу в храме. Храм во имя преподобного Илии Муромского построили в прошлом году, и с января 2012 года мы там более-менее регулярно проводим службы.

– Почему Вы стали заниматься этим?

– У нас есть такой прихожанин, Евгений Маленкин. В приходе он пономарь. Знаю его давно, лет 8-10. Он участвует в деятельности Фонда. Он позвал, по его просьбе и еду в реабилитационный центр.

– Сейчас идет поток критики в адрес Фонда, причем критики – это мягко говоря. Как Вы оцениваете ситуацию в Фонде?

– Главный вопрос, на который необходимо ответить: нужно ли в реабилитации принуждение? Мне кажется, что на какой-то период нужно. Мы, христиане, знаем, какова сила страсти. Порой страсти бывают настолько сильны, что сам человек не может вырваться из-под их власти. К тому же, наркомания – это такая страсть, которая убивает человека, убивает быстро.

А Фонд дает человеку шанс. Я разговаривал со специалистами и сделал для себя следующий вывод: на результат реабилитации мало влияют такие вещи как количество врачей, медицинских обследований и так далее. Важен внутренний дух, настрой. А он в Фонде есть.

У человека создается резко отрицательное отношение к наркотикам – это раз. Во-вторых, человеку здесь помогают пройти так называемую ломку. И тогда у него появляется возможность выбора. Да, многие люди возвращаются к наркотикам после реабилитации – и здесь, в Фонде, и в других местах. Даже в самых доро-

Воздвижение Креста

гих клиниках процент излечившихся не очень высокий. Но какое-то количество людей получают возможность, получают шанс вернуться к нормальной жизни. Считаю, что должны быть разные способы реабилитации. Кому-то, возможно, подойдет добровольная. А для кого-то лучше полгода побыть в таких условиях, которые созданы в Фонде. Нельзя назвать эти условия жесткими, ничего жесткого я там не увидел. Гуляют по двору, работают в столярке, играют в теннис, трудятся на кухне. В чем тут жесткость? Батюшка еще пришел для разнообразия, побеседовал.

Поэтому работу Фонда я бы оценил положительно. Мне кажется, что в критике Фонда главную роль играют далекие от реабилитации и борьбы с наркоманией проблемы: политические, финансовые, еще какие-то.

– Есть ли особенности служения в таком приходе?

– Особенность есть, здесь – как в школе. Педагог не видит результатов своих трудов, хотя предполагает и надеется, что они будут. И когда трудишься в Фонде, результат на первый взгляд бывает очень плачевным, нулевым. Только мы собрали небольшую общину, человек 10-15, вдруг – раз, никого нет, не осталось ни одного человека.

С одной стороны, понятно, здесь люди периодически меняются. Кто-то прошел курс и уехал домой. Кто-то посчитал, что три месяца прошло – ему достаточно, дальше он справится сам. Кого-то вспугнула очередная ситуация с давлением на Фонд. Но этой работой все равно нужно заниматься. Мы не знаем, что в человеческой душе произойдет через год, через два, через десять лет. Капля камень точит. Важна регулярность, стабильность. Нужно, чтобы выработались традиции. Люди меняются, а наличие традиций – эта такая ниточка, которая создает определенный настрой, объединяет людей и помогает им преодолеть свой недуг.

– Спаси Вас Господи, отец Алексей!

Об авторе
Олег Васюнин,
инженер-программист,
постоянный автор рубрики
«Жизнь прихода»

О ЖИЗНИ, О СЕБЕ...

Из Живого Журнала священника Алексия Долгорукова

Погожий летний день. Едем со старостой Василием Кузьмичом в деревню Каменка. Вдруг Кузьмич останавливается на пустыре: «Выходи, батюшко». «Что такое? Что стряслось?» «Вот деревня, где мать твоя родилась». Вижу пустырь, одиноко стоящий каменный дом. Вдали речка, лес. Красота. Приволье. Мать рассказывала, что родилась в деревне Точилка, Точильный Ключ, от которой остался один лишь дом.

Земли скудные, жили ремеслами. Мастерской народ жил. Когда началась коллективизация, то мужики легко переметнулись в город, на завод. Самоликвидировались. Был мужик, и нет его. А вот и Каменка. К старушке пригласили. Но где найдешь ее? Пустые, неухоженные улицы. Зброшенные дома. Ни собаки, ни курицы, ни души. Ан нет! Слышим голоса. Да ведь это поют где-то! Незапертой калиткой входим в просторный двор. Посередине стол, сидят 5-6 старух. Нехитрая еда. А в центре всего трехлитровая банка мутной жидкости. Брага. Выпили бабульки, утешились. А что делать-то еще? Чем жить?! Пусто в деревне. Пусто на душе.

Не от первого мужика уж слышу: «Постоянно на двух работах работаю. На двух работах». Жалуются: жизнь, мол, тяжелая. А я тут же вспоминаю советские времена и наш хваленый-перехваленый рабочий класс. Вспоминаю, как в 90-м храм начали восстанавливать. Началось с того, что пришел столяр делать оконные рамы. Директор завода послал самого лучшего рабочего. Походил этот «ударник», померил: «Сто двадцать». «Всего-то! Чего так мало?» «Не понял ты. Не за все сто двадцать. За одну сто двадцать». «Как за одну?! Я узнавал: 10 рублей стоит. Давай хоть за 20.» Даже торговаться не стал, ушел сразу.

И началось. Крыша, электропроводка, отопление, штукатурка. Целыми бригадами приходили. Просили не в 2 раза больше от расценок, а 4-5. «А чего? Вам деньги-то из Москвы присылают». Да хоть из Парижа. Драть-то зачем безбожно?! Но деваться было некуда – соглашались. В результате все было сделано очень дорого и очень плохо. Думал: «Вот тебе и рабочий класс!

Безработицы-то на вас нет». Были, конечно, и хорошие рабочие. Спасибо им. Но в целом... А дальше началась безработица, невыплаты зарплат. Смотришь ТВ: плачут мужики – чем семью кормить? Сам растрогаюсь, чуть не плачу с ними. А приду в храм – слезы мгновенно высыхают. Все ломается, отваливается, не работает.

Делали отопление. Пришла бригада, цену бешеную заломили, все плохо сделали. Староста: «Надо переделывать. Как зимовать будем?» Обступили его эти «трудящиеся», в руках ключи разводные: «Деньги. Деньги давай!» «Кузьмич, отдай ты им. Прибьют ведь». «Дак батюшко... А-а...» Отдал. Происходило это так потому, что для них это была халтура. ХАЛТУРА – способ советского производства, когда денег берут много, делают плохо и ни за что не отвечают. «На двух работах работаю». Дак и слава Богу. Изменилось, значит.

Анна Филипповна заведовала у нас церковным домом, где мы с пономарем ели, спали между службами. Бережливая, до скупости, старушка была. Придет после службы, наложит две большущих корзины с панихидного стола самых лучших продуктов и в дом. «Это батюшком». Не знаю, что народ про это думал. «Батюшком» всего один на приходе. Ну, еще тощий пономарь. Куда им столько? Прожорливые, видать.

Как они бы удивились, узнав, что корзины не на стол неслись, а в кладовку. А там стояли еще две таких корзины, но только недельной давности. Вот их-то и на стол. Ничего, что немного заплесневело да протухло. Не пропадать же добру. А так всегда есть запасец немалый.

Посему «батюшком» все время страдал животом. Да и тощий пономарь заодно с ним. Маялась животом и сама Филипповна. Особенно в начале поста. Накануне выкладывала на стол все скоромное, сколько бы ни было, и начинала есть. «Не выбрасывать же еду! Подъесть надо». Крошки не оставит. Ох... Но вспомнишь, что это дети голодных времен, вроде не так уже смешно. Мать всю жизнь считала, что лучший хлеб – белый хлеб. А в супе должно быть много мяса и

жира. «Мама, жирно ведь». Сердится: «Голода вы не знаете! Заелись». В детстве от голода наелась белены – чуть не умерла.

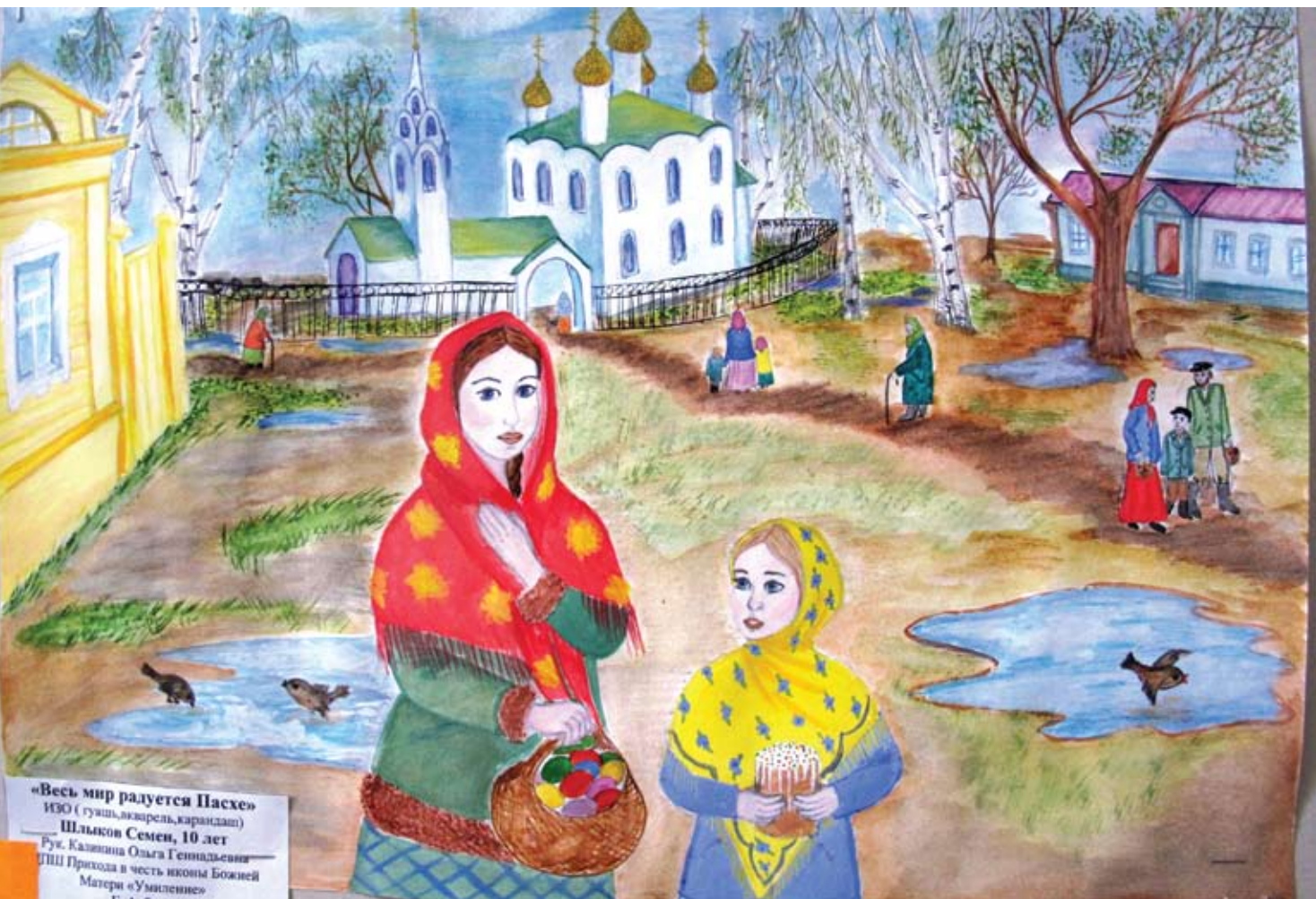
Моего деда по отчиму раскулачили. И правильно сделали. Прожженный был кулак. Заставлял нас с братом чистить бычий мочевого пузырь. Думаю, любезный читатель не представляет, что это такое, а уж тем паче, не знает, зачем это делать. Брали пузырь, разрезали. Убирали с него жир, прожилки, высушивали и ... можно смело вставлять в оконную раму. Ничего не видно, но свет пропускает. Что за дурь – стекла же навалом кругом. Но вот оно кулацкое нутро: каждый гвоздик, железка, доска – все в хозяйстве сгодится.

В первый раз я увидел, точнее, разглядел, деда только в гробу. Маленький старичок с рыжеватой седеющей бородой. Удивило меня, что на нем был «спинжак», о существовании которого даже подумать не мог. Потому что видел его всегда в галошах или пимах с галошами. Телогрейка почти круглый год. Треух с болтающимися ушами. И отовсюду торчало сено. В жизни имел он лишь три увлечения: работа, работа и работа. Ну как такого не раскулачить? Не проморгала Советская наша власть.

В 2000 уехал из родного города. Оставил старую, одинокую, больную мать. Ездили друг к другу, перезванивались. Хотя и телефона у меня сперва не было – на почту бегал. И все эти годы боялся – вот позвонят, вот пришлют телеграмму: срочно приезжай. Однажды звонок в дверь: «Примите телеграмму». Ноги сразу ватные. Раскрываю: « Ваше высокопреподобие... в день тезоименитства... архиепископ... ». Ну... Слов нет.

И все это время, все эти годы старался не спорить, не ссориться. «Ты хоть там ел? Ты хоть там спал?» «Да, да. Хорошо. Как скажешь.» Понимал: есть «ДО» и есть «ПОСЛЕ». И каждый разговор может быть последним. И всем нам еще придется хоронить родителей своих. И все это время, все эти годы, воображая сто раз, как это будет, никогда и мысль не мелькнула, что не звонок, не телеграмма... Что сам зайду в квартиру и, почувствовав странную тишину, возьму ее холодеющую руку.

Отпевали женщину лет 50-ти. Две взрослых дочери. Переживают очень, плачут. Одеты во все черное, но уж как-то очень по-летнему. Когда

они, со сморщенными, опухшими лицами, подходили прощаться, наклонялись над гробом, то у одной вывалились груди, а у другой из штанов выскользнула попа. Ну, отвел глаза – всякое бывает. Но все же – какой контраст, какое несоответствие. С одной стороны – горе, гроб, а с другой – голый зад. Что это? Дух времени? Хорошо бы сказать что-нибудь глубокомысленное, философское. Но на ум приходит лишь одно: заигрались мы! Сильно заигрались с погоней за успешностью, сексуальностью, океями. Отвернулись от Жизни, от правды, горькой правды ее. Задом к Ней, задом. А как повернет Она нас... И стоим перед Ней не в блестящих нарядах, а в скоморошских костюмах.

О себе мы узнаем, прежде всего, из уст других людей. У меня, самое малое, на памяти три таких случая.

1. Был подростком лет 15-ти. В таком возрасте юноши часто бывают угрюмые, «серьезные». А воду в дом приходилось возить из «колонки» в большой фляге. Летом фляг 5-6 надо за день. И вот, как-то качу такую флягу с самым суровым выражением лица. Проходит мимо мужичок,

остановился, посмотрел на меня внимательно: «На сердитых воду возят». Запомнилось. Стал «рожу делать попроще».

2. 18 лет. Работаю фотографом в ателье. Повзрослела девчонка в гости ходить. Общаюсь с ней между делом. А сам все ворчу, бучу. Сидела она, сидела. Слушала, слушала. И вдруг: «Леша, ну какой ты нудный». И ушла. Подумал: «А ведь права». Хоть и старался изжить, но временами «заедает».

3. Приходил к нам в ателье один ветеран. Все поговорить, порасспрашивать норовил. Не нравилось мне это. И я с ним «посуше», поофициальней. Пока он однажды: «Леша, какой ты гордый». Помню, тогда возмутился даже. Не сразу дошло. В том и гордыня, что отрицаешь свою горделивость. И всякий раз не какие-нибудь случайные или маловажные состояния подмечали. А основное, существенное. Вот так – одной фразой. Прямо в точку.

Два раза я видел, как умирали люди. Первый раз это было лет в 17-18. Зима, шел по улице, вдруг остановилась пожилая женщина. Подошел к ней – вижу, плохо человеку. А она

неожиданно повалилась, повалилась на меня... Не удержал. Глаза ее стали тускнеть, на краях губ появилось что-то вроде пены. Прибежали люди, скорая... Положили ее прямо на снег. Подошел врач, пощупал что-то, приподнял веки: «В морг». Впечатления, помню, никакого. «Не отразил».

Второй раз на глазах умерла от рака прихожанка нашего храма Елена. Было ей лет 40, муж, сын. Сама учитель музыки. Год болела, становясь все слабее. Напоследок приходил причащать ее домой. Но последний раз не успел. Захожу в квартиру, вижу, лежит она на полу. Склонились над ней муж и сын. Сын трясет ее: «Мама, мама...! Нужно скорую!» Тот же тускнеющий взгляд, та же пена на губах. «Нет, – говорю, – Рома, это все. Скорая не поможет».

Смерть ошеломляюще врывается, несмотря на все приготовления. Какой-то миг – и грань пройдена. Стоит растерянный муж, испуган сын. Быстро собрались прихожане, обмыли тело. Все приготовила, все по полочкам. Пакет с запиской: «Сестре, которая меня будет обмывать». Сыну: «Рома, не плачь обо мне, а лучше молись». Завещала схоронить ее на следующий же день, гроб простой, без обивки. Без венков, без цветов, без обедов. Никому из знакомых и коллег не говорить. Муж сначала: «Как-то не принято...». Но сын настоял: «Мама так хотела». Так и сделали. На следующий день отпевали Елену в храме самые близкие люди: муж, сын, 2-3 родственника и братья, сестры во Христе.

И опять само событие смерти не впечатлило, не затронуло. Но до глубины тронуло, до слезы, отношение ее к смерти. Такого я, пожалуй, больше не встречал. Разве что мать...

В храм пришел мужчина, просит освятить нагрудную иконку. Беру образок в руки, поднимаю на лоб очки, шурю подслеповатые глаза. Кто изображен, какую молитву творить? И вдруг, неожиданно для самого себя, почти на весь храм, кричу: «Козел!!» Показываю подвеску вздрогнувшему мужчине: «Козел». Подтягивается любопытствующий народ: «Козел...». Мужичек сердито вырвал у меня сей «образ»: «Ну и что ж такого, что я КОЗЕРОГ». И вышел из храма.

Зря, конечно, я так. Погорячился. Помягче надо было. Ну, с другой стороны, при других обстоятельствах, назови человека «козерогом», так и «по рогам надавать» могут!

Старушки в начале 90-х приходили в полуразрушенный храм и плакали. Плакали от ра-

дости и горя: «Батюшка, какая радость! Жаль, сестрица моя не дожила!» Потом все куда-то ушло. Пришло недовольство, обида, высокомерие, ропот. И холодом повеяло в храме. Мрачновато стало. Даже одежда – мрачная и серая. Видимо, ТО поколение просто примерло. А еще тогда каялись в том, что получают пенсию. «Не работаю, а деньги домой носят – грешна». Ну, кому сейчас такое в голову придет...

В Толстом меня, прежде всего, привлекает его стремление разрушить, преодолеть суеверия. Как он сам пишет: «Суеверия науки, суеверия государства, суеверия церкви». Под суевериями, видимо, понимая всю труху человеческих предрассудков, все наносное, закрывающее от человека Истину. Не случайны посему его предсмертные слова: «Истину люблю... много».

Невольно вспоминается вопрос Пилата: «Что есть Истина?» Христос промолчал. А Лев Николаевич молчать не стал. Разразился объемными трактатами и рассуждениями. Он-то не сомневался, что знает Истину, любит Истину. Для нас Истина – это Христос. Любил ли Толстой Христа? Не более, чем Магомета или Будду. Любил учение Христа, опять же в своем, толстовском понимании.

Разбить кумиры, отбросить суеверия – не значит познать Истину. Да можно ли вообще ее познать до конца, а уж тем более выразить. Христос молчит. Толстой без умолку говорит. Но слова его совершенно не убедительны. Убедительно молчание Христа.

Эти ток-шоу, «проекты» вроде «Дома 2» – гениальное паразитирование на самых низменных человеческих пороках. Подсмотреть в замочную скважину, подслушать соседский разговор, а лучше скандал – все в ход пошло. И Ксюша Собчак (да простит меня читатель, что знаю такое имя), засучив подол, лихо справилась с делом. Да и как не справиться? Народ так и прет, деньги так и валят. И делать-то много не надо. Сплетни, зависть, тщеславие, пересуды – все это в каждом из нас. Так чего ее строго судить. Кто из нас не журналист? Пусть бросит в Ксюшу камень!

Лето 88-го года. Сидим втроем на берегу реки. Приятель только что прочитал «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына. Какими-то секретными путями, со строжайшей конспирацией, на 3 (!) дня дали ему маленький томик. Полей нет. Бума-

га «папиросная». Приятель весь под впечатлением от прочитанного. Вздохнул, но не забывая оглядываться, рассказывает: «А вот такой случай... А вот еще...». Слушали оглушенные, даже не ахали. Много, очень много было откровением. «Этого никогда не напечатают. – говорил наш рассказчик – НИКОГДА. Система рухнет сразу же».

Не прошло и полгода. Сначала «Новый мир». Потом появились отдельные тома. В мягкой обложке. В твердом переплете. И таким тиражом, что чуть ли не на улицах книги валялись. И ничего не рухнуло. По крайней мере, не из-за «Архипелага». Потому что не читала его наша «самая читающая страна». А теперь, «нечитающей», и подавно не интересен. Непрочитанный бестселлер! Но в одном автору нужно отдать должное – предвидел, предугадал судьбу своей книги.

В «Архипелаге» он рассказывает о том, что на месте массового захоронения репрессированных устроена волейбольная площадка. И ничего не подозревающая молодежь играет там. «А что было бы, – спрашивает автор, – если б знали, что под ними сотни замученных? Да так же бы и «чикали» мячик.»

Да, новый Толстой не получился. «В народ» никто не пошел. Зато все пошли на ток-шоу.

Город Реж. Конец 1990 года. Молодым священником поднимаюсь на крыльцо горкома партии. Здесь, ну, скажем, работает вторым секретарем мой давний приятель. Зная мою книжную страсть, он пригласил меня записаться в горкомовскую библиотеку. «Приходи – у нас есть редкие книги».

Библиотека, по тем временам, и правда, отменная. Набираю книг и, зажав их подмышкой, выхожу на крыльцо горкома. Мимо пробегают партийные деятели: секретари, инструкторы и т. д. Я хоть и не в «спецодежде», но все узнают – поп.

Разгар перестройки, а все же многие смотрят с удивлением и даже растерянностью. Чувствую, иных подмывает спросить: «А вы, батюшка, чашом не партийный?»

Вдруг подходит женщина, по виду и тону вижу – «идейная». «Я, батюшка, уважаю Русскую Православную Церковь. Борьба за мир, патриотизм и все такое. Но что мне не нравится: секта у вас изуверская есть. Баптисты называется». Ну что тут... Эх...

А ведь так и жили, так и морочили людям головы. Сейчас много про кощунство, про «оскорбление религиозных чувств» говорят. А далеко ли те времена, когда ВСЕХ верующих (баптистам почему-то больше доставалось) считали, в лучшем случае, отбросами общества.

Решили возле храма «кладезь ископать». Приехал экскаватор и давай землю скрести. Прибегают возмущенный сосед: «Святой отец, почему экскаватором землю роете?» «А что такого?» «Как что?! Ведь религия с наукой борется!!!» Духовно разоренная страна, ограбленный народ – Мамай с Лениным пробежали.

С покойным старостой нашим Василием Кузьмичом храм восстанавливали с «нуля». Ничего не было. Даже народа. Свечи вместо подсвечников ставили в ведра с песком. И тут началось! Кузьмич мне: «Батюшко, надо подсвечники, ну как без подсвечников! Вот народ увидит, куда свечи ставить, и пойдет. Пойдет народ-то».

Собрали деньги, купили. Народа нет. Кузьмич опять: «Надо иконостас, чтоб красота была. И пойдет...». Заказали. Поставили. Результат прежний. «Батюшко, надо колокола. Звону нет. Народ не знает про храм. Услышат и пойдут». Дальше были: паникадило, кресты на куполах, хор. Словом, все, кроме народа.

Ох, Василий Кузьмич, как он болел душой за храм. Как старался! И я переживал. Иду как-то с этими невеселыми мыслями по епархии, а навстречу священник. Разговорились. И говорит мне: «Ох, отец, если сумеешь у людей храм в душе построить, то они тебе все сделают. А не сумеешь..., так хоть заукрашайся». Нет, не весь наш брат-попы – сволочи, как иногда считают. Так, помню, слова этого батюшки мне душу согрели. Так помогли!

Даже в самые безбожные времена все на Радунцу шли на кладбище. Пасху не все знали, а Радунца – святое дело. На кладбище время проводили, как и положено – по-язычески. На могилы сыпали крупу, клали хлеб, конфеты, пряники, сдобные булки. Мужикам-покойникам бонус – стакан водки. Вообще, выпить, прошу прощения, «помянуть» – просто обязанность. Святой долг, можно сказать. Даже непьющие женщины, морщась, «пригубляли». А иные так «напоминаются», что лежат промеж могил не хуже (или не лучше) мертвых.

Выйдешь, бывало, кому панихидку послужить – народ в изумлении. Аж стаканы, ко рту поднесенные, замирают. И есть от чего. Представьте себе огромный ресторан (или кабак) под открытым небом. Народ пьет, закусывает, словом, дым коромыслом. И вдруг поп с кадилом промеж столиков расхаживает. Чего надо? Чего приперся? Отслужить 2-3 панихиды – и в храм. Двери на

засов. А иначе начинают какие-то собаки по храму бегать, пьяные мужики от свечей прикуривать. Нет, чтит у нас народ веру отцов своих. Только каких? Дохристианских, видимо.

Середина 90-х. Лето. Отпеваем в храме пожилую женщину. Смотрю, стоит мужчина в белой рубашке. Не крестится, не кланяется, но вполне почителен. Черные густые усы – вылитый Саддам Хусейн. Когда стали прощаться, он подошел: «Батюшка, я мусульманин. Тещу хороню. Я... можно, ничего...?» «Конечно, конечно. Ну, закрывайте гробик». «Хусейн» нашим мужикам командует: «Закрывай». Те, с трясущимися руками, несут крышку («с горя» – «святое» дело, опять же, «помянуть»).

Мятые, скукоженные, полупьяные-полутрезвые. Я: «Разворачивайте гробик – выносить пора». «Хусейн»: «Разворачивай, выноси». И так всю дорогу. Я – ему, он – нашим. Обратный шел и думал: «Вот бы в храм таких человек десять. ДЕСЯТЬ! И все! Живем, братцы».

Вчера был на Изоплите (центр реабилитации фонда «Город без наркотиков»). Про Пасху говорил. Сто мужиков. СТО!!! В язвах, коростах, а лица иных – лучше и не вспоминать. Пропала Расея! «Наширялась крокодила» и гниет заживо. Скоро в храме мусульманина чаще увидишь, чем русского мужика. Пока мы о высоком и духовном рассуждали, да на заборах слова из трех букв писали (РНЕ), мужик-то русский и загнулся. В пору писать быль: «Как одна баба двух мужиков прокормила».

Таких сейчас уж нет – примерли. В 89 году только-только открыли приход. Помогала тогда петь 82-х летняя старушка Александра Феофановна. Да как помогала? Собственно, она одна тогда и могла петь. Всю жизнь пела в незакрывавшемся храме. «Какое пение, батюшка, было. Какое пение». Высокая, статная, своенравная. Чуть что батюшка не по ней или на «крылосе» не так, все, заворачивается – и к выходу.

А на кассе в то время торговала ее стародавняя подруга Анна Филипповна. Маленькая, худенькая. Как увидит, что Феофановна в бега, так бросается ей наперерез. Подбежит, положит ей руки на живот: «Александра Феофановна, ведь на Бога-то не сердятся. На Бога не сердятся». Феофановна замрет на секунду, чего-то посоображает – и обратно на «крылос».

Так и жили. По мысли Анны Филипповны сердиться на людей, да еще в храме – все равно,

что на Бога сердиться. Святая простота. И святая правда. Раз любовь к Богу мы через людей являем, то все верно. Все так.

Вера простого народа нынче не в чести. Все на «образованность» уповают. Мол, катехизис не читали, на оглашения не ходили – какая у них вера? Одно суеверие и невежество! А разве душа человеческая Бога без катехизиса не слышит? Слышит, да еще как! Вспоминаю уж ныне покойную прихожанку нашу Матрону Трофимовну. Рассказывала она, что был у них в деревне один юродивый, дурачок по-нашему. Так без его указания пасхальный Крестный ход не начинали. Подойдут, бывало, спросят: «Коля (не помню, как его звали; пусть Коля), Коля, не пора ли?» «Коля» задумается, прислушается: «Нет, рано еще». И в другой раз подойдут, и в третий: «Пора, Коля?»

«Вот теперь пора – запели». А значит это, что «Коля» слушал, когда на Небе запоят, да двинутся Крестным ходом. Стало быть, и нам пора. В такие минуты Небо сходит на землю, а земля поднимается к Небу. И идет народ вместе с Не-

бесным Крестным ходом, и поют, «едиными усты и единым сердцем» славя Воскресшего. Ну, где, на каких курсах и оглашениях этому научат?! Покажите мне!

Люди боятся потерять счастье, а нужно бояться утратить боль. Кот мой сыт, доволен, счастлив. И только душевная боль делает человека человеком. Когда-то мне казалось, что я счастлив, но реальной, не призрачной бывает только боль. Она трезвит душу, выметая из нее все сорное, ненужное. Боль лучше счастья, как трезвость лучше пьянства.

«Даруй мне зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего».

Лето, жара. Сажусь в маршрутное такси и вижу: сидит у окна девица пышных форм в неприличных размеров юбчонке. А напротив нее пьяненький мужичок. Посмотрел я на эту парочку неодобрительно и сел подальше от греха. Окна в такси зашторены, но девица, отодвинув шторочку, на дорогу поглядывает. А проезжать должны были мимо храма. И вдруг девица, видимо, узрев храм, к моему великому изумлению, совершает широкое, я бы сказал, истовое крестное знаме-

ние. Это было так неожиданно, что в первый миг я растерялся. Растерялся и тут же порадовался: «Вот ведь как..., а я-то...». Но дальше началось самое интересное. Пьяненький мужичок заметил жест девушки, оторвал хмельной взгляд от ее колен, и стал вслед за ней мелко и невнятно креститься. Это было уж слишком... Всю оставшуюся дорогу я с грустью и радостью думал, что непреложны слова Господа о том, что скорее пьяницы и девицы с голыми коленками войдут в Царство Божие, чем протоиереи и просто иереи.

Обида рождает обиду. Она не исчезает, лишь перетекает от одного человека к другому. Может ли кто разорвать этот замкнутый круг? Скажете: Господь наш. Но только ли Христос, не дал ли Он такую силу человекам? И я знаю этих людей. Моя бабушка не сняла со стены портрет своего мужа, который в припадке ревности ударил ее по шее топором, оставил инвалидом, вдовой (сам удавился) с тремя детьми на руках. Оставил умирать, истекая кровью.

Так и истекала она всю жизнь кровью прощения, но портрета лиходея-мужа не сняла. В жизни я много сбросил портретов. Дай Бог оставить хоть один!

О БРЕВНАХ И РЕБРАХ

По просьбе корреспондента «ПВ» староста храма в честь Рождества Иоанна Предтечи Сергей Головцов рассказал о традициях, сложившихся в приходе.

– Сергей Александрович, сначала – о бревнах, ведь в круг забот старосты они входят в обязательном порядке. Как проходило восстановление здания храма – ведь, насколько известно, здесь когда-то был клуб?

– Храм мы восстанавливали своими силами. Сначала – основная часть, алтарь, еще одно помещение, затем провели систему отопления. Снаружи здание облицевали, привели в божеский вид, чтобы там можно было совершать Евхаристию, проводить евангельские встречи и т.д.

– В строительных работах участвовали прихожане, или работа по восстановлению храма – это забота старосты, и только?

– Нет, в основном все делают братья и сестры. Мы стараемся все делать своими руками – то, что по силам, конечно. Для выполнения специальных работ привлекаем людей со стороны. Но все-таки, мне кажется, что главное – это не строительство само по себе, а общение друг с другом. Не «бревна», а «ребра», то есть, те люди, которые составляют приходскую общину. Общение со всеми этими людьми – это и радостно, и близко, и хочется, чтобы община возрастала в общении с Богом и друг с другом.

Если есть община, во главе которой – Христос Господь, и если настоятель дает достаточную свободу прихожанам, то все складывается благополучно, никого не приходится заставлять. Всегда приходит достаточное количество человек, чтобы выполнить какую-то работу. И так получается, что численность откликнувшегося народа всегда соответствует объему работы. И она всегда выполняется.

– Должность старосты довольно хлопотная, требует постоянного внимания по хозяйству. Не возникает ли у вас иногда желание уйти в какой-нибудь другой храм, спокойно

постоять, помолиться, чтобы никто не дергал вопросами обустройства и забивания гвоздей?

– Забить гвоздь – это как раз самое легкое. Все-таки Церковь – это собрание людей. Я вот не могу себе представить, как бы я служил без тех братьев и сестер, с которыми меня на сегодняшний день Господь связал. Поэтому таких мыслей не возникает. Наоборот, радостно, когда приходишь в храм на Литургию и видишь наших прихожан. А когда кого-то нет, ощущается пустота. Вот это собрание во Христе реально происходит в Церкви на Евхаристии. И при таком условии, даже если есть нерешенные хозяйственные вопросы, они всегда в радость, и тягости от них не ощущаешь.

– Пожалуйста, расскажите о традициях, сложившихся в приходе, о его особенностях.

– Наш приход был собран не по территориальному признаку, а по общинному – так сложилось. В основном все братья и сестры приезжают в храм из разных районов города. Почти все прошли оглашение (катехизацию) в разные годы своего воцерковления. В последние годы в наш храм стали приходить братья и сестры из поселка вокруг храма, что, конечно, радует.

Мы понимаем, как сейчас важно просвещение в Церкви. Один из современных подвижников сказал, что наступает время, когда необ-

разованные люди будут вредить Церкви. Ведь Церковь живет не в «бревнах», а в «ребрах». Было время, когда нужно было восстанавливать «бревна», сейчас настало время наполнения стен храмов общинами, во главе которых Христос и Евангелие. Необходимо входить в смысл Священного Писания и Божественной Литургии, принимать на себя церковные послушания.

Центром жизни общины является Евхаристия. Кроме храмового служения есть система оглашения и катехизации, разные формы изучения Священного Писания. Конечно, общинному духу прихода способствует о. Алексей Долгоруков – внимательный, мудрый и опытный священник, глубокий проповедник и исповедник. О. Алексей являет образ бесребренника и человека большой внутренней свободы, и тонкого чувства юмора.

Батюшка после воскресной Литургии проводит Евангельские встречи по изучению Священного Писания. Эти встречи проходят в открытом духе братского общения и носят просветительский и назидательный характер. После Литургии проходят и общие чаепития.

Случаются у нас паломничества. В них мы стараемся встретиться с разным опытом христианской жизни, принять участие в молитвенной, Евхаристической и трудовой жизни тех общин, куда приезжаем.

– Видел неподалеку от храма памятник павшим в Великой Отечественной войне. Наверняка, с ним тоже связана какая-то традиция?

– У нас есть традиция поздравлять с праздниками ветеранов, живущих в окрестностях нашего храма. Храм находится посреди частного сектора. И мы контактируем с обществом ветеранов нашего поселка. Поздравляем их с праздником Воскресения Христова и Днем Победы, привозим подарки.

Самой пожилой нашей подопечной – больше ста лет. В День Победы ветераны приходят к обелиску павшим, и о. Алексей служит молебен. А затем свою праздничную встречу ветераны проводят у нас в трапезной.

– А подрастающее поколение как-то участвует в приходской жизни?

– Этим летом мы организовали для детей библейский лагерь. На 7 дней выехали вместе с детьми на одну из пригородных турбаз. Занятия были основаны на текстах Священного Писания, главной их темой была дружба. Дети, и правда, сдружились друг с другом, а главное – услышали Слово Божие, почувствовали радость от общения с Ним. Разные конкурсы, театральные постановки, костры – все это не было просто развлечением, а строилось вокруг изучения Священного Писания.

– Еще одно направление церковной жизни, которое сейчас активно развивается на приходах – социальное служение. Об этом тоже интересно было бы узнать.

– Социальное служение у нас специально не организовано. Потому что в христианской общине всегда находится место служению милосердия. Так как мы хорошо друг друга знаем, общаемся не только в храме, но и вне храма, то знаем и о нуждах друг друга. И радости, и горести разделяем вместе.

У кого-то проходят роды – молимся, родился – благодарим, умер – несем скорбь вместе. Главное – мы обращаемся в молитве к Богу, молимся друг о друге, молитвенно поддерживаем друг друга. Если необходима материальная помощь – просто «шапка по кругу», и собираем средства. Всего на всех всегда хватает.

Я думаю, что жизнь общины должна характеризоваться не внешней деятельностью, а являть внутренний духовный рост каждого брата и сестры в следовании за Богом. Мы делаем только первые малые шаги на этом пути.

Беседовал
Евгений Алабушев

О том, кто дорог

Мы познакомились 16 лет назад в храме Иоанна Предтечи в городе Реже. Отец Алексей принимал мою первую исповедь. У меня был подростковый период – появлялись вопросы, на которые хотелось получить ответы, была потребность в интересном и умном собеседнике и в духовном наставнике.

Для обычной детской воскресной школы я была слишком взрослой, поэтому формат бесед был несколько иным – иногда мы разговаривали в кругу моих ровесников, иногда, когда кроме меня никто не приходил, – беседовали вдвоем.

Отец Алексей, иногда очень уставший после службы, читал с нами Евангелие, говорил на духовные темы, о русской классике и просто о жизни.

Беседы один на один я любила больше всего. Батюшка – очень интересный собеседник, он был интересен для меня тогда, интересен и сейчас – мне нравилось задавать вопросы. У него на многое был ответ.

Благодаря ему я прочитала много хороших книг, духовной литературы, когда-то он подсказал мне тему для экзаменационной работы, помог разобраться с сущностью диссидентского движения.

По отцу Алексею я сложила для себя впечатление о том, каким должен быть священник –

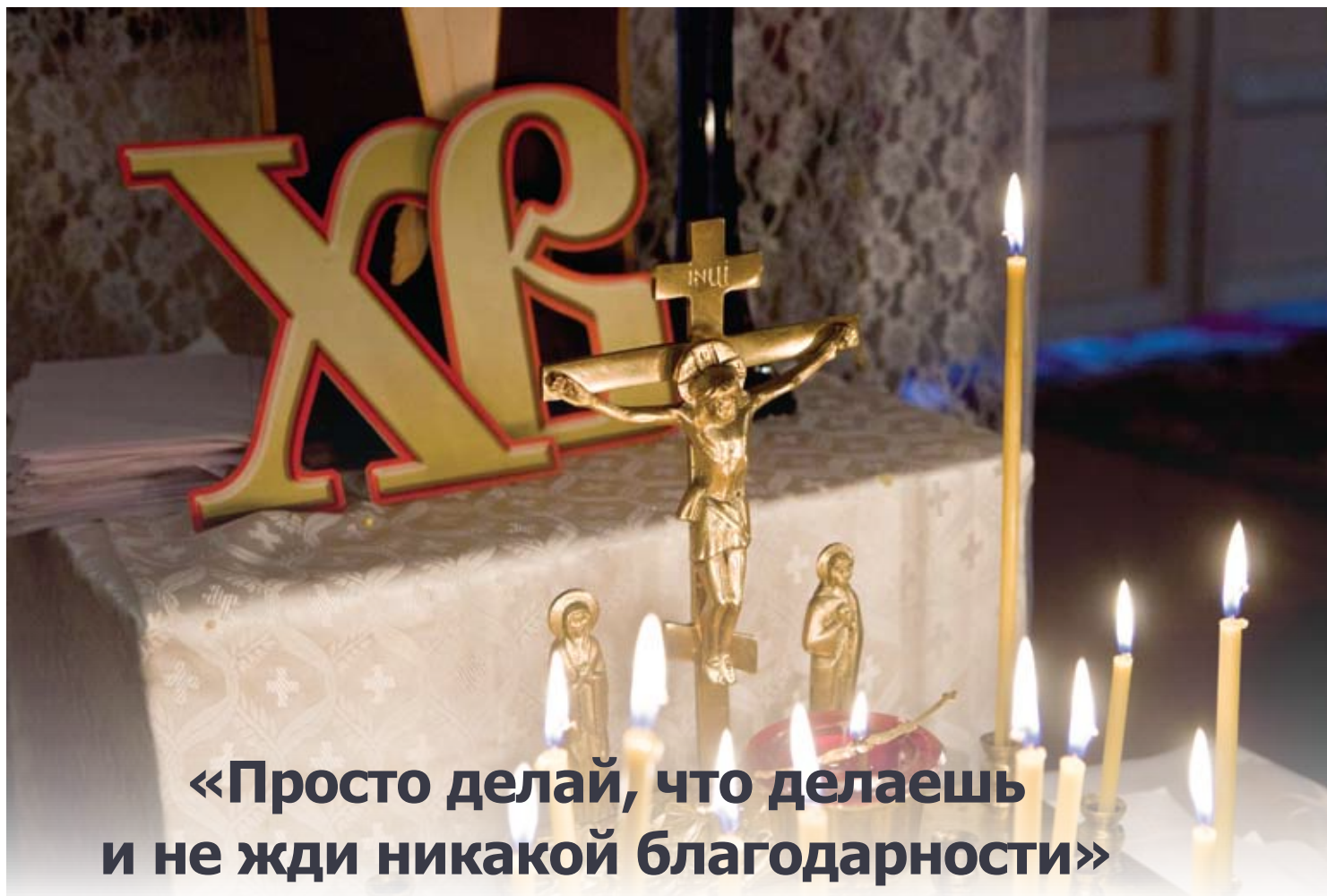
живой, настоящий, теплый, открытый, умный и с чувством юмора. Он никогда не читал мне морали, не читает и сейчас – спасибо ему.

Он приходил с духовными беседами в школу, где я училась: мои одноклассники внимательно слушали его, он умел быть «своим»; вместо, казалось бы, ожидаемого стеснения я испытывала гордость от того, что близко знакома с таким человеком.

Сколько я себя помню, он все время созидает: сначала храм Иоанна Предтечи в Реже из руин восстанавливал, потом организовывал воскресную школу, еще один храм, потом в Екатеринбурге... храм святой Татианы... еще и еще... Я всегда восхищалась батюшкой – в каждом из храмов, где он был настоятелем, он умел создать уют и особую атмосферу тепла и гостеприимства.

Шли годы, менялись приходы, но отец Алексей был для меня уже скорее старшим другом, «моим священником», и мне было все равно, в каком городе и приходе он служит – я знаю, что где бы он ни был – он всегда будет рад меня видеть. В своем ли приходе или у себя дома в гостях. И как бы ни меняли нас годы – он останется для меня тем самым «настоящим священником» – духовным отцом в моих молитвах.

**Екатерина Владимировна
Никитина**

**«Просто делай, что делаешь
и не жди никакой благодарности»**

И трудно, и легко делать материалы о людях, с которыми хорошо знаком. С Евгением Маленкиным мы познакомились несколько лет назад, когда я в качестве репортера ТК «Союз» приехала в Фонд «Город без наркотиков», чтобы взять комментарий по поводу поджогов храмов в Екатеринбурге. Тогда фондовцы объявили награду за сведения о поджигателях – им всегда не все равно, тем более, что один из пострадавших храмов они же и строили. С тех пор и подружились. Несколько раз Маленкин помогал мне делать репортажи о работе Фонда. Помогал снимать видеоролики для благотворительных акций Православной Службы Милосердия. Поддерживал, когда в СМИ начинался очередной «накат» на Церковь.

Конечно, на страницах этого номера он должен в первую очередь быть представлен как прихожанин храма в честь Рождества Иоанна Предтечи, с которым мы знакомим сегодня наших читателей. Но воспринимать Маленкина отдельно от Фонда просто невозможно.

Глубокоуважаемый читатель! Не обессудь. Статья эта будет состоять из двух частей и, возможно, в связи с остротой ситуации вокруг Фонда, вторая часть будет более объемной и насыщенной фактами и эмоциями. Надеюсь на понимание.

Х Р А М

– Евгений, приход человека к Богу – это всегда некое таинство, которое происходит в душе и редко поддается точному описанию. Но у него, как у любого таинства, есть видимые, абсолютно конкретные вехи. Как было в твоём случае?

– В 2002 году я познакомился с Владимиром Александровичем Дружининым. Он возглавляет благотворительный фонд «Трезвость» имени Геннадия Андреевича Шичко. Однажды он убедил меня пойти с ним на службу в храм. Это была суббота, вечер. Мы сходили на вечернюю

службу, пообщались потом с отцом Алексием Долгоруковым – это было еще в храме святой Татианы на Плотинке. Хороший храм, кстати, был. И помещение уютное, и приход дружный. Много было молодежи: Татиана – покровительница студентов.

Я исповедовался тогда впервые. Причем, все спонтанно получилось, к исповеди особо не готовился. Так потихоньку стал ходить в храм. В один прекрасный момент тот же Владимир Александрович сказал, что надо принимать обет трезвости. И познакомил меня с отцом Игорем Бачининым. Я к тому времени прошел занятия по методу Шичко, но желания специально принимать обет трезвости у меня не было. А вышло так, что принял его на всю жизнь. И это очень меня укрепило.

Мне нравилась сама храмовая атмосфера, к тому же, в Татианинском храме я увидел общину, чего не встречал в больших храмах. Увидел людей, которых что-то друг с другом связыва-

ло – нечто большее, чем просто общение. Мы все были знакомы; при храме действовала воскресная школа – и мы с женой стали водить туда старшую дочь. Так стал потихоньку ходить в храм, старался не пропускать ни одного богослужения – в праздники и не-праздники. Поначалу было тяжело, служба казалась бесконечной и непонятной. Приходилось себя воспитывать. Это сейчас для меня она быстро пролетает, вне времени. Но человек должен привыкнуть.

– А в храм Рождества Иоанна Предтечи как ты попал?

– В какой-то момент отца Алексея перевели из храма вмч.Татианы в Вознесенку. Кто-то из прихожан ушел вслед за ним, кто-то остался в Татианинском храме. Я стал ходить в Вознесенку. А потом батюшке предложили приход на ул. Космонавтов – полуразрушенное здание, в котором когда-то был клуб. А изначально это был храм, приписной к Вознесенскому храму. Когда мы провели первое учредительное собрание прихода, о. Алексей сказал: «Если приход вам нужен, давайте будем его восстанавливать». А здание – 100% износа. Но решение было принято. Так мы учредили приход.

Историю храма мы собирали по крупицам. О том, что у храма была колокольня, узнали от одной из прихожанок, которая помнит, как в этом храме венчались ее родители. Она была тогда маленькой девочкой. Помнит, что храм был большой, что служило несколько священников.

С самого первого дня стали проводить субботники. Сначала здание очищали. Сломали сцену, которая на месте алтаря была, выгребли мусор строительный и, когда все разбирали, нашли престольную плиту и хоругви. Такие вот интересные археологические раскопки у нас были. Все полностью сами. Бревна таскали – они тяжеленные, в два обхвата.

Работа была какая-то нереальная. Но потихоньку все обустроивали. Пока это все происходило, служили в помещении библиотеки (это пристрой). Оно размером – 30 квадратных метров, ну, может, 40. А у нас уже на первое Рождество было около сотни участников! Плотнo-плотнo друг к другу стояли. Был сделан временный алтарь, временный иконостас, печку поставили. Ну, как-то служили. Когда перебрались в основное здание, это был праздник для всех!

По соседству с нами расположена мечеть. И, когда мы устраиваем крестный ход, то полу-

чается, что идем не только вокруг храма, но и вокруг мечети тоже. Но у нас особых конфликтов с братьями мусульманами не возникает. У нас даже туалет общий, иногда за водой ходим друг к другу.

Местные жители поначалу к нам относились с осторожностью: что люди делают? Вроде, православные, а купола нет. Секта? Сделали мы купол, покрасили его в голубой цвет, крест установили – сразу бабушки местные пришли: «А мы-то думали – кто тут, что тут? Сейчас видим – наши, православные. Мы будем сюда ходить».

Служим по субботам и воскресеньям, на неделе – если какой-то праздник, тогда служим раннюю Литургию в 7 утра, чтобы людям на работу успеть. Люди в храм едут с разных концов города, и, чтобы все могли успеть добраться, служба начинается на полчаса позже. Кто-то и с тремя пересадками едет.

30-40 постоянных прихожан у нас есть. Отец Алексей с нами все это время, нас терпит. Хороший батюшка, мастер слова, каждую проповедь – видно, что он к ней готовится, и эти слова идут от сердца, и присутствие Духа ощущается в них.

Я не так давно стал проповеди о. Алексея записывать и выкладывать в интернет. В последнее время столько грязи льется на Русскую Православную Церковь. Я думаю, что многое – от отсутствия знаний. Может быть, это кому-нибудь поможет разобраться.

– Чем еще о. Алексей так привлекает, что люди с другого конца города едут?

– Он качественно исполняет свое служение. Это видно. Он на себя этот крест взвалил, когда принял решение о рукоположении – и честно несет. Не халтурит.

Священнику-то ведь очень тяжело. Попробуй-ка, послужи – вечерню, Литургию, а еще и требы – кого покрестить, кого обвенчать, кого отпеть, а еще надо съездить на другой приход, кого-то подменить – кто-то в отпуск ушел... Жизнь очень непростая. Если кто-то думает, что священник лежит на печи, ничего не делает, а в храме только кадилом машет – ну, иди, помаши...

Говорить о какой-либо материальной мотивации не приходится. Священник лишен каких-то социальных гарантий вообще. Это нужно четко понимать. Когда говорят про попов на мерседесах – честно скажу, я таких не знаю. У

нашего отца Алексея даже квартиры своей нет, например. Если брать высшее духовенство, которое имеет представительские функции – ну, так они должны соответствовать определенному уровню.

Батюшка открыт, прост в общении, но в то же время требователен. Всем уделит внимание, задержится, с каждым поговорит. Привлекает человеческими и пастырскими качествами. Такой «путеводитель по жизни». Мы можем купить себе путеводитель, чтобы на улицах не заблудиться, а вот чтобы душа не заблудилась, нам надо обращаться к грамотным священникам, в духовном плане грамотным. Если у человека есть опыт духовной жизни, он тебе правильный совет даст. Батюшка много читает. Свой блог ведет, интересные рассказы пишет. И аккумулирует вокруг себя молодежь. Приход у нас молодой. Бабушки тоже есть – так это наши, местные, не ворчливые...

– В храме ты не просто прихожанин – алтарь, пономарь. Что значит для тебя это послушание?

– Когда о. Алексей пригласил меня в алтарь, для меня это было интересно. Что мне нравится – батюшка все объясняет, учит. Всякое богослужебное действие имеет духовный, таинственный смысл. Я это изучаю, книжки читаю, и потихонечку раскрывается смысл богослужения. Это ведь не театрализованное действие – пришли, посмотрели – нравится, красота! Священник красивый, все нарядные, кадилом машут, а как поют!.. Вот чтобы этого не было – визуальной оценки богослужения, чтобы отношение к службе приобретало смысл, необходимо знание, научение. А, поскольку богословского образования у меня нет, батюшка мне помогает.

Начал я читать «Апостол» – читаю очень плохо, ну, мне не нравится – а батюшка говорит, что нормально. Читаю на церковнославянском, нараспев. К службе приходится заранее готовиться – без подготовки читать тяжело. Раньше сильно переживал – такая большая ответственность.

У нас развито потребительски-мистическое отношение к Церкви. Мы хотим попросить у Бога, святых, ангела-хранителя – дай нам, и желательнее побольше. И мы хотим это все сразу получить – небеса отверзлись, и упал тебе сундук с золотом. Но такое восприятие нормально только в детстве. А чудеса встречаются в нашей жизни каждый день, просто надо их замечать.

Когда ты обращаешься к Богу, ты получаешь помощь однозначно. Просто не всегда человек способен это увидеть. Иногда Господь тебе дает шанс потрудиться, чтобы получить те блага, о которых ты просишь, а ты этот шанс отталкиваешь. Условно говоря, ты просишь пропитание, а Господь тебе посылает удочку.

– Не потому ли, что очень не хочется трудиться с удочкой, а хочется сразу рыбы, да побольше, часть общества так легко и с таким энтузиазмом подхватила моду ругать Православие?

– На эту тему можно долго разговаривать, но я стараюсь не спорить на религиозные темы. Я встречал в своей жизни людей, любящих родину, свою страну, но при этом воинственно настроенных атеистов. Вспоминаются и слова Высоцкого о том, что «и в церкви все не так». Но лучше посмотреть на себя и дать оценку своим качествам – насколько ты сам соответствуешь. Чтобы критиковать Патриарха – надо самому по качествам быть приближенным к нему...

Все горлопаны, которые делают Церкви замечания – пусть на себя посмотрят, а то получается – делают замечание в неопрятности, а у самих сопля из носа торчит. Всем свойственно ошибаться, нужно уметь прощать. Проблема ненависти к той или иной социальной или религиозной группе – в необразованности и бездуховности, начинается она еще с воспитания в детстве, ну и, конечно, немаловажно влияние общества, если хотите – «моды».

Интересно, что слова священника (любого) и его действия сразу относят ко всей Русской

Православной Церкви. Но личное мнение священника может не совпадать с позицией Русской Православной Церкви. Он такой же человек, человеку свойственно ошибаться, спотыкаться. Но равняться есть на что. Есть святые отцы, Евангелие. Если ты человек религиозный, у тебя есть духовник, который тебя воспитывает, ведет, исправляет, подсказывает, как в той или иной ситуации поступать.

Очень важно давать трезвую оценку всему происходящему. Не надо действовать по принципу «все побежали – и я побежал». Надо остановиться, подумать, и тогда принимать решение, главное – не торопиться. Если не верующий, не иди за стадом, имей свое мнение. Но здоровую критику я люблю. Если тебя постоянно будут хвалить, говорить, какой ты прекрасный и цены тебе нет – жить сразу расхочется.

– Тогда в этом плане у тебя сейчас все в порядке.

– Относиться к критике надо разумно, и благодарить человека, который указывает тебе на твои недостатки. Даже если он незаслуженно тебя критикует – тоже надо радоваться. Раньше я переживал, обижался, сердился – а потом понял, что надо смотреть на это с другой стороны – и успокоился.

– То есть, и ситуацию с Фондом ты так воспринимаешь?

– Да, но это и хорошо. Ну, критикуют, есть какие-то недоработки, какие-то недоделки – а идеального-то ведь вообще ничего нет. Значит, надо работать.

Ф О Н Д

– Жень, но ведь не только критикуют – еще и клеветают.

– А это две разные вещи. Конечно, если человек клеветает – клевету надо обличить. Вот сейчас про нас говорят, что мы девчонок удерживали незаконно против их воли – а для чего? Умысел какой? Есть все соглашения, подписанные родителями и девчонками, о том, что они добровольно согласились на реабилитацию. В центр несколько раз приезжала Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова, разговаривала с каждой. Очень много журналистов, в том числе и ино-

странных, бывали в центре. С Православной Службой Милосердия девчонки делали игрушки для больных деток. И потом, они постоянно выезжали за территорию центра. Помогали в уборке территории Березовского ГО, подготавливали к открытию оздоровительный лагерь для детей-сирот, очищали от строительного мусора здание хосписа в Верх-Нейвинске, высаживали елочки в питомнике Березовского; зимой – коньки, летом – прогулки на лошадях, футбол и много еще чего интересного. Все это делалось по инициативе и по согласию самих девчонок. Многие дома так не жили!

И потом, получается, что четверых-пятерых мы удерживали, а 40 человек – не удерживали? Так ведь если уж удерживали, то всех. Но все с этим не согласны. Вот такие нестыковки. Эти уголовные дела ни девчонкам, ни их родителям не нужны. Вообще, все проблемы у Фонда с полицией из-за активной работы против наркоторговцев.

Опасения есть в развитии событий не в нашу пользу, потому что верить в наше правосудие мне не приходится. Я могу критично относиться к нашим судам, потому что понимаю: решения, которые суд принимает по резонансным делам, согласовываются с вышестоящими инстанциями. Это решение больше политическое. А в нас видят политических конкурентов, поэтому решение может быть принято из этих соображений, а не в соответствии с законом – есть у меня такие опасения. Законных оснований привлечь нас к уголовной ответственности лично я не вижу.

– Как в этих условиях работает Фонд?

– Ничего страшного не происходит. Каждый день закрываются наркоточки, наркопритоны, и на реабилитацию так же берем. Единственное

– я сейчас перестал ездить на женский (*женский реабилитационный центр – прим.ред.*). Мне тяжело, я воспринимаю то, что девочки написали на нас заявления и говорили о каких-то унижениях, как предательство. Потому что я желал каждой из них скорейшего избавления от наркотиков и прилагал все усилия, а это обернулось против меня.

Природа этого явления мне понятна на духовном уровне, я понимаю, какие страсти человек переживает. Много судеб прошло через меня, и каждый раз я наблюдаю именно борьбу между добром и злом – в человеке кипят страсти, его кидает в разные стороны, и зачастую он сдается. Но есть люди, которые этому противостоят. Если намерения твои тверды, ты выстоишь, и страсти ослабеют и исчезнут. Главное – быть твердым в своих намерениях. Я всегда говорю ребятам и девчонкам – то, что вы здесь реабилитируетесь, это полдела, вам дана пауза. Вы попадете в привычную среду – и сразу встретятся старые друзья, найдется торговец, готовый дать вам наркотик бесплатно, и если вы устоите и начнете сопротивляться, постепенно искушения ослабеют, и вы выберетесь. И у многих получалось.

– **Сколько сейчас реабилитанток в женском центре?**

– Не знаю. Я не езжу и не звоню, и не встречаюсь. Понимаю, что телефон может прослушиваться.

Конечно, тяжело, непросто, и благодарности ждать не приходится. Но я все равно не жалею. Ведь нескольких девчонок мы, слава Богу, вытащили из наркотического плена. Главное не сломаться. Ситуация, которая разворачивается вокруг Фонда, понятна мне и на духовном уровне, и на физическом. Если бы я был неверующим, не знаю, как бы я смог обосновать для себя все происходящее. Бедные те люди, которые считают, что в нашем мире все подчинено законам физики. Мне их жалко.

– **Реабилитация в Фонде связана и с духовной стороной дела, не только с психологической и физической. Знаю, что изначально православные священники занимались с реабилитантами, пусть и нерегулярно. Последние два года отец Алексей по твоей просьбе окормляет мужской центр на Изоплите. Об этом расскажи, пожалуйста, подробнее.**

– Окормление священником – одна из основных ступеней реабилитации. Без этого можно лишь залечить раны, в голове мало-мальский порядок наступит, когда человек посидит без наркотиков, какие-то процессы в организме нормализуются. Хотя и это спорно, потому что те наркотики, которые везут сейчас из Китая, зачастую поражают человека так, что наступают необратимые процессы в организме.

Человек теряет себя полностью, становится неполноценным, неадекватным, просто сходит с ума, и это может не исчезнуть, остаться на всю жизнь. А работа священника – духовное исправлять. Священники просто необходимы в тюрьмах, армии и реабилитационных центрах. Почему я сравниваю эти места – потому что, попадая в них, человек оказывается оторванным от обыденной жизни. Как мы живем обычно – дом, семья, работа, и так по кругу. У наркомана эта обыденность – точка, варка, притон, укол, аптека – и он варится в этой каше, в этом болоте, пока не умрет от передозировки. Но, когда его выдернули из этой среды, как раз работа священника – в духовном плане его исправлять.

О чем батюшка говорит прежде всего? О покаянии. Человек должен осознать поступки, которые он совершал, дать им оценку. Зачастую человек совершает дела небогоугодные, грешит,

а оценку дать им не может, не может разделить, где добро, а где зло, искренне не понимает. Священник может разъяснить, что хорошо, что плохо, что такое покаяние. И в тот момент, когда человек раскаивается и приносит покаяние, он обретает утраченные духовные навыки.

Ведь оценка добра и зла заложена в нас при рождении, и установка эта формируется в процессе воспитания, развития, получения знаний. Нормальный человек может отличить, где добро, а где зло, а когда человек поражен наркоманией, ему дать эту оценку очень сложно, потому что наркотик уничтожает человека как личность – и физически, и психологически, и на духовном плане. Поэтому здесь нужно работать во всех направлениях.

– **В Фонде всегда говорят, что наркомания – это не болезнь, а одержимость...**

– Это страсть, это одержимость, распушенность, одна из разновидностей сатанизма – рассматривать как болезнь это не приходится. Что у наркомана болит? Печенка? Селезенка? Они болят уже вследствие употребления наркотиков. Вот эти заболевания медицина должны лечить. А голову поправить – это вопрос реабилитационных процессов, восстановления утраченных трудовых способностей. И на духовном плане обязательно надо работать.

Когда обсуждается государственная концепция реабилитационных центров, на первом месте всегда звучит медицинский фактор – очистка крови, организма. В этом плане я с наркологами согласен. Но дальше – процесс реабилитации и обязательно окормление Русской Православной Церковью, надо, чтобы в центрах работал священник. Это – идеальная модель.

– **А как у вас строится эта духовная работа?**

– Мне нравится, что отец Алексей никого не призывает в стиле: «Давайте все в храм! Сейчас мы всех исповедуем, причастим, помажем маслом, окропим святой водой – и бесы все уйдут!» Нет, он не сторонник такого широкого призыва, он работает именно на качество, индивидуальный подход имеет к каждому человеку – общается, слушает, вникает. А для наркомана очень ценно, что человек общается с ним на равных. Он же осознает, что общество его отвергает. Он обществу не нужен. Хотя понимание отвержения наркомана обществом – это для его же спасения.

– **Вы собирались открыть храм в РЦ на Изоплите для посещения местных жителей.**

– Да, это пока в планах остается. Подождем, пока схлынет вся эта напасть – тогда и откроем. Сейчас разрабатываем иконостас для храма. В нижнем ряду будут ростовые иконы Спасителя, Божией Матери, преподобного Илии Муромского, Иоанна Крестителя, сотника Лонгина и благоразумного разбойника. Ну, вот, пока так.

Уважаемый читатель! Для того, чтобы более полно раскрыть тему о работе Фонда «Город без наркотиков» (а в сложившейся вокруг Фонда ситуации мне представляется это необходимым), предлагаю тебе краткую справку.

Фонд «Город без наркотиков» действует в Екатеринбурге с 1999 года. Более 5 тысяч операций против наркоторговцев, просветительская работа, участие в разработке антинаркотических законов и постановлений, проект «Страна без наркотиков», 5 реабилитационных центров – мужские в пос.Белоярка, в пос.Изоплит, в селе Быньги, женский в пос.Сарапулка, детский – в Екатеринбурге, микрорайон Шарташ.

Подробнее – о Женском РЦ.

Женский реабилитационный центр действовал в Фонде с конца 2002 года по август 2003 года. Центр был разгромлен силовиками (повод – незаконное удержание, причина – искали реабилитантку, которая являлась свидетельницей по делу майора-наркоторговца, чтобы помешать ей дать показания в суде; в итоге не нашли – назвалась другой фамилией, а в лицо ее не знали, но центр разгромили). На тот момент в женском РЦ проходили реабилитацию 40 человек. Многие под нажимом написали на Фонд заявления о «похищениях», «незаконном удержании», «истязаниях». Было возбуждено 20 уголовных дел. В 2007 году все они были прекращены за отсутствием состава преступления. К этому времени кто-то из «освобожденных» реабилитанток умер, кто-то сел в тюрьму.

В мае 2011 года, в ответ на непрекращающийся поток просьб родителей наркоманок и понимая, что практически никто не занимается помощью женщинам-наркозависимым, Фонд «Город без наркотиков» открыл Женский реабилитационный центр в пос.Сарапулка. Покупка и

Традиционная встреча с Татьяной Георгиевной Мерзляковой

обустройство помещения были произведены на средства самих фондовцев и благотворителей.

А теперь, уважаемый читатель, когда ты знаешь начало истории, попробуй взглянуть на ее продолжение изнутри, глазами непосредственного участника. Наверняка за последние месяцы ты и читал, и видел, и слышал много негативного про деятельность Фонда. Можешь судить сам, что из этого было правдой.

Итак, вот записи, которые я выбрала из Живого Журнала вице-президента Фонда «Город без наркотиков» Евгения Маленкина и публикацию с разрешения автора.

Женский. 8 ноября 2011

К нам на Женский приехала Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Георгиевна Мерзлякова. Татьяна Георгиевна – очень хороший человек. В самые сложные для Фонда времена она всегда была рядом и помогала. С Татьяной Георгиевной удастся решать кучу самых сложных жизненных ситуаций, и зачастую это такие ситуации, когда вопрос касается судьбы и даже жизни человека. Татьяна Георгиевна посидела с девчонками. Пообщалась так, по-женски – за семью, за детей. Девчонки не комплексовали. Разговаривали откровенно. Нашла хорошие, теплые слова для каждой. Девчонки очень довольны. Спасибо огромное!

Дочки Голиковой. 9 декабря 2011

Каждый день езжу на Женский. На реабилитации 32 девушки. Из них 18 – «крокодиловых». Это 56%. Остальные – героин, винт, JWH. Средний возраст – 24 года. В основном тяжелые. Самой младшей 15 лет. Кололась два года. Начала с травы. Забрали с «крокодилового» притона.

Вчера ночью бабушка привезла Юлю. Родители у Юли умерли рано. Воспитанием занимается семидесятилетняя бабушка. Юле – шестнадцать. Крокодиловая. Девочка очень тяжелая. Поговорил. Рассказала, что в последнее время жила на притоне в Верхней Пышме, на Красноармейской, со своим парнем Стасом. Стас варил «крокодил». На притон приходили Ирина, Катя, Женя, Вера, Оля. Среди перечисленных есть ее ровесница. Таблетки покупали в аптеке на Шефской, 62 и на Фрезеровщиков, 26. Тропикамид покупали на Победы, 70. Фармацевты – людоеды.

Работаю с девчонками по дневникам (методика Г.А.Шичко). У всех сложные судьбы. Есть

и такие, которые говорят: «Кололась и колоться буду. Сейчас немножко отдохну, приду в себя, залижу раны и опять начну». А есть и такие, которые действительно хотят бросить. Надеюсь, что первые по примеру вторых подтянутся и примут решение бросить навсегда. Для этого нужно только время.

Заканчиваем год. 28 декабря 2011

Еще идут последние в году операции, последние суды, подбиваем последние цифры, но в целом картина уже ясна.

У Фонда «Город без наркотиков» за 2011 год – 1005 (тысяча пять) операций против наркоторговцев. Из них 315 (триста пятнадцать) притонов (пока пишу – идут операции, цифры скорректируем).

Маленькая организация, весь ресурс – понимание происходящего и погружение в тему, авторитет Фонда, личный авторитет и всенародная поддержка. И вот, при полном отсутствии бюджетного финансирования, при полной законодательной и социальной незащищенности, без поддержки власти, а зачастую и при противодействии, «Город без наркотиков» – самая мощная в России общественная организация по борьбе с наркотиками, работающая на уровне силовых структур. Каждый раз заново осознаю это. И каждый раз удивляюсь.

Женский. Хлопоты. 29 декабря, 2011

Со всей этой беготней не успевал доехать до Женского. Сегодня вечером заехал. У девчонок все хорошо, все украсили. Даже поставили елку во дворе, нарядили игрушками, сфотографировать не дали, сказали, что пока еще без гирлянды она некрасивая. (...)

Девчонки помогают белоярским парням достраивать пристрой. Уже делают внутреннюю отделку. Очень стараются. Работают не по указке. Даже очередь появилась. Разбились посменно. Быстрее хотят справиться новоселье.

У Юли уже сошли коросты и затянулась рана. По Кристине договорились с деревенской школой, будет ходить в начале четверти. Юля с Пышмы опять у нас. Даже не знаю, что делать. Попытаюсь с ней поговорить. У нас есть договоренности с Серпуховским Владычным женским монастырем. Это там находится чудотворная икона «Богородица Неупиваемая Чаша». Может, туда отправим. Но решение однозначно принимать нужно. Девчонки через день занимаются стряпней, пекут пироги. Делают всяче-

ские прикольные пирожки с кремом, кушают, набирают килограммы, а потом резко все худеют. Начинают усиленно заниматься на тренажерах, пить какие-то отвары, заваривают овес. Кто-то начинает есть отваренный рис, кто-то садится на яблочную диету, кто-то на компотную. Кто-то ест одни сухофрукты. Но всех этих диет хватает ненадолго, потому что пироги и пирожки стряпать они не перестают. Как тут вытерпишь?

В общем, все замечательно. Слава Богу, все живы и здоровы.

Храм. 29 декабря, 2011

Завтра праздник Уральского Святого Симеона Верхотурского. Всеми любимого. Я, когда был в Черногории, в горах зашел в храм XV века. В храме встретил женщину, черногорку. Разговорились. И в разговоре я ее спросил, знает ли она святого Симеона Верхотурского. И какое было мое удивление, что она нашего уральского святого знает.

Но я не к тому. Несколько месяцев назад мы построили храм на Изоплите. И завтра там будем служить первую службу, а послезавтра, на Симеона, отслужим Божественную Литургию, с чином полного освящения. На душе просто праздник. Храм будем освящать в честь преподобного Ильи Муромца. А первого января у нас престольный праздник. Тоже будем служить.

Всех с наступившим Новым годом и наступающим Рождеством Христовым!

3 января 2012, 16:55

Храм освятили в честь преподобного Ильи Муромца. 31-го отслужили Божественную Литургию, а первого января отслужили Престольный Праздник. С Женского приехали девчонки. Кто захотел из парней – исповедались, причастились. А вечером приехали с Ройзманом на Изоплит. Парни приготовили концерт. Пели так себе. Как в армии на плацу. Не тянули.

Первого днем съездил на Женский, у девчонок все в порядке. Водили хороводы, пели песни, танцевали. Я сказал: «Поднимите руку, кто первый раз встречал Новый год трезвой». Подняли все. Девушки нажарили шашлыков, приготовили стол. Необычно получилось, потому что все на улице.

Освятили Женский. 3 января 2012, 23:32

Покропили все святой водой. Хорошо. Отец Игорь пообщался с девчонками. Для каждой на-

шел добрые слова. И очень большое внимание заострил на том, что девчонки курят. Не то, что курят, а дымят, как крематорий. И сказал очень емко: «Курить – бесу кадить». На полчаса прочитал лекцию и все это аргументировал.

Я серьезно задумался и решил закручивать гайки постепенно. Разработал инструкцию по отравлению табаком. Для того, чтоб покурить, девчонкам на доске нужно написать формулу. К примеру: «Я, Дашенька, иду травиться табаком, после чего у меня будут гнилые зубы и вонь изо рта...», и так по порядку. Идут курить только те, кто написал формулу. Стирать с доски запрещено. Уже вечером опробовал на практике. У некоторых девушек формулы не вошли, не хватило доски. Была истерика и слезы. Для многих это было неожиданно. Но отступать некуда. За время реабилитации несколько девчонок бросили курить. Думаю, что должно сработать. По крайней мере, заставит задуматься, принять единственное правильное решение.

Батюшка сказал, что, когда человек курит, он совершает сделку с совестью, оправдывая себя с каждой выкуренной сигаретой. И, если оставить себе табак, то эта сделка с совестью

может произойти и с наркотиками. Сработает абсолютно тот же механизм.

Что думаете по этому поводу?

Наркоманам верить нельзя?! 5 января 2012, 23:29

У наших товарищей в Верхней Сысерти есть конный клуб «Белый единорог». Там много лошадей и организован клубный отдых. Я договорился, нам освободили домик с камином. Решил взять девчонок с Женского и устроить им маленький рождественский праздник. Мест в машине нашлось только тринадцать, а на реабилитации всего двадцать семь, поэтому бросили жребий. Некоторые очень хотели ехать. Девочки даже уступали им свой жребий.

Приехали. Нам провели экскурсию, показали очень хороших лошадей – орловских, арабских, ганноверских и даже тракененскую. А еще есть страусы и верблюдица Тоша (ей три года), а также кролики и два замечательных щенка лайки.

Покатались на лошадях, погрелись у камина, попили горячий чай. В общем, удовольствие, о котором только мечтать. Многие из девчонок могли видеть это только во сне. Очень радовалась Света, так как она четыре года работала на конюшне и занималась лошадьми.

К вечеру поехали обратно на Женский. Последняя машина чуть приотстала. На перекресте

три девочки вышли и убежали. Поступили очень подло. Другие девчонки просто расстроились, и не могут понять, почему они это сделали.

А мне вот как раз понятно. Когда я стал ездить на Женский и стараться уделять внимание девчонкам, работая с ними по программе (методика Шичко), они стали часто бывать в храме на исповеди, на причастии, и вообще отдавал им очень много времени, которое забирал у своей семьи, Женя Ройзман мне сказал: «Женька, будь готов, что твое старание они ни капельки не оценят. Ты просто делай то, что делаешь и не жди никакой благодарности».

Половина меня была к этому готова, а вторая половина верила и надеялась на добро. Мы много очень видели подлостей и предательства, но меня эти поступки не заставят не верить людям. Ведь даже последний мерзавец, наркоман, убийца – он тоже человек. То есть, создан по образу Божьему, и Бог любит каждого человека. Просто человек должен исправиться и вновь приобрести временно утерянный человеческий образ.

А вот здесь вопрос: когда он это образ приобретет? Не затаил ли он в своем сердце какое-то коварство?

Все те, кто самовольно оставляли Центр – 100% в первый же день начинали колотиться. Причем колотятся – что с ума сошли. От жадности многие ставят себе передоз. Были случаи,

что отъезжали. Поставили в известность родителей. Я очень за девчонок переживаю. Да, кстати, среди сбежавших была Света, которая больше всех радовалась и благодарила за хорошее отношение.

Можно ли верить наркоману?

UPD: Выслушиваю от всех. Думаю, что меня номинируют на премию «Лох года».

Заехал на Женский – поздравить девчонок с Крещением. 19 января 2012, 1:28

Ну, и так, поговорить. Дневники завез (*ведение дневника – часть методики Шичко – прим. ред.*). Некоторые из девчонок на всякий случай спросили, можно ли им искупаться в проруби. А я как-то не заметил, есть ли поблизости прорубь. Самая ближайшая – на Белоярке. Когда уезжал – сказал, что подумаем, как организовать. И вот, уже выезжая из деревни, увидел что-то похожее на сказку. Подъехал ближе. На маленькой речушке вырублена Иордань, да еще какая!

Стоят местные мужики. Время около двенадцати. Поздоровался, спросил:

– Кто рубил Иордань?

– А, – говорят, – местный наш, Сашка. Каждый год рубит. Кресты выпиливает. Сейчас, по дожди, он в этих башенках свечи зажжет.

Вернулся я обратно на Женский. Предложил девчонкам поехать, прямо в 12 ночи, погрузиться в святую воду. Сказано – сделано. Все в восторге. Море позитива.

Всех еще раз с праздником Крещения.

Женский. 29 января 2012, 16:50

После того, как три девчонки убежали с катания на лошадях, я долго думал, каким образом для девчонок организовывать выездные мероприятия. Из трех сбежавших вернули двоих. Все кололись «крокодилом», «тропикамидом». Таблетки покупали в аптеке на Челюскинцев.

Одна, самая продуманная, к родителям вернулась со своим, еще не совсем сгнившим, другом-наркоманом под ручку и родителям заявила, что она уже беременная, и что они будут жить отдельно, и вообще у них скоро свадьба. Родители растрогались и ей поверили. Начали готовиться к свадьбе.

Я пытался разговаривать – не слышат. Думаю, что скоро встретим этих «молодоженов» на очередном притоне.

Но это так, отступление от темы. Сегодня поехали на каток. На этот раз прошло все за-

мечательно. Покатались. Девчонки довольны. На следующие выходные, если не похолодает, поедем уже другим составом – кто не ездил.

Женский. 10 февраля 2012, 20:52

Съездил на Женский. У девчонок все хорошо. Реабилитируются. Есть новенькие. Тяжелые – «крокодил» и «соли». Героиновых в последнее время вообще нет. Заканчивают внутреннюю отделку пристроя. Трудятся по хозяйству. Пишут дневники все. Еще раз съездили на каток. Наделали фоток.

Когда приехал на Женский, за Таней приехал брат. Сказал, что мать лежит при смерти. Хочет попрощаться. Последняя стадия рака. Видно было, что Таня не хотела уходить. Что ей еще рано. Но мать есть мать. Я даже ее уговаривать не стал. Единственное, что я ей пожелал, чтобы была на связи, и, в случае дурных мыслей, сразу же звонила, или бегом бежала к нам в центр.

Сама Таня из Алапаевска. Шансов выбраться не так много. Маленький город. Таких очень много в России. Когда Таня прощалась с девчонками – все ревели. Они действительно искренне за нее переживали.

А так – все хорошо, все живы и здоровы!

23 февраля! 23 февраля 2012, 14:57

Наши девчонки приготовили парням подарок – праздничный концерт. Приехали на Изоплит (*мужской реабилитационный Центр Фонда – прим.ред.*), спели, станцевали и показали сценку. А потом было праздничное чаепитие. Все довольны. Парни ходят, улыбаются. Сейчас, думаю, разговоров на женском и на мужском хватит на неделю.

Все молодцы. Девчонки на прощание сказали парням, что ждут ответного визита на 8 марта. И еще сказали, что они готовы на 9 мая сыграть в футбол, и что у них есть уже женская команда, и даже есть готовый профессиональный голкипер – девчонка играла в команде по женскому мини-футболу. Серьезная заявка. Думаю, что 9 мая проведем турнир. Всех с Праздником!

Субботник. 22 апреля 2012, 20:20

Вчера наши девчонки с Женского организовали субботник. Убрали площадь и центральную улицу Сарапулки. Судя по мусору – деревня пьет. Около школы обнаружили бульбуляторы, а за старым клубом – семь шприцов. Я приехал уже под конец. Познакомился с главой посел-

ка. И попросил его нам подсказать, где живут люди, которым нужна какая-либо помощь по хозяйству, чтобы мы могли помочь. Девчонки сами тоже не против.

А так все нормально. Высадили рассаду, сделали клумбы. И готовят огород. Но самая приятная новость – наконец-то сделали еще два дополнительных туалета и запустили баню.

Лекция в воинской части. 24 апреля 2012, 17:50

Руководство воинской части МВД РФ Уральского округа внутренних войск пригласили выступить с профилактической лекцией перед личным составом. На мой вопрос, чем вызван интерес к данной проблеме, командир ответил как-то уклончиво. Ни да, ни нет. Ну да ладно.

В части служит большой процент девушек на контрактной основе. Много выходцев с Северного Кавказа. Командир сказал, что в общевойсковые части кавказцев почему-то не берут. Всех присылают к нам. С кавказцами бывают проблемы, но все решаемо. Слушали очень внимательно. После лекции очень много подошло ребят. Взяли координаты, а некоторые рассказали, что проблема коснулась лично членов семьи.

Вообще считаю, что проблема алкоголя трагивает каждую российскую семью. Если не напрямую, то в зависимости находятся ближайшие родственники. А проблема наркомании трагивает каждую третью семью.

В эту неделю плотный график лекций. Завтра – в Пышме, в пятницу – в торгово-экономическом техникуме. Ну, и еще несколько техникумов также изъявили желание.

Ну, а что – назвался груздем...

Женский. 17 мая 2012, 14:30

Заехал на Женский. Девчонки все такие умные сидят, стихи Пушкина вслух читают. Даже не поверил...

На карантине 5 человек, в доме 41. Есть вообще тяжелые. Новенькую привезли, вся гниет, кололась крокодилком с «тропиком».

Девчонки хлопчут по хозяйству, огород вскопали, готовы к высадке. Завели живность – кот «Халиф» и кролик на карантине «Тема». Ездили всю неделю высаживали елочки в хозяйстве. Работа сложная. Помогали расчистить территорию и прибрать корпуса в детском оздоровительном лагере для сирот. Убирали парк, «тропу здоровья». На этой самой тропе куча

шприцов и иголок. Ну и много чего делали.

Девчонки молодцы. Только курят. Борюсь. Готовим первый выпуск. Очень волнительно!

Всех с праздником 18 мая – День празднования чудотворной иконы «Неупиваемая Чаша». 19 мая 2012, 1:33

Отслужили литургию в нашем маленьком уютном храме на Изоплите. Приехали несколько девчонок с Женского. Служба прошла очень хорошо.

На Изоплите служим каждую неделю. Отец Алексей приезжает в четверг и пятницу.

Беседует с парнями. Это целый кусок очень сложной и нужной работы. Представляю, как батюшке непросто.

UPD: В 2005 году я, Леха Шестаков и Женька Гопта именно 18 мая объявили старт очень серьезному проекту «Трезвый город». Работа была очень серьезная. Удалось разгромить несколько азербайджанских коррумпированных группировок. И, как результат нашей работы – удалось закрыть Лобвинский биохимический завод, который отравлял спиртом всю область. Смертность от отравлений спиртом сократилась на 40%.

Работали круглосуточно. Просто жили в машинах. С нами еще работали Женька, Андрюха, Леха, ну, и еще много хороших парней. Кому интересно – посмотрите наш фильм «Антисуррогатный удар».

Таня. 11 июня 2012, 11:24

К нам два месяца назад приехала девчонка. Причем, это тот редкий случай, когда наркоманка захотела сама пройти реабилитацию, а не родители уговорили и привезли.

Татьяне 30 лет, двое маленьких детей. Кололась героином, в последнее время употребляла дезоморфин (крокодил). Реабилитация шла нормально, Таня работала в огороде. Очень общительная, не замкнутая. Действительно, настрой был бросить эту дрянь.

В выходные у неё резко поднялась температура. Вызываем скорую, скорая приехала и забрала Таню. Таня сейчас в реанимации, состояние тяжелое. Врачи диагностировали острую

форму менингита. Как оказалось, Татьяна несколько лет назад попадала в аварию. Перелом основания черепа. С менингитом лежала в больнице. Было несколько операций.

Всех православных просим молитв о здравии рабы Божией Татьяны.

Паша. 13 июня 2012, 19:53

Родители привезли парня из Москвы. Очень тяжелый. Полинаркоман. Ну, это из тех, кто колет, есть, пьет, нюхает все подряд. У Паши слюна бежала по подбородку. Он мычал и ходил как робот «Вертер».

Отправили мы его по скорой в психбольницу. С больницы вернули и сказали – не наш клиент, может, притворяется.

Слюна течь у Паши не переставала, и ногами он шаркал еще сильнее. Опять по скорой увезли Пашку в больницу. Из больницы звонят – мы по нему консилиум собрали и вывод однозначно – клиент точно не наш, рефлексы на месте, сознание в норме, реагирует, что конкретно с ним, понять не можем, пусть отлежится.

Мы уже не надеялись. Через 2 месяца Паша стал приходить в норму, начал говорить. Вот тогда-то мы и выяснили, что Пашка в последнее время колелся «солью» (китайский наркотик).

Паша у нас уже больше года, работает старшим фермы на «Белоярке». Разводит свиней, кур, бычков. Каждое утро встает в 5 утра, кормит скотину, идет в лес и парням на обед собирает грибы. Причем, до этого вообще не знал, с какой стороны подходить к скотине. Подростки, которые у нас на взрослом (те, кого шмякнули за сбыт, но они не субъекты, поэтому родители их отдали нам) Паше помогают, он их обучает, как правильно ухаживать за скотиной. Паша очень добрый парень! В Москву не собирается.

UPD: Как-то меня спросили иностранные журналисты: «Зачем так много свиней»? Я сказал, что после реабилитации бесы, которыми одержим наркоман, уходят в свиней! Иностранцы задумались.

Любовь и терпение. 14 июня 2012, 13:24

Настя познакомилась с Димой, когда еще не кололась. Очень любила. Готовила для него вкусно. Вечерами ждала. Дима часто бывал в командировках, работал на севере, вахтой. Зарабатывал прилично. Когда он был на вахте, она по нему скучала. Созванивалась каждый час. И была у них неземная любовь, которой можно только позавидовать.

Настя стала замечать, что Дима приезжает с вахты какой-то не такой. Перестал ей уделять внимание. Стал раздражительный. Днем уходил и приходил поздно вечером. Она старалась повкусней приготовить, быть ласковой. Все бесполезно. Когда заметила, было уже поздно. Дима плотно сидел на героине.

Настя пыталась бороться, разговаривать. Он не слышал. Дима любил героин, а она любила его, пока не стала колоться вместе с ним.

Дима еще какое-то время работал. Продали из дома все. Через полгода начали торговать. Настины родители заметили и отправили к нам в Фонд. У нас она пробыла 10 месяцев. Мама забрала. Сейчас у нее все хорошо.

Пока Настя была у нас, Дима продолжал колоться и уже зависал на крокодиловых притонах. Шесть-семь инъекций в день. Кололся в пах. Загнил. Отняли ногу. Настя его любить не перестала. Обратилась к нам.

«Евгений! Здравствуйте! Вот набралась силы духа, чтобы написать. У меня все в норме, казалось бы... сижу дома, не употребляю ничего, здоровье в полном порядке. Занимаюсь фитнесом в домашних условиях, рукодельничаю, гулять только с дядей и тетей, без связи пока. Но у меня огромная проблема – ПРОБЛЕМИЦА!! Мой Димка, про которого я писала в дневниках... не просто даже колется... а пока меня не было, ему ампутировали ногу... и он по ходу решил... ну как сказать... короче, бросить он сам не сможет.

Я с ума схожу, а сделать ничего не могу... он ужасно выглядит, здоровье на пределе... он не верит наверное, что я с ним до конца, а я на все готова, чтобы спасти его!! И главное, чтобы он понял, что я только ради него готова добиваться чего-то, стремиться! Ведь единственная моя мечта – это чтобы мы были счастливы вместе! А для этого нужно восстанавливать его... а он не в адеквате... меня и других не слышит... что же делать... я в панике.. я очень люблю его, и мне абсолютно безразлично, что у него нет ноги... ну вот, вроде бы, кратце все.

С уважением, Настя!!!»

Связались с мамой Димы. Мать уже руки опустила и ждала. Сейчас Дима у нас. Настрой нормальный. Не комплексует. Поможем заказать протез. Ну, и дальше будем отслеживать и помогать. А Настя его по-прежнему любит и все так же ждет, как когда-то с вахты. Шанс есть у каждого.

Таня. 17 июня 2012, 22:11

Таня умерла. Упокой, Господи, душу рабы Твоей Татьяны.

Смерть Татьяны Казанцевой стала поводом для проверок деятельности Фонда «Город без наркотиков» и ее дискредитации. В 20-х числах июня работа реабилитационных центров Фонда «Город без наркотиков» слаженными действиями силовых структур была прекращена. Несколько реабилитанток написали заявления об их незаконном удержании и истязаниях в РЦ Фонда. От сделанных заявлений некоторые впоследствии отказались, пояснив, что писали их под давлением.

В настоящее время опустошенные реабилитационные центры вновь начинают заполняться реабилитантами. – прим.ред.

События. 28 июня 2012, 15:48

Девчонки продолжают возвращаться в Центр. Уже тринадцать человек.

Парни с Белоярки закололи свинью. Поделались мясом. Вчера делали шашлыки. Девчонки хлопчут по дому, копаются в огороде, ездят на речку купаться. Атмосфера остается напряженной. Сегодня СК взяли объяснения со всех девочек. Это в рамках доследственной проверки по поводу смерти Тани.

Девчонкам психологически очень тяжело. Но, несмотря на все это, они готовят концерт на выпускной, который состоится 30 июня, в субботу, в 12-00 на Шарташе (берег со стороны Изоплита).

Приходите.

«Дело о матрасе». 2 июля 2012, 21:24

...

UPD: Только что позвонила мама одной из девочек, которая была у нас и из-за ментовского разгрома убежала домой. Со слезами говорит: «Помогите! Она украла деньги из дома, сутки ее не было, пришла домой просто не в адеквате. Одна надежда на вас». «Ну что, везите», – говорю.

Вот очень хочется, чтоб за отнятый шанс каждой из девчонок ответили эти самые полицейские, которые громят Фонд. Мерзавцы. Будете, обязательно будете отвечать! Может быть, не в этой жизни! Но все равно будете!

Позиция! 9 июля 2012, 14:59

Съездил на Белоярку. Парней 24 человека. Палаты пустые. На полках иконы и фотки из дома. Только что была жизнь. Все остановилось. У парней был шанс выжить. (...)

Некоторые уже шпигуются, кто-то уже у матери старушки украл последние деньги с пенсии, другой подставил нож родной сестре и вырвал из рук мобильный телефон, чтобы его заматать и проколоть. И подобных историй сотни. Ушло больше 200 (!) человек...

На кухне работает парень, зовут Игорь. Игорь – из Питера. Я спрашиваю: «Ты чего не ушел»? Он коротко мне отвечает: «Я жить хочу».

Игорю 29. К нам привезла мама. Он был просто овощ. Кололся героином. В Питере купить можно свободно. Первый раз укололся в 18 лет. Женился в 23. Родили ребенка. Из-за наркоты жена ушла. Начал жить с другой. Очень любил. Вторая жена умерла. Игорь говорит, что сердце

остановилось.

Вообще Игорь немногословен. Скрытный. Несколько раз пробовал перекумаривать на сухую, закрывался дома. Бесплезно. После смерти жены начал колотиться очень часто. Два раза ставил «золотой укол» (сознательный передоз, у наркомана есть ложные убеждения, что под кайфом умирать не страшно). Мать его уговорила ехать к нам.

Игорь несколько лет работал водителем «бетономешалки». Ездил каждый раз упоротый. У него своя тактика езды вмазанным: ехать четко по правилам, перестраиваться в нужный момент, чтобы не попасть ментам. Ну, а если остановят, то он мог поставить разговор так, что через пять минут ему любой мент начинал сочувствовать, затем отпускал и еще спрашивал, чем помочь. Разговор строил на житейские темы. Наркоманы все такие. Давят на жалость и каждый раз врут. Ложь для наркомана – это самое главное условие для «выживания».

Сейчас Игорь в полном порядке. Работает на кухне. Готовит очень вкусно, все довольны. Он еще называет одну причину, по которой не ушел домой колотиться: «На мне большая ответственность, я готовлю на всех, и кроме меня здесь это никто делать не будет». Позиция!

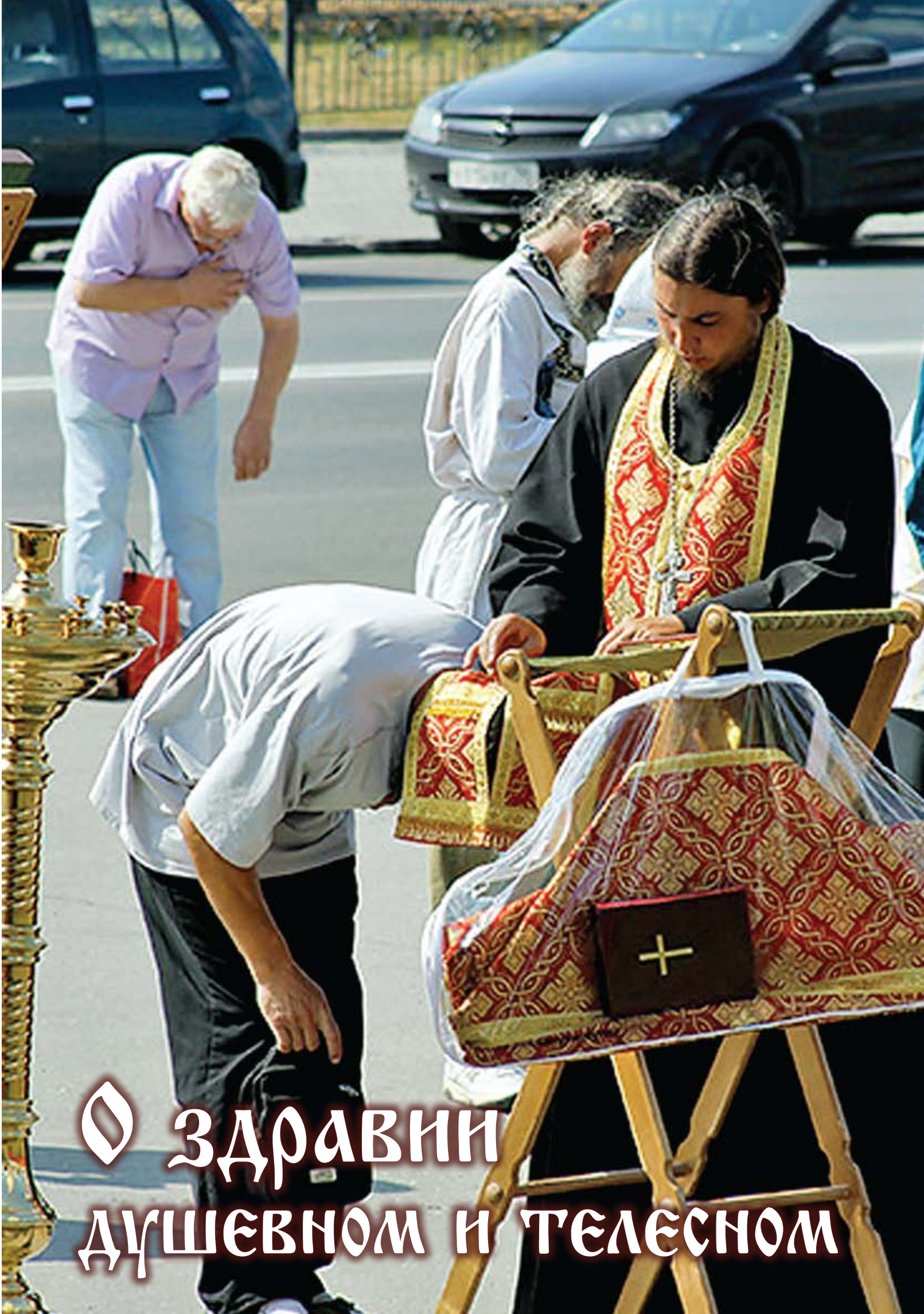

В сентябре Фонду «Город без наркотиков» исполняется 13 лет. Возраст переходный. Проходит трудно. Внешних искушений – хоть отбавляй, внутренних, наверное, тоже.

Глубокоуважаемый читатель! Давай поможем им молитвой.

Об авторе
Светлана Ладина,
заместитель главного редактора ПВ,
корреспондент
ТК СОЮЗ,
пресс-секретарь
Екатеринбургской епархии

О ЗДРАВНИ
ДУШЕВНОМ И ТЕЛЕСНОМ

Что взять с собой на исповедь?

В позапрошлом веке православный христианин собирался на исповедь обстоятельно: долго говел, то есть постился и тщательно молился. Исповедь была событием, которое, как и Таинство Причастия, происходило несколько раз в году. Сегодня все более распространяется исповедь частая, у многих еженедельная. Изменилось ли отношение к исповеди или люди стали более грешными? На эти и другие вопросы отвечает протоиерей Евгений Попиченко.

Если бы не было покаяния, то не было бы спасающихся.

Авва Исаия

– Отец Евгений, изменилось ли сегодня понимание Таинства Исповеди по сравнению с прошедшими веками?

– В современной русской православной культуре Таинства Исповеди и Причастия неразрывно переплелись, что, в общем-то, было нехарактерно для апостольских времен. Главным смыслом и

назначением исповеди было соединение и примирение человека с Церковью после совершения им тяжкого греха. Это, разумеется, были из ряда вон выходящие случаи. Наш век от апостольского отличается тем, что такие случаи стали обычным делом. Например, человек покрестился и стал членом Церкви, стал живой веточкой этого огром-

ного дерева, но вдруг выяснилось, что он из своей «прошлой» некрещеной жизни принес в новую жизнь некоторые совершенно невозможные для христианина представления о вере. Таких людей можно встретить когда и где угодно. Они считают себя православными, даже стремятся войти в полноценную жизнь Церкви, но исповедуют веру не православную: почему-то не могут принять приснодевство Марии или никак не соглашаются, что истина есть только в Православии. Если человек не исповедует, не принимает верой догматы Церкви, он отсекается от дерева Церкви, становясь еретиком.

Отпадает человек от Церкви и через смертные грехи, которые убивают душу, разрывает связь души с Богом. Примером такого духовного самоубийства можно назвать гражданский брак – форму незаконного, якобы упорядоченного блудного сожительства. Еще одно условие, при котором человек находится во вражде с Богом, – это жизнь без борьбы со страстями. Потому что невозможно остаться свободным, если человек не ведет систематическую, целенаправленную духовную, аскетическую, церковную жизнь.

Ведь страсти рано или поздно вновь приводят его к смертному греху. Это лишь некоторые условия, при которых человек теряет связь с Богом, отпадая от Церкви. Для уврачевания этих смертельных ран было установлено Таинство Исповеди, в котором священник в разрешительной молитве молится: «примири, Господи, и соедини его святей Твоей Церкви о Христе Иисусе Господе Нашем».

Сегодняшняя традиция исповеди вытекает из дореволюционного и советского периодов, когда человек действительно мог причащаться раз в год или раз в пост. Такие длительные промежутки жизни вне церковных таинств, естественно, требуют серьезной подготовки и говения, очень внимательной исповеди. Потому что за несколько месяцев человек может наделать множество ошибок, впасть в тяжкие и даже смертные грехи. Так и сложилось, что исповедь стала просто необходимым условием допуска человека к Причастию.

– Священник, заканчивая службу, традиционно выходит на исповедь. Таким образом, у каждого христианина имеется возможность приступить к этому таинству. В очередь на исповедь обязательно встают и так называемые «захожане». С какими сложностями сталкивается священник при исповеди таких людей?

– Действительно, в будние дни в храм приходит больше «захожан», чем прихожан. И очень часто они настроены обязательно прорваться к Причастию и, соответственно, перед этим исповедоваться. Они узнали от знакомых, подруг и разного рода целителей, что Причастие – это такая волшебная процедура, которую нужно пройти – «и тебе будет счастье». Но на исповеди человек сталкивается с тем, что, по большому счету, он не имеет никаких вменяемых представлений о духовной жизни, он абсолютно не знает учения Церкви о страстях.

Самое печальное – то, что он абсолютно не видит своего духовного состояния. Для священника это повод не допускать его до таинства. Потому что человек, который пришел из дикого леса в Церковь, очень глубоко поврежден: человек, сделавший десяток-другой аборт, то есть совершивший несколько убийств, не может быть совершенно спокойным и доброжелательным. То же самое с блудом, гордостью, ненавистью.

Каждый смертный грех оставляет след на душе. И вот с такой душой «захожанин» пытается прорваться к Таинству Причастия, которое есть «огнь, опаляющий недостойных». Он не знает о предупреждении святого апостола *«Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает»* (1 Кор.11, 29–30). Христос – не только милостивый врач, Он еще и справедливый Судия. Поэтому церковная традиция всегда предполагала некоторый период карантина – то, что называется епитимьей, – время для приведения в порядок своей жизни, время, данное человеку на покаяние.

– Покаяние и исповедь – это не одно и то же?

– Исповедь – только элемент покаяния. А покаяние – это целый процесс, который складывается из этапов внутреннего делания, этапов изменения себя. Естественно, всему этому нужно учить человека, а не просто допускать его до исповеди. Мы, священники, знаем об ответственности человека перед Богом в таинствах, а «захожанин» не знает.

Можно сказать, что регулярная исповедь, совершаемая в храмах, является некоторым фильтром, который задерживает человека и дает ему возможность начать церковную жизнь и не наделать страшных ошибок. Преподобный Симеон Новый Богослов и святитель Иоанн Златоуст

предупреждают, что человек, причащающийся недостойно, становится повинен в Крови Христовой и уподобляется Иуде и богоубийцам, которые принимают Христа и Его распинают внутри своими грехами. Поэтому священники обязаны учить приходящих в храм людей, иначе ответственность за такие «исповеди» будет лежать и на них.

– А в случае с постоянными прихожанами ответственность за исповедь лежит только на них?

– В большинстве случаев и постоянным прихожанам нужны столь же постоянные напоминания основ церковной жизни, поэтому «исповедь как фильтр» и им очень полезна. Да, они имеют доста-

точно серьезный опыт духовной жизни: молитвы, чтение Священного Писания и святых отцов. Но в какие-то моменты этот опыт вдруг перестает влиять на жизнь прихожанина, он расслабляется, оставляет молитву, не стремится к Причастию.

9-е правило святых апостолов подвергает епитимии мирянина, не участвующего в Причащении: «Всех верных, входящих в церковь, и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и Святом Причащении до конца, как безчине в церкви производящих, отлучать подобает от общения церковного». Действительно, не понятно, почему человек, который находится на службе, не причащается, по каким причинам он не приступает к Чаше? Или он еретик, или он находится под епитимьей, или он в смертных грехах.

Церковь 2-м правилом Антиохийского Собора постановила: «Все, входящие в церковь и слушающие священные писания, но, по некоторому уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом, или отвращающиеся от причащения Святыя Евхаристии, да будут отлучены от церкви дотоле, как исповедаются, окажут плоды покаяния, и будут просити прощения, и таким образом возмогут получить оное».

80-е правило Шестого Вселенского Собора гласит: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды, или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц, не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения». А у нас люди спокойно забывают об этих нормах церковной жизни и отправляются вместо воскресного богослужения кто на огород, кто в гости, кто на шашлык. Церковная жизнь предполагает регулярное единение со Христом, а частое Причастие есть сердцевина жизни духовной.

Никодим Святогорец в своей книге «О частом причащении Святых Христовых Таин» очень убедительно на основании святых отцов доказывает, что частое причащение необходимо. Так вот, о таких отпавших и отлучивших себя от Церкви христианах священник во время исповеди молится: «примири и соедини его святей Твоей Церкви».

– Сегодня у многих постоянных прихожан все же есть желание построить нормальную церковную жизнь, есть желание и частого причащения. Отчего частое причащение оказалось связанным с частой исповедью?

– Частое причащение требует очень внимательной жизни. Когда христианин проживает внимательно хотя бы неделю, он видит, что согрешал и помыслил, и чувствами, допускает как «простительные», так, к сожалению, и «тяжкие» грехи. Естественно, что он стремится часто исповедоваться. Собственно, так и должно быть. Потому что покаяние – это не чтение по бумажке перечня грехов, покаяние есть процесс постоянного наблюдения за собой и чуткая совесть.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский все время себя проверял, и как только замечал в своей душе что-то противное Богу, тут же начал искренне каяться. Через какое-то время он получал от Бога «извещение», что Господь его прощает: возвращалось мирное состояние души, возобновлялась живая молитва. Так и каждый христианин должен находиться постоянно в покаянии, наблюдении за собой, и если в чем-то отступает от Бога (словом, делом, чувством), тут же прибегать к врачевству покаянием.

В таких случаях исповедь принимает немного другую форму. Человек смертно не грешил, от Бога не отпадал, поэтому исповедь для него – не столько примирение и соединение с Церковью, сколько «профилактический осмотр». Такая испо-

ведь не превращается в беседу о жизни. Священник знает всю душевную подноготную человека, знает его слабые места. Он может лишь напомнить средства борьбы со страстью, часто действующей в душе. Особое же внимание он обращает на события, которые кажутся из ряда вон выходящими. Здесь священник может задать какие-то уточняющие вопросы или дать задание.

– **Противники частой исповеди говорят, что она охлаждает сердце человека, усугубляет формализм. Логика такова: если исповедь редкая, то человек серьезно готовится и, подходя ко Кресту и Евангелию, от всего сердца исповедуется, а если еженедельно исповедоваться, то покаянное чувство в сердце не успеет появиться.**

– Страшное дело, когда таинства церковные для человека становятся безжизненными, формальными и сухими. Но ведь это может произойти и с тем, кто каждую неделю стремится на исповедь, и с тем, для кого «достаточно исповедоваться раз в год». Как часто бывает, что человек впервые приходит на исповедь, за его плечами «полный набор» страшных грехов, а покаянного чувства нет. Или напротив, мы можем прочитать

в книгах о подвижниках, которые жили свято, но каждый день плакали о своих грехах. Покаянное чувство – это плод систематической духовной жизни.

– Тогда перефразируем вопрос: как в принципе не потерять покаянное чувство?

– Давайте вернемся к мысли, что покаяние – это процесс. Душа человека имеет три силы – сила разумная, сила чувственная и сила желания, которые в идеале должны вместе стремиться к Богу. А грех, войдя в Адама и через него во всех нас, расстроил человека. Теперь разум желает одного, чувства – другого, воля вообще исполняет третье. И задача духовной жизни и покаяния как процесса – вернуть человеку целостность, целомудрие.

Святой Марк Подвижник, говорит о том, что каждая сила исправляется определенными упражнениями. Сила ума исправляется принятием правильных мыслей, – мыслей, которые отражают истину. Истина очень четко и определенно выражена Христом и переведена на понятный нам

язык святыми отцами. Поэтому духовный закон жизни предлагает регулярное изучение Священного Писания и трудов святых отцов, чтобы усвоить правильное мировоззрение и правильную реакцию на события. Сила чувственная исправляется трудом и подвигом внутренней молитвы. Через труд внутренней молитвы, который, слава Богу, в Церкви достаточно подробно изучен и описан, чувства человека приобретают правильные христианские свойства, *«ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе»* (Фил. 2, 5). Третья составляющая, воля, которая должна двигать чувства и ум усилием к Богу, исправляется через послушание воле Божией и обстоятельствам, в которые Господь человека помещает. В таком послушании человек приобретает такие божественные свойства, как терпение и смирение. Научение целомудрию и покаянию – это процесс длиною в жизнь.

От рождения до последнего издыхания происходит изменение ума, чувств и воли, преобразование их по тому образу, который нам явил Христос. То есть покаянное чувство должно быть и каж-

дую неделю, и каждый месяц, и каждый год. Но это уже плод определенных усилий, осознанного церковного опыта.

– Как же быть человеку, который только в начале этого пути? Неужели ему не избежать сухости и формализма на исповеди?

– На первом этапе нас могут выручить заповеди блаженства. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» – шестая заповедь. До сердечной чистоты и правильной реакции сердца на жизнь нужно дорасти, добраться. Однако, первая ступень – «Блаженны нищие духом» – доступна всем. Каждому, подходящему к исповеди, нужно научиться видеть свои грехи и признавать их грехами. Если это произойдет, то и вторая заповедь будет нам доступна, мы научимся плакать о грехах.

Сразу же ожидать от себя правильного плача о грехах, наверное, преждевременно. Это будут лишь эмоции, которые не принесут нужных плодов. На первом этапе можно воспользоваться книгами, которые прекрасно настраивают душу на покаяние. Например, книга приснопамятного архимандрита Иоанна Крестьянкина «Опыт построения исповеди» не только новонаначальному христианину поможет подготовиться к первой исповеди, но и бывалому прихожанину оживит сердце.

Но постепенно нужно самому научиться наблюдению за собой, настроить совесть, помня, что это ты выстраиваешь свои отношения с Богом и сам несешь ответственность за свою душу перед Богом. А у нас часто батюшка воспринимается как некий оракул, который говорит, что мне делать и как мне жить. Удобна эта позиция тем, что и ответственность за всю жизнь перекладывается на плечи такого оракула. Нет, батюшка – лишь свидетель твоего покаяния перед Богом.

– Может ли священник по исповеди сделать выводы о том, правильно настроен человек или нет? Ведь слова мы можем говорить какие угодно, это не будет выражением искреннего покаяния.

– Отношение к исповеди заметно и по тому, как человек формулирует предложения, как произносит: просто ли зачитывает по бумажке или исповедует грехи, осознавая себя стоящим перед Богом. «Се икона Его пред нами, аз же точию свидетель есть, ибо свидетельствую пред Ним вся, елико речеши мне», – говорит священник в молитвах перед исповедью.

Разговаривая со священником человек обычно формулирует так: «Согрешил, батюшка», – или:

«Прости, батюшка». А начиная свой диалог с Богом, человек говорит: «Прости, Господи». Все равно чувствуется, говорит он формально, или действительно искренне переживает, что прогневал, причинил страдание Господу своими грехами. Кстати, хорошо бы всегда помнить, что Господь-то уж точно слушает наше сердце, а не наши слова.

– Какое чувство должно возникать после искренней, правильной, если можно так сказать, исповеди? Как определить, раскаялся я или нет?

– Не надо сильно заикливаться на этом, потому что можно начать ожидать каких-то чувств, начать их искать, пробуждать в себе, и родится совершенно не то состояние и настроение. Однако скажем, что плодом правильной духовной жизни являются смирение, внимательная молитва, охлаждение к жизни мирской, когда человек после исповеди испытывает жажду праведности и более тянется к духовным делам: побыть в уединении, помолиться, словом, побыть с Богом. Потому что невозможно одновременно быть другом миру страстей, греха, прихотливых развлечений, потребления – и быть другом Богу.

Святитель Василий Великий говорит, что самый верный знак того, что Господь простил грехи, тот, когда мы чувствуем некую ненависть и отвращение от всех грехов, что лучше согласимся умереть, чем снова произвольно согрешить.

– Если человек на исповеди стоит перед Богом в присутствии священника, то нужно ли выбирать батюшку по сердцу?

– Выбор священника подобен выбору врача. Бывает экстренная ситуация, когда мы бежим к первому попавшемуся врачу, который может оказать нам неотложную первую помощь. То есть, когда человек находится в командировке или живет где-то далеко от своего духовника, то совершенно нормально с рядовой исповедью приходить к любому пастырю. Но есть вопросы, которые требуют знания устройства человека, особенностей его жизни. Такое знание возникает при более долгом и глубоком общении с духовником. Он – как семейный врач, за многие годы изучивший болезни всех членов семьи и знающий те средства, которыми их нужно лечить.

Душеведение – это великая наука, поэтому нужно выбирать батюшку не просто «по сердцу», а с серьезным расчетом. Преподобный Иоанн в своей «Лестнице» пишет, что надо очень внима-

тельно подходить к выбору кормчего своего корабля, чтобы он не навел тебя на скалы, но довел до пристани.

Важно, чтобы священник был опытный, чтобы сам старался жить так, как говорит, сам старался своей жизнью приобретать духовные знания и опыт, чтобы его учение не расходилось с Евангелием и с учением святых отцов. Здесь предполагается, что каждый христианин знает учение Церкви и учение святых отцов, что он может как-то сориентироваться, говорит ли батюшка истину или что-то путает.

– **А как после принятия регулярной исповеди смотрит батюшка на своих прихожан? Видит ли он их сквозь призму грехов, которые**

они ему еженедельно приносят или память о грехах прихожан изглаживается из памяти?

– Как же мне ответить за всех батюшек? Я однозначно могу сказать, что батюшка искренне радуется, когда человек находит в себе силы бороться с грехом или исповедовать какие-то очень тяжкие и постыдные грехи. Радость, а никоим образом не осуждение, сочувствие, что человек позволил душе дойти до такого состояния – вот какое чувство появляется у священника на первых исповедях. Потом начинается повседневная жизнь, и очень важно, чтобы она не превратилась в болотце. Поэтому батюшка периодически как-то интересуется, как человек молится, что читает, и как он прочитанное в своей жизни применяет.

Не откладывай покаяния на завтра: этому завтра никогда нет конца.

Святитель Иоанн Златоуст

Очень часто для батюшки исповедь бывает для смирения. Помню, во время моей священнической юности к нам в храм ходила группа «Оптималист» – группа людей, которые преодолевают зависимость от алкоголя. В плане их занятий в конце курса была вписана обязательная исповедь. Бывало, около десяти вечера заканчиваешь исповедь, уже думаешь о том, что сейчас направишь свои стопы домой, выходишь после последнего исповедника из комнатки, где принималась исповедь, – а там стоят десятка полтора здоровых мужиков и женщин, и ты сразу понимаешь, что это надолго: люди пришли на первую исповедь, каждого нужно будет не просто выслушать, а что-то еще сказать. И никуда ж не денешься... Это, конечно, опыт жесткого смирения.

– А исповедь для батюшки – это чаще скучное мероприятие?

– Мне кажется, любая служба может быть и скучной, и живой. И исповедь может быть богослужением. «Господь zde невидимо присутствует». Представляете, рядом с тобой стоит Господь, принимает исповедь, а ты скучаешь. Просто мы часто этого не осознаем и как-то привыкаем к формальному отношению. А ведь можно пытаться во время исповеди молиться, пытаться вслушиваться в человека, вглядываться в его жизнь и понимать, что для него это важно. Это для священника исповедь – ежедневный поток одних и тех же людей, а для человека, даже если он раз в две недели пришел, – это две недели жизни и борьбы.

– А может ли батюшка не отпустить грех, сказав: «Нет, вот сейчас я тебе разрешительную молитву не прочитаю, пока ты это не исправишь»?

– Это допустимо, если речь идет о духовнике и его чаде, понимающем, что батюшка беспокоится о нем и принимает решения по любви, а не по самодурству. Хотя у священников, как продолжателей апостольского дела, есть такие полномочия. Господь сказал апостолам: *«Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20, 22 – 23).

В каких случаях священник может не отпустить грех? Например, когда человек абсолютно не осознает грех. По словам святителя Иоанна Златоуста, преступно не столько делание греха, сколько бесстыдство после греха. Например, мужчина в первый раз приходит на исповедь, и когда поглубже касаешься его жизни, выясняется, что

жена делала несколько аборт. И когда ты пытаешься ему объяснить, что в произошедшем на 90% его вина как главы семьи, он отвечает: «Да она сама... да я тут ни при чем».

То есть, у человека нет осознания вины за грех, за убийство, в котором он непосредственно участвовал. Как я могу отпустить ему грехи, когда в важнейших вопросах у него нет понимания? Покаяние – это же изменение ума. Можно прямо во время исповеди попытаться вернуть человека в ту обсуждаемую ситуацию, спрашивая: «Если бы мы вновь вернулись в эту же историю, ты сделал бы тот же поступок или нет?» Если человек начинает оправдываться: «Ну, а что я мог сделать, а какой был выход? Я бы, наверно, сделал то же самое», – значит, в сердце человека не произошло перемены, его душа по-прежнему настроена на совершение греха.

Поэтому надо человеку дать какой-то духовный совет, духовное упражнение: «Почитайте Евангелие, почитайте святых отцов, может быть, что-то из популярной художественной христианской литературы». Например, часто я советую женщинам, у которых нет осознания тяжести от совершенных грехов, читать книгу Юлии Вознесенской «Мои посмертные приключения». Конечно, об этом авторе есть разные мнения, но по опыту я знаю, что многих женщин эта книга трогает до глубины души.

– Когда человек собирается в поход, он составляет список нужных вещей, которые обязательно ему пригодятся в будущих испытаниях. Что обязательно нужно взять с собой на исповедь?

– Готовность и решимость встать перед Богом и взять ответственность перед Богом за себя, за свою жизнь – и решимость умереть, но не возвращаться в прежний плен, к прежним грехам.

Да поможет нам в этом Господь!

Об авторе
Ксения Кабанова,
кандидат
культурологии,
доцент УрФУ,
корреспондент ПВ

СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

Счастливый брак? Только по расчету!

Улицы Екатеринбурга залеплены объявлениями и афишами. Женщины с густо накрашенными лицами, накрученными кудрями и зазывными улыбками, победительницы «ведьмачных» теле-шоу берутся обучить всех и каждого «как правильно выйти замуж». Наверное, к таким советчицам женщины идут только после того, как все прочие способы не дали нужного результата: когда разуверятся в знакомствах по интернету, когда у знакомых закончатся все «приличные претенденты» (да и неприличные тоже), когда надоест проводить вечера в клубах, где можно подцепить человека только на одну ночь, и прочее, прочее, прочее. В глазах таких

жертв еще мелькает мысль: «Помогите мне, выйдите меня замуж! Иначе я разуверюсь в самой идее создания семьи, а через несколько лет буду жить с кем попало и всем говорить, что семья устарела». Грустная тема, актуальность которой свидетельствует о целом ряде современных личностных и социокультурных проблем.

Разобщенность, эгоцентризм, ускорение жизни... Думаете, православных это не касается и им проще устроить личную жизнь? Скажете, что есть, мол, сайты для православных, есть молодежные клубы при храмах, где можно встретить свою вторую половину? Есть то они есть... Только почему некоторые уже не юные юноши

и девушки все никак не могут создать семью? Можно ответить на этот вопрос так: «Ну, значит, нет воли Божией. Надо просто честно жить, а не мечтать о муже и детях», – только вряд ли эти слова надолго утешат тех, кто все же мечтает (то есть надеется и молится) о семье.

Давайте мыслить трезво. Человек предполагает, а Бог располагает. Но ведь если не предполагать, то и Господь не расположит, не будет же Он навязывать нам то, чего мы и не просили. Поэтому не надо опускать руки или в отчаянии махать ими на себя. Нужно сделать все, чтобы Господь смог осуществить твои мечты о семье, если есть на то Его святая воля.

Что делать? О, можно работать над проблемой по разным направлениям. Скажу сразу, не собираюсь конкурировать с целой когортой психологов, философов и, наконец, святых отцов, изучавших эту сложнейшую науку – создание семьи. Хочется рассказать о правильной дружбе, которая может предшествовать счастливому браку (пишу «может», так как это один из вариантов). Рассказ основан на реальном опыте моих знакомых и друзей, которые, слава Богу, нашли друг друга и создали счастливые, крепкие семьи.

Дружба по правилам

Сегодня фраза «у меня есть друг» в устах девушки не имеет первоначального значения. Подразумеваться может все, что угодно: «у меня есть знакомый, который добавился в друзья в социальной сети», «у меня есть приятель, с которым мы иногда пересекаемся» и, чаще всего, «у меня, помимо прочих приятелей, есть молодой человек, с которым мы встречаемся, тусуемся, целуемся и многое другое, о чем вы догадываетесь». А еще можно услышать и такое: «Вот этот – мой друг, а этот – мой парень!».

Есть люди, искренно убежденные, что юноша и девушка дружить не могут, да и не должны. Они, мол, просто влюбляются друг в друга, а любовь и дружба – не одно и то же. Однако те, кто пожил в браке даже пару лет, начинают понимать, что без дружбы сохранять семью очень трудно, не говоря уже об умножении любви.

Помню, как на одной из свадеб к невесте подошла разведенная женщина и сказала: «Ребята, главное – дружите! Без дружбы ничего не выйдет». Совет замечательный, но для свадьбы слишком запоздалый, ведь опыт дружбы нужно получать до этого чудесного события. Да, именно опыт дружбы, а не сожительства и совместной тусовки.

Таковыми уж мы стали «продвинутыми» людьми, имеющими высшие образования, что объяснить простых понятий иногда мы просто не в состоянии. Поэтому начнем с того, что посмотрим в словаре истинное значение слова «дружба».

Итак, дружба – бескорыстные личные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях. Любовь невозможна без дружбы, а в основании дружбы лежит любовь. Решать эту сложнейшую жизненную задачу невозможно без духовной поддержки и совета.

С чего начинается обычная дружба? Встретились, заинтересовались друг другом и стали общаться, как умеем и как привыкли. С чего начинается правильная дружба? Иногда со встречи, но главное – с совета духовника. Скажете: «Ооооой, как скучно!» – и ошибетесь.

Древние монахи, да иногда и миряне, жили по послушанию, то есть полностью отрекались от своей воли и препоручали себя опытному духовному наставнику. Со временем духовная жизнь ослабела, и поэтому святитель Игнатий Брянчанинов призывает христиан жить по сове-

ту духовника. К личным отношениям это имеет непосредственное отношение. Еще во времена упомянутого святителя девицу могли просвещать без ее участия. Помните у Пушкина:

«Расскажи мне, няня,
 Про ваши старые года:
 Была ты влюблена тогда?»
 – И, полно, Таня! В эти лета
 Мы не слыхали про любовь;
 А то бы согнала со света
 Меня покойница свекровь.
 – Да как же ты венчалась, няня?
 – Так, видно, Бог велел. Мой Ваня
 Моложе был меня, мой свет,
 А было мне тринадцать лет.
 Недели две ходила сваха
 К моей родне, и наконец
 Благословил меня отец.
 Я горько плакала со страха,
 Мне с плачем косу расплели,
 Да с пенъем в церковь повели».

Конечно, сегодня в России найти настолько послушных отцу детей невероятно. У нас не только парни, но и девицы «сами с усами». Однако среди православных все же можно найти таких, которые осознают свою духовную не-

мощь и решаются спрашивать совета и помощи у духовно опытных людей.

«Однажды мой духовник обратился ко мне с необычным вопросом: «Вами интересуется один человек. Не хотели бы вы подружиться с ним?». Если честно, то еще никогда таким образом мне никто дружбу не предлагал. С людьми я как-то привыкла знакомиться сама, а тут кто-то знакомится со мной через священника. Поэтому вопрос духовника меня удивил и заинтересовал. А он продолжил: «Только сначала я расскажу вам, в чем будет особенность этой дружбы, если вы согласитесь».

Во-первых, вы будете дружить с определенной целью – присмотреться друг к другу, как к потенциальным жениху и невесте.

Во-вторых, мы обговорим определенные правила и сроки вашей дружбы». Это было уж совсем как-то интересно. Человек, пожелавший дружить со мной, был мне слегка знаком и симпатичен, поэтому я согласилась».

«Свою будущую жену я впервые увидел в храме, вскоре мы познакомились в приходской паломнической поездке. Я решил, что хочу с ней дружить серьезно, и показал ее своему батюшке, спросив его совета. Он сказал: «Что ж, попробуйте подружиться. Только будем дружить правильно». Когда я рассказал моей будущей жене, что батюшка благословил нашу дружбу, но с определенными условиями, она удивилась. А я был очень рад тому, что мы не наломаем дров и не навредим друг другу... Да я и сейчас рад тому, как все было».

В общем, вы поняли, что начала дружб были похожими в одном пункте – некие правила, которые батюшка оговаривал со своими чадами (кстати, батюшки были во всех случаях разные и служили в разных храмах).

Правило первое. Доверие.

Замечательное правило, позволяющее людям на самом деле узнать друг друга без прикрас, которые в мирских браках исчезают уже после свадьбы. Общение должно быть самым искренним, чтобы выяснить, есть ли у вас точки соприкосновения, общие интересы и увлечения. Общайтесь много, чтобы выяснить, едины ли вы по вере, одинаковое ли у вас отношение к главенству в семье, деньгам, детям, свободному времени и так далее.

Из человекоугодия и желания понравиться не нужно скрывать, что тебе интересно, а что не очень. Например, не надо делать вид, что ты

очень любишь подледную рыбалку или телевизионные трансляции научных конференций. Также во время дружбы нужно быть самим собой, не скрывая от своего друга ничего. «Ничего» в большей степени относится к нашим недостаткам, именно их не надо маскировать.

Может показаться, что данное правило работает против тебя: «Вот так не будешь скрывать свои немощи, никто тебя замуж не возьмет». Но, во-первых, «не надо маскировать» не означает «не надо бороться». Общение с другим человеком как раз прекрасно выявляет наши слабости и дает нам шанс избавиться от них с помощью Божией. И, во-вторых, видя немощи другого человека, поразмысли на досуге: «А смогу ли я эту немощь терпеть всю жизнь?».

Вот как важно уметь доверять, то есть, еще толком не зная человека, вручать ему часть своей жизни и быть очень внимательным к нему и к себе.

Правило второе. Сроки.

Казалось бы, какие могут быть сроки у дружбы? Пока люди нравятся друг другу, пусть дружат, а разонравились – разбежались. На самом деле сроки очень даже могут выручить. Например, назначенные полгода дружбы кого-то уберегут от поспешного брака, а кого-то от не менее поспешного расставания. Ведь как бывает: люди только встретились и летят скорее на вдохновенных крыльях начинающейся влюбленности к батюшке с просьбой их «срочно обвенчать, так как жизни друг без друга мы не представляем».

Есть такая русская поговорка: «Так женился, что сам удивился». Так вот, чтобы тебя от этого неприятного удивления уберечь, тебе сразу говорят: «Дружите полгода и присматривайтесь, за это время вы можете и не надумать жениться, узнав друг друга получше». Другие горячие головы при первой трудности делают категорические выводы: «Значит, это не мой человек. Значит и дружбе – конец!».

Слава Богу, что есть сроки, которые, кстати, в особых случаях могут сокращаться или увеличиваться священником. Ведь кому-то полгода может и не хватить для принятия такого важного решения. В таком случае расслабьтесь и дружите хоть несколько лет, как это было у наших бабушек и дедушек.

Правило третье. Дистанция.

Доверие и общение сокращают дистанцию между душами людей. Вот вам уже кажется, что ближе и роднее человека и быть не может.

Именно на этот случай действует второе правило: всегда и везде соблюдать физическую дистанцию, стать на время дружбы неприкасаемыми в прямом смысле этого слова.

Современное общество стало нечувствительным к прикосновениям. То, что раньше называлось дерзостью и развязностью – а именно неосторожность в прикосновениях – сегодня стало нормой. Поцелуи и объятия при встрече и прощании не так безобидны. Мы просто пере-

стали замечать, насколько в таких случаях возбуждаются наши страсти (тщеславие, гордость и, конечно же, блудная страсть).

«Пока мы дружили, мы не позволяли себе даже держаться за руки, хотя очень этого хотелось. Только после того, как была назначена дата венчания, мы пошлись по улице «за ручку». А первый поцелуй был уже после венчания».

Прочитав эти строки, кто-нибудь подумает: «Ну, уж это как-то совсем строго и не реально! Зачем такие крайности?». Однако почти со стопроцентной уверенностью можно сказать, что подобные мысли посетят либо очень невнимательного к себе в духовном плане человека, который не видит действий даже грубых страстей и не осознает их последствий. Либо человека, воспитанного современной культурой, не осознающего ценности чистых отношений как до, так и после венчания.

Простите за грубое сравнение: его можно уподобить вшивому и грязному человеку, которому никто никогда не рассказывал о чистоте, и вдруг ему предлагают чистую воду, а он предпочитает чесаться и давить вшей ногтями.

Протоиерей Сергей Николаев в своем послании «К женихам и невестам» пишет:

«Страшное поругание любви происходит сегодня в мире. Сброшены покровы греха, и грех назвали любовью. Блудницу называют невестой и развратника – женихом. <...> Счастье предбрачного времени не в поцелуях и объятиях, а в его торжественности, возвышенности. Не спешите скорее пройти это, казалось бы, промежуточное положение. Насладитесь им. Ожидание всегда настроено на идеал. Это наиболее счастливая пора. Идеал вашего брака должен как-то созреть, выстроиться, оформиться перед вашим внутренним взором. Состояние жениха и невесты можно определить как предстояние перед раскрытием будущей тайны и началом новой жизни».

Чистота до брака и чистота в браке – две добродетели-сестры, одаривающие своих носителей необыкновенными дарами. Если научишься первой, то вторая естественно войдет в супружескую жизнь.

Правило четвертое. Рука на пульсе.

Ах, сколько сложностей и недоумений может возникать в процессе дружбы. Одна голова хорошо, две – лучше, а три – совсем замечательно. Такой трезвой головой должен стать священник, который, конечно же, желает вам блага. Он поможет разрешить все вопросы и трезво (в отличие от вас) рассудит, есть ли препятствия, мешающие вашей дружбе и возможному браку.

Только опытный духовник поможет определить, не путаете ли вы искренний интерес и привязанность с неявной блудной страстью, которая притаилась под маской «влюбленности». Ведь как бывает обидно обнаружить после свадьбы, что на самом деле никакой дружбы

между людьми не было, а было лишь блудное влечение, которое за несколько месяцев развеялось и превратилось в раздражительную скуку.

Молитва священника и ваши совместные молитвы друг о друге и о том, чтобы на вас исполнилась воля Божия, несомненно, поддержат и направят вашу дружбу к наилучшему ее завершению. Не случайно в Библии сказано: «*Благословение отца утверждает дома детей*» (Сир. 3, 9).

Знаю несколько печальных примеров беспечности и непослушания. В одном случае беспечность ввергла людей в смертные грехи и привела к молниеносному краху отношений. В другом случае непослушание священнику, своеволие дали знать о себе немного позже, когда через год после венчания семья, к сожалению, распалась.

Не торопитесь, не горячитесь, будьте бдительны и знайте, что вы не можете адекватно оценивать ситуацию. Если даже ваша гордыня твердит вам, что вы действуете правильно, идите за советом. Пусть духовник держит руку на пульсе ваших отношений, чтобы кривая этого пульса не вытянулась в прямую линию.

Конечно, правил может быть и больше, я рассказала лишь об обязательном для современного человека минимуме. Примите их и положитесь на волю Божию, молясь так: «Господи, помоги нам узнать друг друга и принять правильное решение. Если нам лучше идти ко спасению вместе, устрой нашу супружескую жизнь. А если лучше спасаться порознь, отведи нас друг от друга. Да будет воля Твоя святая».

Серьезное это дело – жениться и замуж выходить. Никакой настоящей любви в начале такого дела быть, конечно, не может. Ее нужно будет возвращать в супружестве, в совместном переживании радостей и горестей. А в самом начале должна быть искренняя симпатия, заинтересованность друг в друге, чуткость и внимательность, послушание и, наконец, трезвый духовный расчет. Вы все еще сомневаетесь в том, что так дружить можно и нужно? Не сомневайтесь, этим путем прошли тысячи и тысячи счастливых семей, доверившихся Богу и опыту святой Церкви.

Ксения Кабанова

Святая преподобная Зосима Эннатская

«Святые... Странные они были», – думает современный человек. Одни раздавали все свое богатство и становились нищими; другие уходили в пустыню и за счастье почитали жить в одиночестве; третьи носили вериги, измождали себя аскетическими подвигами и находили свое счастье в этом; иные терпели ужасные мучения, пытки, их лишали жизни, но и тогда они были счастливы, потому что с того момента для них открывалась дверь в Жизнь Вечную. Не правда ли, странные?.. А, между тем, все они были такими же людьми, как и каждый из нас. В чем же их тайна?

Что ожидали мы увидеть, отправляясь в паломническую поездку в республику Башкортостан? Знакомиться с нравом этой страны, как называли Башкирию в старые времена, уже можно начинать, коля по ее дорогам. Башкирия – это бескрайние степи, сменяющиеся богатыми лесами; это край сельского хозяйства; это многочисленные крепкие деревни и добротные дома, проезжая мимо которых, видишь, как где-то в глубине блестит полумесяц на мечети.

Удивляться не приходится, ведь в этих местах ведущими религиями являются ислам и православие – но все равно непривычно.

Каждый раз, проезжая новый населенный пункт, с ревностью и надеждой внимательно вглядываешься в вереницу домов, желая отыскать взглядом золотой купол православного храма. *(Это позже мы узнали, в каком соседстве живут две эти религии: мусульмане приходят на богослужения в православные хра-*

мы, а бывает, что и получают исцеления от святынь). Но вот очередной подъем в гору, и при спуске – то, чего так долго искал взгляд. В Покрово-Эннатский мужской монастырь близ села Дедово заходим с радостью – будто после долгого пути вновь пришли домой.

Особые чувства испытывает душа, когда находишься в новом храме. Нет, он построен не вчера и не на пустом месте. За его плечами, как сказали бы мы о человеке, а применительно к храму – за его куполами, алтарем, колокольной – долгая и святая история. В конце XIX века в эти места (ныне село Дедово Федоровского района Уфимской митрополии) приехали помещики Эннатские – Дмитрий и Софья. Так уж они были очарованы красотой здешней природы, что не только остались тут жить, но и решили поставить храм, да не просто храм, а великолепный собор. Построенному на заре революции храму суждено было просуществовать недолго. Но милостив Господь, и вот через десятилетия храм словно заново родился.

Строили наши предки на века, поэтому, когда в начале XXI века сюда приехал игумен Николай с братией, пред ними предстала картина скорее не разрушенного храма, а опустошенного: снесенные купола, выбитые окна, полная пустота внутри... Восстановить этот огромный собор, освященный в честь Покрова Пресвятой Богородицы, удалось только спустя семь лет. Сегодня все крупные строительные работы завершены – остались мелкие, косметические и самые приятные: повесить уже подготовленную икону, закончить настенную роспись – все это последние важные штрихи.

Покровский собор прекрасен при взгляде с любой точки. Можно неустанно любоваться им утром, когда нежные солнечные лучи восходящего солнца подкрашивают белоснежный храм теплыми розовыми и оранжевыми бликами. Можно уйти за несколько километров, на монастырские холмы, и встречать, словно плывущий по реке Ашкадар, храм-корабль.

В конце XIX века в храме было образовано сестричество, которое, разрастаясь с каждым годом, к началу XX века переросло в женский монастырь. Был сначала построен деревянный храм в честь святителя Николая, и уже после 1900 года, когда умер Дмитрий Эннатский, Софья решила строить этот красивый собор.

Оценивая величие собора, легко можно представить, как когда-то в монастыре проживало более трехсот сестер. На огромных монастырских угодьях располагался чудный сад, где росли яблоки разных сортов, малина, слива, сморо-

дина. В Малинке, как называли сестры участок леса, держали пчел, а в конце деревни стояли мельницы. Были и своя пекарня, и мастерские, из которых особо славились швейные.

Настоятельницей этой славной обители была матушка Зосима, в 2006 году прославленная в святом сонме преподобных. Когда в 1923 году большевики разгоняли сестер монастыря, а сам храм закрывали, матушке Зосиме было уже за 100 лет. Скончалась же святая угодница Божия на 116-ом году жизни. Удивительной была ее жизнь – такой же удивительной, как и ее любовь ко Господу.

Преподобная Зосима Эннатская

Имя Зосима в переводе с греческого обозначает «живой». Удивительная святая Уфимской епархии, преподобная Зосима Эннатская, прожила на земле 115 лет. Родилась она 1 марта 1820, а скончалась 1 марта 1935 года, будучи схимницей Покрово-Эннатского женского монастыря. Сегодня обитель как величайшую святыню хранит ее чудотворные мощи, а люди, притекающие к ним, желают узнать о старице как можно больше.

С детства отличалась подвижница кротостью, молчаливостью и отрешенностью от мирской суеты. Шли годы, Евдокии (так звали ее в миру) прочили замужество, но девица решительно отказывалась. Тогда отец выпорол ее плетью, и послушная дочь вышла замуж за небогатого и богобоязненного парня. Позже мужа убили на русско-турецкой войне, а единственный сын погиб на охоте. Оставшаяся вдовой невестка позже стала келейницей старицы и не покинула ее до самой кончины. Так по Божию промыслу Авдотья, как звали ее на селе, пришла в монастырь уже в зрелом возрасте.

Известно, что Евдокия неоднократно ходила пешком через Турцию в Иерусалим. Последний раз она была там в 1912 году. Видя схождение Благодатного Огня, она совершенно устремилась в свет Господа Иисуса Христа. Непрестанно молясь, полюбив тишину и уединение, в нескольких километрах от обители она ископала источник, от которого болящие стали получать исцеления. Вблизи источника позже был устроен скит с часовней в честь Святой Троицы.

«Вода из источника, который она ископала, целебная, – рассказывает игумен Покрово-Эннатского монастыря отец Николай (Чернышов). – Самое интересное, что больше исцелений получают мусульмане. Но, может быть, это оттого, что православные паломники приехали, уехали, мы и не знаем, что произошло дальше,

а люди, живущие здесь, возвращаются в монастырь и рассказывают о благодатной помощи, которую получили».

Когда наступило время гонений на Церковь, матушка Евникия – таково было ее имя при принятии монашеского пострига – приблизительно в 1919 году приняла великую схиму с именем Зосима. С тех пор она уже до конца дней своих спала в кипарисовом гробу, привезенным ею некогда из Иерусалима.

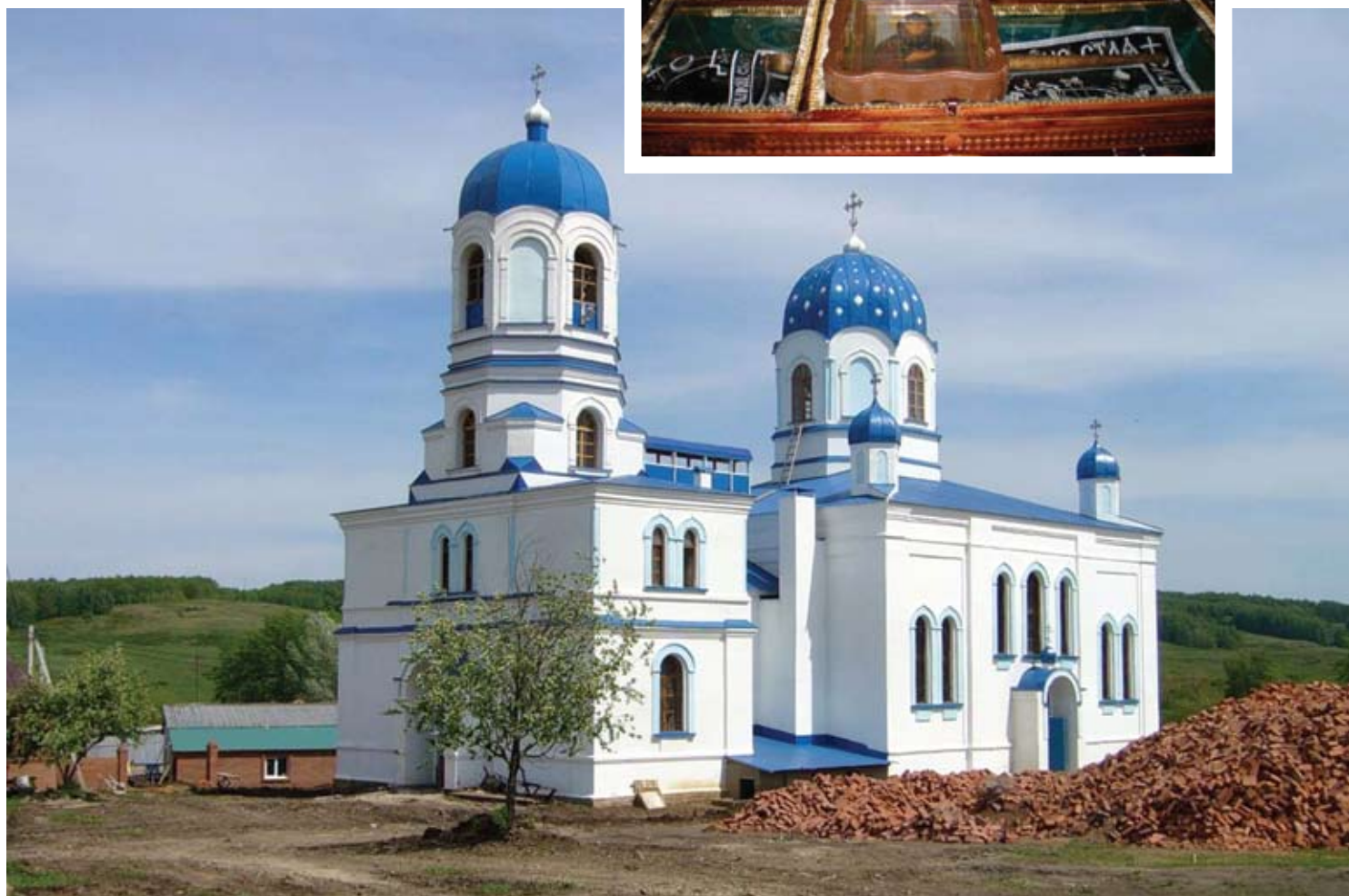
Вскоре монастырь разогнали, и матушке пришлось переехать в дом одного благочестивого семейства. У маленькой кельи во дворе всегда толпилось много народу, приехавшего к матушке Зосиме со всей России. Ночью старица Зосима молилась, а днем к ней как к «живому храму», как к святому источнику текли вереницы людей не только из Оренбургской, но и из соседних – Уфимской, Челябинской, Самарской и Саратовской областей.

Рака с мощами преподобной Зосимы Эннатской

Покрово-Эннатский монастырь села Дедово Уфимской епархии

Насельники монастыря часто ездят со святыми мощами по разным городам России. «И вот, когда мы снова приехали в Оренбург, – рассказывает отец Николай, – произошло такое чудо. Мать и дочь пришли к мощам. У 28-летней дочери признали рак груди и должны были делать операцию. Кафедральный собор, куда мы привезли мощи, был открыт всю неделю день и ночь. Они остались в храме на ночь перед операцией и молились, а мы уехали, так и не зная, что случилось потом.

Но когда через две недели мы вернулись, чтобы переехать в другое крыло Оренбургской епархии, то остановились опять в кафедральном соборе, чтобы мощи преподобной Зосимы переночевали в этом храме. И вот эта пожилая женщина с настоящим ревом подошла ко мне. Проплакавшись, она рассказала, что когда ее дочь пришла на операцию, врачи ее вновь обследовали и не нашли опухоли. На другой день

эта женщина принесла целую горсть золотых украшений и пожертвовала матушке Зосиме, положив в раку.

Другой случай чудесной помощи матушки Зосимы в наши дни произошел в Орске. «Подшел молодой мужчина, лет двадцати пяти, – вспоминает отец Николай, – и сказал, что у него родился сын и не дышит – легкие не раскрылись, и пришлось подключить аппарат искусственного дыхания. Я ему посоветовал: сейчас закрывается храм, давай попросим, и ты останешься один и помолишься. Утром, когда мы уже уезжали и стали выносить мощи, он откуда-то вынырнул и говорит: «Батюшка! По молитвам преподобной Зосимы ребенок задышал!»

Еще при жизни святая старица исцеляла болезни ног, бесноватых, которых к ней привозили в цепях. Открыто ей было и настоящее, и прошлое, ведомы были события, поступки, мысли людей. Преподобная провидела будущее и помогала всем, кто к ней обращался.

Вот одна из историй, случившихся при жизни матушки, которую можно назвать пророческой. Однажды, уже в советское время, к ней за советом пришел мужик, который был наслышан о благодатной помощи святой. А матушка Зоси-

ма его спрашивает:

- Аким, зачем ты ко мне пришел?
- Как жить и спастись нам, матушка?

Она в ответ:

- Разве мы спасемся? Купим акафист и положим за сундук, не прочитав.

Дала наставление, и он ушел. В скором времени верные люди посоветовали ему уехать, ибо он был в списке на раскулачивание за веру во Христа. Распродав имущество, ночью быстро стали загружать оставшийся скарб на подводу. Когда он отодвинул сундук, то нашел за ним акафист и только тогда уразумел, что имела в виду матушка Зосима.

Незадолго до кончины старица объявила своим близким:

- Когда родилась, тогда и умру. Вы смерти моей не увидите. Через три дня после похорон придут чекисты, могилку мою раскопают, в гробу будут что-то искать. Ничего не найдут. Меня перевернут лицом вниз, а вас всех арестуют, кроме одного человека. Вы не скорбите; коли будет так, значит, я у Бога достойная, а если нет – плачьте обо мне – погибла я.

Именно так все и вышло. Умерла старица 1 марта – в свой день рождения. Была ночь, и смерти ее никто не видел. Кто-то заявил в ГПУ, что с матушкой в могилу положили много золота. После похорон чекисты раскопали могилу, открыли гроб, развили ее (монахов по смерти облачают и свивают мантией). Ничего не нашли. Всех духовных чад ее вскоре арестовали, лишь один сумел чудом скрыться.

Святая старица Зосима советовала, чтобы к ней приходили, когда будет плохо. И по кончине ее потянулись люди к убогой могилке. Несли свое горе, просили благословения, спешили сюда со своими духовными и телесными недугами. Ныне святые мощи преподобной старицы Зосимы находятся в Покрово-Эннатском мужском монастыре села Дедово, откуда и начинался ее иноческий путь.

Об авторе

Елена Рысева
журналист ТК СОЮЗ,
корреспондент ПВ

Посторонним В

О летающих машинах и грустных коровах

В семье Власовых трое детей – Лёва, Ксюша и Егорка. Когда Егор подрастет, он научится говорить и тогда, уж поверьте, наверняка тоже станет героем этой рубрики. А пока мама Настя делится с нами «говорилками» двоих старших. Лёве 5 лет, а Ксюше – 3 года.

◆ Лева:

– Я голодный, а поем и буду довольный!

◆ Гуляем в дендропарке. Увидели клумбу, подготовленную под посадку цветов.

Лева: – Ой, грядка!

Ксюша: – Надо в нее картошку посадить!

◆ Ксюша: Лева – умный, а я – грустная...

◆ **Ксюша:**

– Хочу замуж, стать принцессой и замок!

◆ **Ксюша:** – Хочу замуж. Возьму с собой папу, маму, Леву, малыша. А Буську (кошку) не возьму! Буська пусть дома останется!

◆ **Мама** собирается по делам выйти из дома. Дети раскапризничались и никак не хотят уговориться.

Мама: – Если попаду в магазин, то послушному ребенку привезу подарочек, а непослушному – шиш!

Ксюша: – Хочу шиш!!! (звучит как «Сис»).

Мама показывает: – Вот шиш.

Ксюша: – Нет! Мне надо не такой шиш, а из магазина!

◆ Ксюша: – Мама, купи мне эту куклу! Она добрая, она меня любит!

◆ Мама рассматривает с Ксюшей маленького Егорку:

Мама: – Смотри, какой малыш маленький!

Ксюша: – Пупсик! Пупсик!

◆ Мама кормит маленького Егорку. Ксюша подходит с запеленутым пупсом, садится рядом.

Мама: – Твой малыш похож на тебя. Глазки такого же цвета.

Ксюша после минутного раздумья:

– Нет, он похож на твоего малыша: такой же лысый!

◆ Лева: – Я длинный, как... диван!

◆ У машины открыты обе передние двери. Ксюша с восторгом:

– Машина учится летать!

◆ Прадедушка учит Леву игре в шахматы. Объясняет:

– Это король, это королева, это офицер...

Ксюша, конечно, тоже рядом:

– Нет, это принцесса! Она танцует! Мама – королева, папа – король, а эти маленькие – их детки!

◆ Прадед:

– Королева ходит и рубит вот так.

Показывает, как ходит королева. Ксюша в слезы:

– Это неправда-а-а! Она добрая, она всех любит!

◆ Ксюша о комарах:

– Я их не люблю: они меня кусают и я буду бедная!

◆ Лева:

– Пойдем коров смотреть. Они грустные, ждут, что мы придем и их посмотрим!

◆ Лева:

– Не буду кепку надевать. А то вдруг волосы вспотеются!

◆ Ксюша:

– Я бежала, бежала! Потом меня муравьи толкнули, и я упала!

◆ Лева об огороде:

– Мы принесли воды и полили еду!

– Сорняки забирают у лука воду, вырастают огромными и на них появляются красные пятна: большие и маленькие (то есть лебеда)!

Волшебные очки

О. Ясинская

Как жаль, что теперь нет волшебниц! Они исполняли бы наши желания”, — сказала маленькая Саша, рассматривая карманную зрительную трубу своей матери, которую та получила в подарок ко дню своего рождения. Я бы знала, что попросить у них.

“Верно, такую же трубку, как моя?” — заметила, улыбаясь, мать.

“Не совсем такую. Я бы желала видеть через эти стекла не одни лица и предметы, — я их и так хорошо вижу, — но я бы хотела видеть все, что кроется под ними, — например, сердца людей, узнать их мысли, желания, а также, кто из них добр, кто зол”.

“Я очень рада, — сказала мать, — что не имеешь таких стекол; иначе ты нажила бы себе очень много врагов”.

“Почему же, мама?” — спросила девочка.

“Неужели ты думаешь, мой друг, было бы приятно людям знать, что они не могут ничего скрыть, и что сердца их открыты пред тобою, к тому же, видя больше дурного, нежели хорошего, ты сама будешь несчастна. Погоди, мне припомнилась сказочка. Она объяснит тебе то, чего ты не понимаешь.

Давно, очень давно жил на свете некоторый человек; он желал иметь очки с такими стеклами, какие желаешь ты, и получил их. Только, раз надев их, он уже не мог их снять. Что же случилось?.. Сердца людей со всеми помышлениями от крылись перед ним, но видел он больше дурного, чем хорошего. Он проникал своими стеклами в сердца самых испытанных, самых любимых друзей своих - и везде находил недостатки. Это навело на него большую грусть, и он стал обращаться с ними холодно, недоверчиво; те сначала удивлялись,

огорчались, не зная, чему приписать такую перемену, наконец оставили его одного. Одиночество тяготило несчастного; но он не хотел глядеть другими глазами на людей, которые все ему казались хуже его самого, и в своей грусти стал просить себе у Бога смерти. Вместо смерти явился к нему ангел с кротким приветливым лицом и голубыми глазами. “Я — любовь, — сказал неясный вестник, — я пришел помочь тебе и рассеять твоё заблуждение. Ты ищешь в других совершенства. Но может ли найти его тот, кто сам исполнен недостатков? Рассмотрю сначала твоё собственное сердце и потом осуждай ближних, если посмеешь!” При этих словах ангел коснулся чудесных очков, и пред тем человеком открылось его собственное сердце, которое было гораздо хуже сердец его ближних... “Боже, какой я грешник! Прости меня”, — воскликнул он, и очки упали к ногам его.

“Люби ближнего, как самого себя, — сказал ангел, — такова заповедь Господа. Старайся прощать другим их недостатки, — и ты будешь счастлив на земле и прощен на том свете”. Человек исполнил повеление ангела, и весь мир, все люди, стали казаться ему лучше и добрее, потому что он помнил то, что рассмотрел в своем сердце, и теперь, глядя на других, старался отыскивать в них только хорошие стороны и через это сам делался лучше и счастливее.

“Поняла ли ты мою сказочку, Саша? — спросила мать. — Будем и мы с тобой смотреть на себя в те волшебные очки, а на других в простые стекла. Нам заповедано любить ближних, а не искать их недостатки. Довольно с нас и того, если мы узнаем и исправим наши собственные”.

САЛФЕТНИЦА «ГРИБ-БОРОВИК»

Хороши грибочки на лесной полянке! Хотелось бы оставить воспоминание о походах за грибами, прогулках по осеннему лесу, поэтому предлагаем сделать небольшую приятную вещицу для дома. Весь год веселая салфетница «Гриб-Боровик» будет радовать вас и всех тех, кто соберется за вашим дружным столом!

Нам понадобится материал фетр, ножницы, а также степлер, клей-пистолет и различные покупные деревянные или войлочные заготовки: бабочки, ежики, божьи коровки.

Надо отметить, что фетр – это такой материал, с которым поделки получаются очень яркими и красочными.

Делается она очень просто и быстро!

1. Вырезаем шаблоны. Размер салфетницы рассчитан на стандартный размер салфеток.

2. Бумажные шаблоны накладываем на фетр, обводим и вырезаем. Фетр лучше использовать листовый или поделочный. Толщина фетра для основы должна быть не менее 1,4 мм

– ваша салфетница должна быть устойчивой. Остальные детали можно изготовить из более тонкого фетра.

3. Для основы салфетницы нам понадобится одна деталь светло-зеленого цвета.

Остальные детали вырезаем в двух экземплярах в зеркальном отражении: основа гриба – белая, шляпка – коричневая, травка – светло-зеленая, листочек – желтый.

4. Сгибаем заготовку по линиям сгиба.

5. Боковые стороны закрепляем степлером или ниткой.

6. Остальные детали приклеиваем с помощью клея-пистолета.

7. Украшаем салфетницу на свой вкус. Жучки, ежики и букашки, как раз то, что надо! Не забываем закрыть боковые места крепления декоративными элементами.

Вот и белый гриб готов!

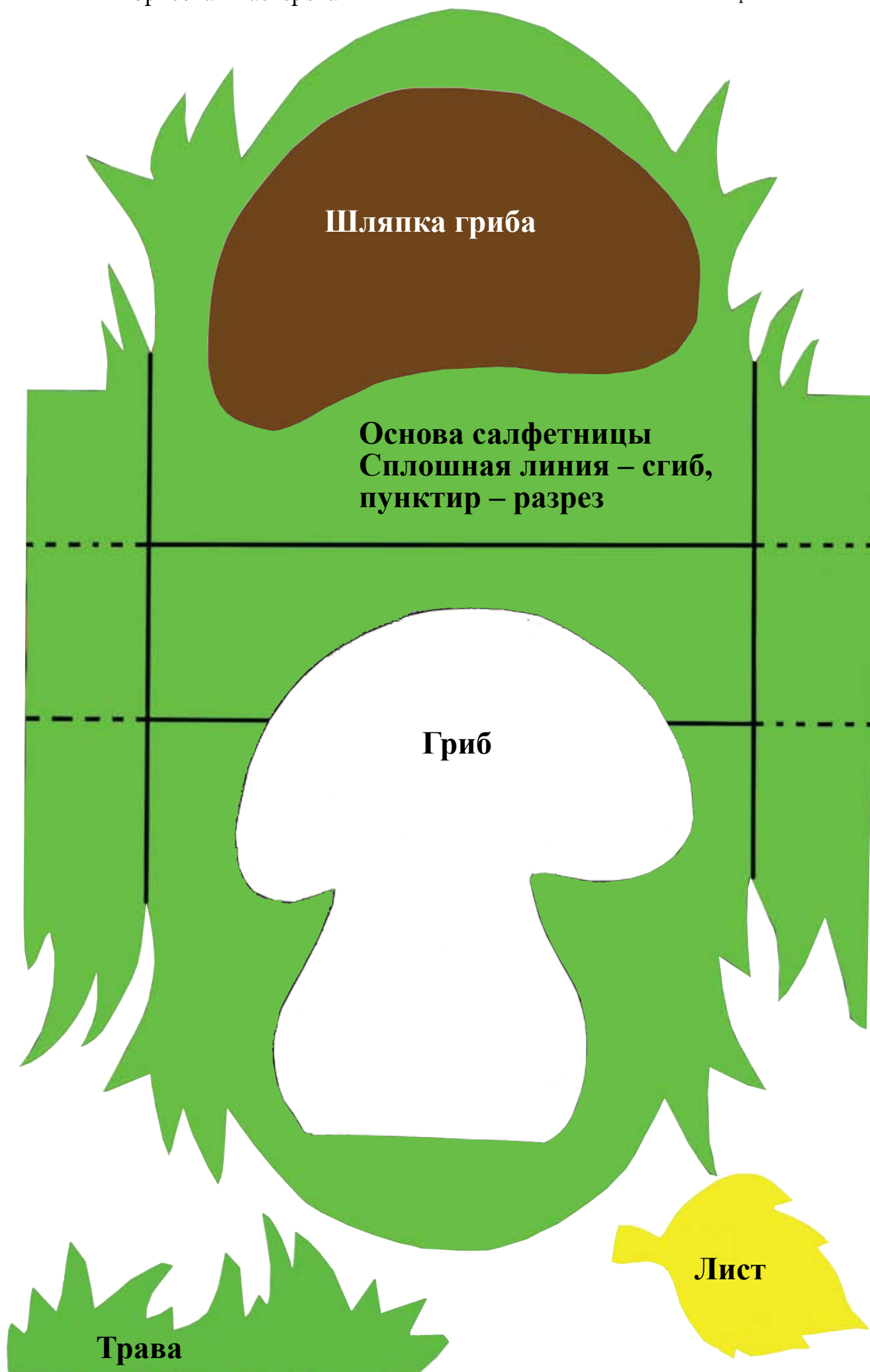
Приятного настроения за трапезой!

P.S. Выкройки салфетницы найдете на странице 104.

*По материалам
интернет-сайта
«Страна мастеров»*

Об авторе:
Елена Контанисова,
юрист,
руководитель службы
распространения ПВ,
постоянный автор
рубрики «Творческая
мастерская»

Подарите мне Родину

У большинства людей есть воспоминания, как утешение, как легкий вздох, которые приходят и умягчают сердце. Обычно эти воспоминания связаны с детством, каким бы тяжелым или странным оно ни было. Бежишь по жизни заполошно: планируешь и пытаешься реализовать, что-то ухватываешь, а что-то катастрофически не успеваешь. Причем, планируешь глобально и красиво, ухватываешь жалкие кусочки, а на душе противно, потому что катастрофически не успеваешь главное...

И вот является оно, детское воспоминание – тонкое, как паутинка, но такое живое и настоящее, что сердце начинает трепетать. Таким воспоминанием хочется поделиться, но очень трудно бывает найти подходящие слова. Хочется, чтобы другой поделился с

тобой твои радости, горести, маленькие и с виду ничего не значащие подробности, важные только для тебя. Словом, хочется, чтобы кто-то стал причастен твоей жизни. И когда это желание становится непреодолимым, ты начинаешь рассказывать.

Фильм Никиты Михалкова «Анна. От шести до восемнадцати» не прокатывается на широких экранах, не рекламируется, не ворует DVD-пиратами для продажи на лотках и в рыночных киосках.

Формально он даже не художественный, а документальный. Выйдя в свет в 1993 году, он будто бы остался в прошлом. Но, по словам одного зрителя, «Анна» – не только одна из самых мощных картин Михалкова, но и один из самых поэтичных документов времени за всю историю советского и российско-

го кино, стоящий сотни «Утомленных солнцем».

В большой-большой стране, в просторном, старом доме и дружной семье живет маленькая девочка. Ее прадедушки – знаменитые художники Василий Суриков и Петр Кончаловский. Дедушка – знаменитый детский писатель Сергей Михалков. А отец – знаменитый кинорежиссер и актер Никита Михалков. Все они прилагали свои сердца и руки к созданию истории семьи, ее дома и страны в целом на протяжении двух веков. И маленькая девочка также причастна жизни большой страны и семьи, хотя в ее детском сердце уже рождается собственный огромный мир.

Фильм «Анна» – потрясающий антропологический эксперимент. Никита Михалков начинает снимать свою дочь в шестилетнем возрасте, задавая ей одни и те же вопросы: «Что ты любишь больше всего? Чего ты хочешь больше всего? Чего ты не любишь? Чего боишься? О чем мечтаешь?». Иногда в ответах сквозит с виду что-то очень маленькое и незначительное («Не люблю борщ, боюсь Бабы Яги»), но иногда жизнь маленького человека становится зеркалом, отражающим жизнь целой страны.

В советском кинематографе мастером крупномасштабных лент был Сергей Бондарчук. Он умело, словно полотна, разворачивал панорамы сражений и вплетал в них судьбы героев. Михалков делает то же самое, используя средства документального кино. Только теперь перед нами не отдельно взятое Бородинское сражение или отступление фашистских войск, а переломы в жизни целой страны. И на этом фоне живет семья, помнящая свою историю, и маленькая девочка, постепенно становящаяся взрослой.

Один за другим умирают вожди: Брежнев, Андропов, Черненко. Один за другим эпохальные события меняют лицо страны: афганская война, перестройка, путч. Если вы родились до 80-х годов, вы все вспомните и проживете еще раз.

«В этой стране было все: император, волонтеры, солдаты, художники и просто граждане. Только не было Бога... вернее, было много разных божков, но не было настоящего».

Благодаря удивительно точно подобранным кадрам хроники вы переживете славу и величие СССР, вспомните гордость за «наши космические, военные и спортивные достижения». Вам пошлет свой «пионерский привет» ваше детство, исполненное желанием быть полезным Родине в целом и отдельно взятым старушкам. А, может быть, вы мечтали учиться на «отлич-

но», чтобы поехать в знаменитый «Артек», любили доброго Ленина из книжек для детей. Возможно, вам было очень радостно идти рядом с духовым оркестром на демонстрациях...

Да, мы по-детски искренно любили свою «кипучую, могучую, никем непобедимую» Родину. Скажут, что это все результат пропаганды, промывания мозгов с самого детства, уроков патриотизма в школах и так далее... но это будет только часть правды о нашей любви к стране. Совершенно ясно, что «кипучая и могучая» Родина, в которой мы все жили – только половина Родины. Вторая половина – малая родина: наш двор, наши грибные места, кривая и таинственная дорожка в парке, добрые соседи. У кого-то, благодаря маминим рассказам, к малой родине стала иметь отношение Великая Отечественная война, пропавший без вести дедушка, заросшая лесом деревня предков. Может быть, как раз из-за незыблемости ценности этой второй половины любовь к Родине не исчезла под давлением всех потрясений, произошедших с нашей страной в конце 20 века.

Михалков продолжает напоминать эти времена. Вам станет больно, когда вам покажут наших солдат, попавших в афганский плен и выживших только благодаря тому, что они приняли ислам. Вот они называют свои бывшие русские и новые исламские имена. Что с ними теперь, неужели они по-прежнему живут в пыльных афганских поселках и совсем забыли свое невоенное прошлое? Если и забыли, то это не удивительно... Мы ведь их почти позабыли, переживая собственные перипетии.

Помните, как советская коммунистическая Россия неожиданно надломилась и пала, словно у нее подломились ноги? Наши взоры были устремлены тогда на политику и на прилавки магазинов с одним желанием, чтобы и там, и там появилось что-нибудь стоящее. А еще у нас появилось такое разное, но безмерно свободное телевидение.

Аня комментирует: «Это будущее в розовых цветах, когда человек может жить так, как ему хочется».

Теперь мы живем в этом «розовом будущем». Чувствуете сладость свободной жизни, выбора, свободных до распущенности слова и поступков? Радоваться такому положению вещей могут только сумасшедшие. Люди, которые хотят быть нормальными, скорее, учатся защищаться от такой свободы. А тогда, в начале новой жизни с России посткоммунистической словно содрали «культурную кожу», такой она стала беззащитной перед новыми веяниями. Их

принято называть «западными», но на самом деле это просто «вевания новых грехов», тогда еще неизведанных и поэтому вожделенных.

Михалков раскрывает это время, словно хирург-травматолог, делающий верные разрезы на коже, чтобы узнать, где же порвались сухожилия.

И опять на экране сменяют друг друга кадры, взрывающие память: вот исламисты вводят себя в религиозный экстаз, вот мода и эстрада, все более становящаяся гомосексуальной, а вот Кашпировский, заканчивая свой «сеанс», грозит невидимым бесам кулаком.

«И как всегда в такие времена, когда место Бога в душе человека свободно, появляется целая армия шаманов, которые пытаются занять собой это место. Они уговаривают, закливают, приказывают, колебля и без того нетвердые умы, наполняя их еще большим ужасом и безверием.

Время, когда в людях засыпает человеческое достоинство и стирается представление о чести, когда за деньги можно продать свои погони и купить чужой орден, когда исчезают понятия греха и стыда – такое время в России называется смутным. И, как всегда в смутные времена, образовавшиеся пустоты заполняет все то, что никогда ни исторически, ни культурно не было и не будет естественным и органичным для нас».

От этого времени можно было искать спасения только в семье, где сохранялась живая вера и связь с родными, усопшими и живыми.

Михалков то и дело возвращает кинематографическую машину времени в прошлое, чтобы ответить на вопрос: почему у нас такое настоящее и каково же наше будущее. А еще его волнует вопрос: неужели Россия за 20 век изменилась безвозвратно? Кажется, что возрождение всего того лучшего, что было в дореволюционной стране, невозможно. Но это только кажется. Веру, совесть, патриотизм, подвергающиеся сегодня критике, сомнениям и даже высмеиванию, на самом деле возродить можно и нужно. И сделать это можно только через воспитание себя и своих детей.

В дореволюционном прошлом Михалков находит маленького мальчика, Илюшу Обломова, про которого он когда-то снял фильм. Этот мальчик так же живет в большой стране и в щедрой на любовь семье. В чем же разница между мальчиком Илюшей и девочкой Аней?

«Выбежав из своего дома и оказавшись в огромных просторах огромной страны, Илюша Обломов, тем не менее, не мог потеряться. По-

тому что люди, которых он мог встретить, жили или, по крайней мере, старались жить по тем же законам, по которым жили предки самого Илюши. И жизнь страны, и ее история собирались из жизни каждого дома в отдельности. Анна же, покинув свои стены, попадала в мир подмен и иллюзий», – говорит Михалков о советском времени.

Однако советский мир подмен можно изучить, понять, и приспособиться под черным различать белое. Люди же постсоветские оказываются перед лицом мира, в котором не все так просто: здесь зазеркалье усложнилось многократно, за одной подменной прячется десяток других. Даже взрослому приходится быть все время начеку, чтобы, открывая очередную зеркальную дверь, не угодить в преисподнюю. Наверное, нам, воспитывающим сегодня детей, нужна была эта школа перестройки и 90-х годов. Ведь ребенок, воспитывающийся сегодня в христианской вере, постоянно будет сталкиваться с подобными перевертышами, таящими в себе грех, соблазн, ненависть, ложь.

На экране кадры из фильма «Несколько дней из жизни Обломова»: маленький Илюша стоит рядом с мамой на коленях, они молятся. А за кадром звучат автоматные очереди военных конфликтов 90-х годов, и кажется, что жестокий внешний мир вот-вот прорвется в беззащитный мир семьи и уничтожит стоящих перед иконами на коленях людей.

Но нет, ни вопли очередной эстрадной «звезды», ни приплясывания заезжих проповедников – ничто не может уничтожить то, что закладывается в такой семье: любовь, веру, умение думать и прощать, отвергать разрушительное и сохранять вечное. Когда Анне исполняется 17 лет, она отправляется учиться за границу. Но она уезжает туда русской, обязательно хочет вернуться и жить в России и неожиданно плачет.

«Маленькие дети любой национальности, в любой стране, как правило, плачут от одного и того же. Но их при желании можно достаточно быстро успокоить: дать конфету, рассказать сказку. Но почему заплакала Анна, эта семнадцатилетняя, достаточно благополучная девушка, говоря о своей стране? А заплакал бы семнадцатилетний Илюша Обломов, говоря о России? Думаю, что да. Потому что безбожие, разделившее эти две страны, не смогло истребить ее всеобъемлющей любви, той самой материнской любви до слез, сила и бескорыстие которой в мире называется «загадочной русской душой»».

Зачастую сегодня родители жалуются, что совсем не общаются с детьми на темы, касающиеся их бытия. Редкие минуты даже не общения, а переговоров с детьми тратятся на темы выполненных уроков, исполненных поручений, на уведомления и напоминания. Поэтому так важно для родителя задавать своему чаду вопросы: «Что ты любишь больше всего и чего не любишь? Чего ты хочешь больше всего и чего боишься? О чем мечтаешь? Что для тебя Родина?», – и знать, как он на них отвечает. А для того, чтобы начать задавать такие вопросы ребенку, нужно уметь задавать их самому себе.

Иногда Михалкова обвиняют в том, что он слишком торжественно и поучительно говорит на такие пафосные темы, как любовь к России. Так думают те, кто давно утратил чувство причастности к Родине, и поэтому им «говорить на такие темы как-то смешно и неудобно». На самом деле хорошо, чтобы мы хотя бы иногда обсуждали друг с другом очередную «высокую» тему. Фильм Михалкова дает родителям шанс сделать, наверное, самый важный подарок своим детям – подарить им Родину с ее историей и культурой, подарить им семью как живой орга-

низм, а не мертвенную ячейку. И самое главное – согреть своим сердцем и эту Родину, и семью. И тогда этот подарок или завещание родителей выручит в самые тяжелые моменты жизни и незримо поддержит в ничем не примечательные будни.

Ксения Кабанова

Об авторе
Ксения Кабанова,
 кандидат
 культурологии,
 доцент УрФУ,
 корреспондент ПВ

Милосердие

SMS с единственным словом: «Еду»

Отзыв добровольца, побывавшего в июле 2012 года в затопленном стихией г. Крымске: «Мир внутри человеческого горя оказался милосердным, страдающим, наполненным сердечностью и любовью».

В Крымск я собралась спонтанно, как и остальная наша команда. Вечером 11-го июля был брошен призыв о том, что от Православной Службы Милосердия набирается группа, и я отозвалась. Просто отправила руководителю службы добровольцев смс с единственным словом: «Еду». Каких-то долгих раздумий или сомнений не было вообще, было только огромное желание помочь и поддержать людей.

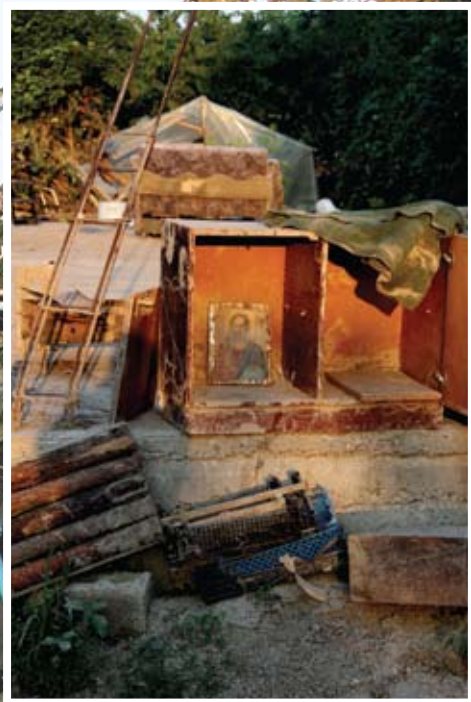
Когда на следующее утро позвонила родителям, то мама долго волновалась, с тревогой спрашивала, безопасно ли это и не угрожает ли это жизни. Спасибо папе, который был с ней рядом, успокаивал и терпеливо объяснял, что все

с Божией помощью будет хорошо. Конечно, в том, что это дело благое, никто из моих близких не сомневался с самого начала.

12 июля в 13:30 в Храме-на-Крови Владыка Кирилл отслужил молебен и благословил всех нас. Для меня было огромной неожиданностью посвящение в сестры милосердия. Пока я переживала ту ответственность, которую получила, мне тихонько сообщили, что в апостольнике, который возложил на меня правящий архиерей, несколько лет назад ездили в Иерусалим за Благодатным Огнем. Это совсем меня потрясло!!! И в дороге до аэропорта я иногда прикасалась к сумке, в кармане которой лежала бережно свернутая

белая косыночка с красным крестом. Скажу честно – для меня это была надежная броня, придающая силу, защищающая и дающая покой и мир.

Наш путь был довольно долгим: Екатеринбург-Челябинск-Москва-Краснодар-Крымск (аналогично в обратную сторону). На повороте в сам Крымск стояла полицейская машина, т.к. въезд в город ограничен, но нас пропустили после того, как узнали, что мы добровольцы, прибывшие на помощь.

Уже когда ехали по первым улицам, был виден масштаб случившегося. Вдоль дороги, местами покрытой слоем ила и грязи, лежали вывороченные деревья, камни, влажные картонки, стекло от выбитых оконных рам... Возле некоторых разрушенных домов были нагромождены какие-то доски и мокрые тряпки, в которых с трудом можно было опознать предметы мебели. Это какой же силы должен был быть напор воды, чтобы превратить шкафы и кровати в щепки! Потом еще я видела двойные железные сейф-двери, которые удар воды выгнул на несколько десятков сантиметров.

Но все равно полной картины произошедшей трагедии это не дало, ее привнесли люди, пережившие весь ужас случившегося. Не буду долго рассказывать, чем и как именно занималась вся наша группа, скажу лишь, что конкретно моей и Катиной (*Екатерина Мозговая, координатор Патронажной службы – прим.ред.*) обязанностью была регистрация людей из зоны затопления, а также запись их нужд и передача сформированных списков на комплектацию гуманитарной помощи.

Пострадавшие от наводнения шли за помощью постоянно, и в общем итоге мы записали около 870-ти человек. Конечно, это были не все, ведь многие обращались в другие штабы, а еще были люди, у которых просто не было возможности приехать или они не знали об этом. Меня поразило, с какой заботой и вниманием относились крымчане друг к другу. Случалось так, что менее пострадавшие брали к себе в дом лишившихся всего, давали необходимый минимум одежды, еды, а потом приходили и записывали их на получение более насущной помощи, которую сами не могли дать.

А еще удивительным, добрым и очень светлым моментом было увиденное, когда я сопровождала четверых батюшек в пункты временного размещения пострадавших от наводнения. Подъехав к школе или к детскому саду, мы парковали машину и некоторое расстояние шли по улице, а прохожие замедляли шаг и как-то вдруг сами собой выстраивались в шеренгу вдоль бордюра. Смогу ли я передать, КАК они смотрели на священников? ЧТО выражалось на лицах? Это было какое-то невероятное сочетание надежды и скорби, благодарности и печали, почтения, тревоги и радости. Но главное, прохожие смотрели с верой. И каждого-каждого (!) батюшки приободряли, и каждому находили слова поддержки и утешения.

За эту неделю я увидела много разрушений. За эту неделю я услышала истории, наполненные как горечью утраты, так и радостью спасения и благодарности просто за то, что живы. Не буду отрицать, что также есть раздражение и определенная озлобленность, но точно не ненависть. Мир внутри человеческого горя оказался милосердным, сострадающим и наполненным сердечностью и любовью. Я искренне верю, что все это есть в каждом, и нам не понадобятся трагедии, катастрофы и катаклизмы, чтобы проявлять это по отношению друг к другу.

Об авторе
Надежда
Бычина,
психолог,
сестра милосердия,
координатор
направления
«Помощь детям»
Православной
Службы Милосердия

МЫ СПАСЛИСЬ

Итоги опроса в группе Православной Службы Милосердия www.vkontakte.ru:

«А вы смогли бы поехать добровольцем в зону бедствия?»

Проголосовало 27 человек.

- 29.6% (8 чел.) – Да, готов срочно выехать и сделать все, что в моих силах
- 40.7% (11 чел.) – Хотел бы, но - семья, работа...
- 18.5% (5 чел.) – Лучше помогу материально
- 11.1% (3 чел.) – Там и без меня справятся

СпасиБо за помощь пострадавшим в Крымске

Православная Служба Милосердия Екатеринбургской епархии благодарит всех, кто откликнулся на призыв помощи жителям пострадавшего Крымска.

- Группу добровольцев Православной Службы Милосердия – Олега, Ивана, Алексея, Сергея, Надежду, Екатерину – за самоотверженный и бескорыстный труд;
- Фонд «Город без наркотиков» – Евгения Ройзмана и Евгения Маленкина – за оперативную помощь в приобретении палаток для проживания добровольцев в Крымске;
- Врача Галину Федоровну Гуткину за медицинскую консультацию добровольцев перед выездом в Крымск;
- Благотворителей, чьи средства были направлены на оплату проезда группы до аэропорта г. Челябинска и на приобретение гуманитарной помощи в Крымск.

На средства, пожертвованные в июле-августе в адрес Православной Службы Милосердия для пострадавших в Крымске, были приобретены семь комплектов – в их состав вошли подушки, одеяла, постельное белье, полотенца. Именно постельные принадлежности, по словам вернувшихся с Кубани добровольцев, были в первую очередь необходимы пострадавшим от наводнения. Посылки были отправлены в Крымск на адрес храма Архангела Михаила и переданы нуждающимся.

**Спаси Господи всех,
кто принимал участие в этом благом деле!**

НЕВЬЯНСКИЕ МЛАДЕНЦЫ:

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

22 июля 2012 года в лесу возле поселка Аник под г.Невьянском Свердловской области грибками были обнаружены синие пластиковые бочки с телами абортированных младенцев. Прибывшие на место происшествия сотрудники полиции насчитали 248 маленьких трупиков, обработанных формалином (*формалин – 40%-й водный раствор формальдегида, применяющийся в медицине как стерилизующее и фиксирующее вещество*), с большими бирками.

Силовики начали проверку по данному факту, а в центре информационного поля прочно обосновалась проблема отношения к нерожденным детям, которая ранее энтузиазма в светской среде не вызывала. Изменились и интонации рассуждений на эту тему: неожиданная визуализация «зародышей», «плодов» и «эмбрионов», которых обычно не видно, а потому и не жалко, сделала их трогательными «младенцами», «детьми» и даже «детками», и почти никто из журналистов в прямой речи (в отличие от представителей власти) не назвал их «биологическими отходами» или «медицинским мусором». На поверку те, кого для удобства принято считать просто кусочками мяса и такой же частью тела матери, как аппен-

дикс или гланды, оказались самыми настоящими людьми.

Информация о заключении экспертов касательно возраста малышей противоречива: сперва СМИ называли 22-26 недель, позже – от 12 до 21 недели; но ни тот, ни другой возраст с медицинской точки зрения не является эмбриональным, поскольку превышает 9 недель. Поэтому укоренившееся в прессе именование найденных детей эмбрионами оправдано только из соображений упрощения терминологии для широкой публики.

Относительно происхождения страшной находки выдвигались различные версии – это могли быть как жертвы абортов («законных» или «криминальных»), так и дети, которых мамы хотели родить, но выносить не смогли. Что с ними делали после смерти – подвергали исследованиям, использовали их ткани и клетки в медицинских и косметологических целях, или просто годами копили в тех самых синих пластиковых бочках? И почему решили выбросить в лесной глуши?

Сегодня звучат утверждения, что младенцы эти были желанными детьми, которых не удалось сохранить до благоприятного срока родов; что тела их хранились в медицинской академии,

куда для изучения студентами в течение нескольких лет поступали из клиник Екатеринбурга; что в лес были вывезены по халатности. Возможно, все так и есть (хотя крайне сложно поверить в то, что в лесную глухомань в 90 км от Екатеринбурга бочки с младенцами попали «по халатности»).

Однако, вне зависимости от ответов на эти вопросы с первых дней своего явления «невьянские младенцы» заставили взрослых говорить и действовать.

Российскому правительству в очередной раз был представлен проект закона «Об обращении биомедицинских клеточных продуктов», содержащий запрет на создание и использование эмбрионов в целях изготовления клеточных продуктов (его рассмотрение назначено на 19 сентября 2012 г.). Протайф-движения провели против-абортные акции, которые в свете последних событий нашли большее понимание, чем обычно. А в лесном овраге под Невьянском, который окрестили «кладбищем нерожденных», было решено совершить молебен Вифлеемским младенцам и установить поклонный Крест. Идею эту поддержал и благословил митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл.

Утром 3 августа священники и миряне из Екатеринбурга и Нижнего Тагила приехали на печально известное место. На молебен прибыли также съемочные группы ведущих екатеринбургских телеканалов – к слову, с помощью журналистов, уже бывавших там, и удалось найти тот самый лесной овраг. Во время съемок, вскоре после того, как был установлен Крест, один из операторов заметил, что на склоне оврага лежат останки еще троих младенцев. Видимо, их упустили при первоначальном осмотре. Скукожившиеся малыши почти сливались с пепельно-серой землей. Возраст самого крупного из них присутствовавшая здесь же акушер-гинеколог Наталья Иванова Петрова определила как 18-20 недель.

Практически, одновременно с обнаружением останков произошло и еще одно событие. К лесному оврагу была доставлена икона Вифлеемских младенцев с частицей мощей одного из маленьких мучеников. Протоиерей Максим Обухов, руководитель московского медико-просветительского центра «Жизнь», двое суток провел за рулем автомобиля, чтобы доставить святыню на это место и совершить перед ней молебен. Этот образ Вифлеемских младенцев одним из первых появился в современной России, он был написан в начале 90-х годов. Именно тогда был образован медико-просветительский центр «Жизнь», начавший противоработное движение в возрождавшейся после гонений Церкви. Поблагодарив всех, собравшихся на кладбище нерожденных для молит-

вы, священник обратился к проблемам, породившим уральское ЧП:

– Конечно, такие могилы есть и в других местах. И младенцев перерабатывают гораздо в большем количестве. Их миллионы. Только за то время, пока мы здесь молились, был уничтожен целый детский сад в нашей стране, население целой деревни. Вот что такое аборт. Нашей стране мало, оказывается, быть поставщиком нефти, газа и природных ресурсов для всего мира. Мы являемся еще и поставщиками сырья для фетальной терапии, и это сырье – дети, во множестве убиваемые во чреве матерей.

После того, что произошло, должен быть наложен немедленный мораторий на все эксперименты с эмбрионами и на продажу эмбриональных материалов за границу.

В том же ключе высказался и екатеринбургский священник, духовник Центра Защиты Материнства «Колыбель», кандидат биологических наук протоиерей Димитрий Моисеев. Он также особо отметил, что одной из причин массовости абортов в нашей стране является неконтролируемое использование детских тел и отношение к ним как к выгодному биологическому материалу.

– То, что тела младенцев так бесконтрольно используют, становится почвой для увеличения числа абортов как на ранних, так и на поздних сроках развития плода. Останки этих детей используют, в частности, для изготовления омолаживающих препаратов. И получается, что состоятельные люди в стремлении к молодости и здоровью не брезгают каннибализмом – давайте называть вещи своими именами.

Действует целая индустрия – страшная индустрия, постоянно нуждающаяся в сырье. Женщины, идущие на аборт, должны знать, куда деваются тела их детей. Этот жуткий бизнес пора запретить.

По словам священников, участились случаи, когда врачи с помощью жесткого психологического прессинга принуждают беременных женщин делать аборт, пугая их пороками развития будущего ребенка. Однако, если мама все же решает младенца сохранить, после его рождения страшные диагнозы, как правило, не подтверждаются. Священники видят в череде этих «врачебных ошибок» злой умысел и материальную заинтересованность: стволовые клетки эмбрионов стоят очень дорого и давно уже стали сырьем, которое можно выгодно продать. **Совет для мамочек, которым прочат больных детей, в таких случаях один: рожать, всецело доверяя Богу и твердо**

Летом 2011 года в Вознесенском храме г. Невьянска стала мироточить икона Вифлеемских младенцев – первых мучеников за Христа, которых в современном церковном сознании принято ассоциировать с младенцами, погибающими в утробах матерей

зная, что, вопреки человеческим предположениям, располагает только Он.

Многokrатно прозвучало в этот день предложение похоронить по-человечески хотя бы троих найденных малышей, упокоив их под только что установленным крестом. Однако, в соответствии с требованиями закона, о находке было сообщено полиции. Следственно-оперативная группа, прибывшая на место, изъяла останки и передала в морг г. Невьянска. В тот же день правоохранители сообщили, что результатом проверки, проведенной по факту обнаружения 248-ми младенцев, является отказ в возбуждении уголовного дела: это всего лишь нарушение утилизации медицинских отходов, административное правонарушение, карающееся денежным штрафом. Кроме того, нет оснований для возбуждения уголовного дела, потому что «материально никто не пострадал».

Официальные комментарии вызвали, мягко говоря, недоумение общественности. Активисты движения про-лайф заявили, что намерены в ближайшее время направить соответствующие запросы в правоохранительные органы и властные структуры – что и было сделано. А на имя митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла пришло обращение, подписанное общественными деятелями из Казахстана, Украины, Беларуси и разных городов России. Владыку просили ходатайствовать перед властями о выдаче обнаруженных останков для их погребения и об установке памятника нерожденным младенцам (такое ходатайство было направлено в адрес губернатора области и полпреда Президента в УрФО).

К слову, памятники нерожденным есть в Риге (Латвия), в г. Карловац в Хорватии, в польском городе Обжицк; совершенно потрясающий и, пожалуй, самый известный памятник находится в одном из городов Словакии. А в Лос-Анджелесе (США) в 2002 году был установлен памятный знак на месте захоронения 16 500 (!) абортированных младенцев. Американская история схожа с нашей, только там убитых малышей в десятки раз больше, и нашли их не в глухом лесу, а в городе: контейнер был обнаружен неподалеку от дома некоего доктора, который для каких-то целей получал тела абортированных детей непосредственно из клиник.

На то, чтобы добиться выдачи останков для захоронения общественности понадобилось 9 лет; на битву за разрешение на установку памятного знака на месте трех братских могил ушло 12 лет. По сообщению «Саузен Калифорния Крисчен Таймс», этот мемориальный знак представляет собой прямоугольный монумент, на котором выбиты слова: «В память о похороненных здесь 16 500 драгоценных нерожденных детях». Как долго в нашем случае надо будет добиваться того же самого – не только установки памятника, но и признания обществом и законом факта драгоценности каждого человека с момента зачатия – покажет время. Но успокаиваться нельзя, это точно.

С помощью шоковой терапии, которая только и действенна в сложившейся ситуации, Господь снова и снова возвращает нас к проблеме защиты жизни нерожденных детей с момента зачатия. Ответят ли государство и общество на этот призыв, или обсуждение вопроса жизни и смер-

Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1687н “О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи” и приложению № 1, медицинскими критериями рождения являются:

- 1) срок беременности 22 недели и более;
- 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна).

Далее документ дает характеристики живорождения и мертворождения.

И в том, и в другом случае «медицинским организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим медицинскую деятельность, рекомендуется вносить записи обо всех новорожденных, родившихся живыми и мертвыми, в истории родов, истории развития новорожденных и в иную медицинскую документацию, оформляемую на новорожденных».

**Памятник нерожденным детям
в Словакии**

ти миллионов российских детей вновь пойдет в тупик либеральных ценностей, обесценивающих человеческую жизнь?

Зависеть будет это, в том числе, и от позиции каждого: нам все равно или не все равно? И какие еще нужны потрясения, чтобы было не все равно? А ведь мы увидели только мизерную часть огромного айсберга, состоящего из маленьких детских тел, который в России ежегодно прирастает на несколько миллионов жертв.

P.S.: Бурная реакция общественности на отказ в возбуждении уголовного дела, озвученный 3 августа, возымела свое действие. Спустя месяц, 3 сентября, дело все-таки возбудили. Следствие будет искать виновных... в загрязнении почвы токсичным формальдегидом, которым были обработаны тела детей (ст.254 ч.1 УК РФ – «порча земли»). Ну, хоть так... А памятник мы все-таки поставим. Пусть их будет видно, а потому и жалко. И пусть все знают и помнят о том, что других – таких же, как они, только живых, но очень маленьких и беззащитных – можно и нужно спасти.

Светлана Ладина

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГО: ОБЪЕДИНЯЯ УСИЛИЯ В ПОМОЩИ ДЕТЯМ

С каждым годом среди населения все больше растет интерес к добровольческому движению как способу приносить пользу обществу. Постепенно появляется понимание и поддержка добровольческих программ на уровне региональных и местных органов государственной власти. В нашей стране исторически сложилось так, что благотворительная деятельность велась преимущественно в рамках церковной помощи. В настоящее время традиции помощи сохранились и развиваются по различным направлениям: помощь пожилым и инвалидам, лицам без определенного места жительства, детям-сиротам.

Одним из актуальных направлений помощи является поддержка детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Добровольцы Православной Службы Милосердия действуют в рамках этого направления, оказывая материальную, моральную, воспитательно-развивающую поддержку. Уже больше года Детская больница восстановительного лечения НПЦ «БОНУМ» сотрудничает с Православной Службой Милосердия. Начало этого сотрудничества было положено на научно-практической конференции «Волонтерство детскому здравоохранению: вклад, опыт, перспективы», состоявшейся 1 июня 2011 года.

С тех пор со Службой установились тесные взаимоотношения. Благодаря руководителю направления «Помощь детям» Елене Яковлевне Борщик в Центре «БОНУМ» получило свое развитие волонтерское движение. Оно реализуется в трех основных формах: организация массовых досуговых мероприятий, вечерние воспитательно-образовательные занятия для детей и сопровождение детей-сирот, находящихся на лечении в Центре.

За год сотрудничества было организовано около 20 выступлений артистов и праздников, среди которых наиболее яркими стали Яблочный спас, День Петра и Февронии, День матери, Рождественский спектакль, Пасха и другие.

Каждое выступление, каждый праздник являются поистине уникальным событием для Центра, поскольку удачно сочетают в себе как образовательную, так и досуговую функцию. Дети, которые находятся на лечении в «Бонуме», имеют различные по диагнозу и степени тяжести нарушения здоровья – слабослышащие, сла-

бовидящие дети, с детским церебральным параличом, с врожденными аномалиями челюстно-лицевой области и опорно-двигательного аппарата. Часто круг их общения ограничивается только родителями и ближайшими родственниками, их досуг – просмотром телевизора. То, что делают добровольцы Службы Милосердия, – это возможность для таких детей увидеть мир с другой, внебольничной, «здоровой» стороны.

За прошедший год наши маленькие пациенты смогли увидеть настоящий цирк, с фокусниками и дрессированными собачками; услышать звуки древних русских инструментов и самостоятельно сыграть на них; вспомнить все самые известные детские песни и сказки, поиграть в «волшебные» снежки и подвигаться под зажигательную музыку. Добровольцы Службы Милосердия стараются показать детям все самые интересные творческие направления, существующие на сегодняшний день, и научить заниматься ими самостоятельно.

Такие мероприятия вызывают у родителей искренний восторг. Так, Татьяна Васильевна, мама 5-летней Насти после выступления участников концерта – представителей Центра родительской культуры «Лада» – восхищалась: «Такой веселый праздник! Очень красивые платья у девочек, замечательный руководитель – с душой подходит к своему делу. Вы просто подняли нам настроение после операции, уже не так тяжело и больно. Да и Настенька посмотрела, что танцы – это очень интересное занятие!»

Благодаря волонтерам вечернее время, сво-

бодное от процедур, для детей проходит с пользой. Под руководством старших дети читают книги, узнают о жизни известных людей, совершавших благородные и самоотверженные поступки, рисуют, занимаются рукоделием, оригами и иным творчеством. Занятия носят регулярный характер, что позволяет ребенку за время пребывания в Центре в течение десяти дней попробовать себя во многих видах деятельности, и, возможно, научить других ребят тому, что он умеет сам.

Еще одной, не менее интересной формой взаимодействия стали автобусные экскурсии по городу, организованные Службой Милосердия, где пациенты «Бонума» и их родители знакомы с историей Екатеринбурга, историей храмов и жизнью семьи Романовых. Экскурсии были организованы таким образом, что материал был интересен как детям, так и взрослым.

И, наконец, еще одно, очень важное, необходимое направление, требующее большой моральной и физической отдачи, – это сестринский пост для детей из детских домов и домов ребенка.

Правила пребывания детей в Центре подразумевают их нахождение только в сопрово-

ждении взрослых – родителей, бабушек, дедушек. Однако у детей, которые воспитываются в государственных учреждениях, такой родственной поддержки, к сожалению, нет. Одновременно потребность в лечении, в том числе в операциях, для таких детей сохраняется, но возможность получить лечение без сопровождения – отсутствует. Решение этой проблемы удалось найти только благодаря силам добровольцев Службы Милосердия Екатеринбургской епархии.

В октябре 2011 года в Екатеринбурге был торжественно открыт пост милосердия в отделении Центра на ул. Краснокамской, 36. До этого удалось обеспечить лечение и реабилитацию 3х-летней Тани из Специализированного дома ребенка. Девочка в течение двух недель находилась под присмотром, была окружена заботой и вниманием волонтеров и сестер милосердия.

И, как любое дело, несущее добро, оно никогда не остается в стороне. Дети, нуждающиеся в лечении, проживают практически во всех детских домах и домах ребенка Свердловской области. Благодаря слаженным действиям добровольцев и, в частности, Надежды Бычиной, куратора поста, помощь получила свое развитие

и на второй площадке – в отделениях Центра на ул. Бардина, 9а.

За прошедшее время благодаря четкой организации сестринского поста более 10 детей смогли получить полноценную медицинскую помощь в стационарах Центра «Бонум». Серов, Ревда, Нижний Тагил, Карпинск, Каменск-Уральский, Первоуральск – дети приезжают со всех концов области.

К каждому ребенку добровольцы приходят не просто, чтобы побыть с ним в трудное для него время: они относятся к нему как к родному, вместе с ним переносят боль, вместе учатся – буквы, цифры, первые произнесенные слова являются огромной радостью и для них. А когда ребенок уезжает, то добровольцы звонят в Центр, спрашивают, как ребенок чувствует себя сейчас, каким образом изменилась его судьба.

Часто бывает так, что дети приезжают в Центр с минимальным набором необходимых для проживания вещей. Столкнувшись с подобной ситуацией несколько раз, волонтеры не остались в стороне и собрали денежные средства для покупки большого набора необходимых вещей для сирот: памперсы, гигиенические средства, одежда, книги, канцелярские товары,

игрушки – все для того, чтобы пребывание детей проходило комфортно.

Казалось бы, прошел всего год с начала сотрудничества двух организаций, но за это время был пройден огромный путь, выполнен такой объем работы, который иногда возможно проделать лишь в течение нескольких лет.

Помощь добровольцев Православной Службы Милосердия – это неоценимый вклад в восстановление здоровья детей: бытовая, воспитательная, моральная поддержка – без этого оно просто невозможно. Более 60 человек стали настоящей опорой для маленьких пациентов: и учителями, и родителями, и просто хорошими друзьями.

Центр «Бонум» выражает огромную благодарность всем добровольцам, принявшим участие в работе с нашими пациентами, и надеется на продолжение такого же плодотворного и активного сотрудничества!

**Абдурахманова Л.А.,
Гоголева Е.А.,
специалисты по социальной
работе Центра «Бонум»**

Станица Державная: казаки – детям

Многим детям из обычных семей так привычно отправиться на лето в какую-нибудь поездку с семьей или с друзьями, набраться разнообразных впечатлений и потом делиться со сверстниками рассказами о весело проведенных каникулах. Совсем другая жизнь у ребят из детского дома: там – и весь учебный год, там же и каникулы, так что особой радости и бодрости за лето они не набираются. Но для нескольких мальчишек из ниже-тагильского детского дома это лето стало, наверное, одним из самых незабываемых в жизни! За три месяца, что они провели в казачьей станице Державной, что рядом со Среднеуральском, они не только научились множеству новых и интересных вещей, но и обрели настоящую семью, которой так не хватает всем им.

В начале лета руководство детского дома обратилось в станицу Державную с просьбой взять на каникулы «трудных» ребят. Здесь, в станице, создан реабилитационный центр «Держава», где возвращают к полноценной жизни тех, кто потерял семью, работу, жилье (*проект реализуется при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии – прим. автора*). Мальчишки поначалу испугались: они подумали, что это какое-то наказание, и приехали, как говорят ста-

ничные жители, «ершистые». А вот атаман станицы Владимир Николаевич Пономаренко и духовник отец Владимир Первушин гостям только обрадовались: они давно поняли, что лучше заниматься профилактикой, чем лечением, и обдумывали возможные формы работы с ребятами из детских домов. А тут ребята сами к ним нагрянули. И не пожалели об этом.

Мальчишки вместе со станичниками участвовали в сельскохозяйственных и строительных работах, делали забор, строили коровник и свинарник, работали в поле. Особенно заинтересовали их лошади: ребята не только научились крепко держаться в седле и смело скакать галопом, но и запрягать лошадей, и ухаживать за ними. Не каждый парень, даже и старше их по возрасту, владеет такими навыками.

Конечно, были не только трудовые будни, но и праздники. Воспитанники детского дома участвовали в Дне рождения станицы, в празднике, посвященном дню рождения Цесаревича Алексея, в честь которого казаки построили храм, выезжали на военно-спортивные игры, катались на яхте, а также побывали в паломнических поездках в Табынь (Башкирия) и Верхотурье! Впервые они пожили в монастыре, узнали, как там себя

ведут и чем вообще занимаются. Одну из ночей паломники, отчаянно искавшие приключений, провели на колокольне.

Пожалуй, самым главным событием стал приход некоторых ребят к Богу. Кто-то из них раньше вообще не бывал в церкви, кто-то ходил, но без особого желания и понимания, зачем это надо. За время общения с казаками, особенно с отцом Владимиром Первушиным, эти «трудные» подростки прониклись любовью к Богу. Они участвовали в утренней и вечерней молитве, в богослужениях в станичном храме, кто-то впервые в жизни исповедовался и причастился. Особенной радостью стало крещение нескольких человек. Крещение не за компанию, а осознанно. Они проходили 12 бесед с батюшкой, узнавали основы веры и правила христианской жизни, знакомились с аскетикой. Как отмечает один из мальчишек, после таинства рождения в церковную жизнь он почувствовал свободу, перестал лениться и вообще много в чем стал лучше. Войдя в церковную общину, человек обретает семью – Отца Небесного и Божию Матерь, сестер и братьев, и потому здесь хочется остаться навсегда. Лето подходит к концу, пора возвращаться в детский дом, и мальчишки не хотят уезжать. Они надеются, что будущим летом снова приедут сюда.

С большой радостью приняли бы ребят и станичники. У некоторых из них уже возникли мысли об усыновлении. Например, Елена, мама сыновей-двойняшек, которые в этом учебном году пошли в третий класс, говорит, что хотела бы взять к себе одного из тех мальчишек, кто провел в станице летние каникулы. Сама она попала в «Державу» пять месяцев назад, оказавшись без крова. Здесь ей выделили комнату; сперва определили на работу станичным поваром, а теперь она стала делопроизводителем – сама принимает тех, кто хочет попасть в станицу. Елена с благодарностью говорит об атамане Владимире Николаевиче Пономаренко: он помог не только с жильем, но и с воспитанием двоих сорванцов. Здесь – как в большой семье: есть на кого опереться. К

новому учебному году для двойняшек приобрели все необходимое. И Елена уверена, что и третьего ребенка также не оставили бы без попечения. Подумывают об усыновлении и ее соседи.

Но Владимир Николаевич и отец Владимир мыслят масштабнее: они планируют с Божией помощью организовать в станице приют, где детдомовцы могли бы жить на постоянной основе. Ведь обрести «личных» родителей все равно смогут не все, а вот влиться в большой добрый коллектив – это более реально. Это смогло бы отчасти решить не только личную проблему того или иного человека, но и изменить социальную жизнь – спасти часть выпускников детского дома от тюрьмы и других бед. «Детям нужна семья, а лучшей семьи, чем Церковь, не существует. И даже обычная семья рассматривается как домашняя Церковь. Такую семью мы можем дать этим детям», – сказал отец Владимир.

Создание такого приюта зависит от развития станицы – для ребят необходимы условия, которые предъявляются к детским учреждениям – и жилые помещения, и снабжение питанием и одеждой, и многое другое.

Ирина Пономарева

**Свердловская областная общественная организация
«Реабилитационный Центр «Держава»**

Свердловская область, г.Среднеуральск, ул. Восточная, 79

ИНН 6606027770, КПП 660601001, ОГРН 1086600001971

р/с 4070381040000000546, к/с 30101810200000000767

ОАО «Уралтрансбанк», г.Екатеринбург, БИК 046551767

(343) 213-09-13, stanica@li.ru, shtab-sd@li.ru, www.stanural.ru

Фактический адрес: Свердловская область, г.Среднеуральск, Северный проезд, 10

По вопросам, связанным с реабилитацией, звоните по тел. (343) 537-01-41

ПОДРУЖИСЬ С МИЛОСЕРДИЕМ!

Православная Служба Милосердия при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии уже 10 лет оказывает помощь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации – пациентам травматологической больницы № 36, инвалидам, детям-сиротам, многодетным и неполным семьям, одиноким пожилым людям, бездомным. Традиционно два раза в год добровольцы и сестры милосердия проводят благотворительную акцию в гипермаркете Ашан на улице Металлургов, чтобы собрать необходимые вещи и денежные средства для своих подопечных.

«Подружись с милосердием» – под таким названием в Екатеринбурге прошла 20 и 21 июля благотворительная акция по сбору средств для подопечных Православной Службы Милосердия. Сестры милосердия с благодарностью принимали памперсы для детей и лежачих больных, детское питание, игры, одежду для бездомных, канцелярские товары. Также можно было сделать денежное пожертвование.

Совместно с Православной Службой Милосердия 21 июля проводил благотворительную

акцию и фонд «Поколение Ашан», который собирал канцелярские товары для детей из школы-интерната №17 и Центра социальной помощи семье и детям города Первоуральска.

Посетителям гипермаркета была также предоставлена возможность познакомиться с проектом Православной Службы Милосердия «От сердца к сердцу» и оказать ему поддержку, приобретя изделия ручной работы, выполненные людьми с ограниченными возможностями здоровья.

**Итоги акции
«ПОДРУЖИСЬ С МИЛОСЕРДИЕМ!»
20-21 июля 2012 года**

Для подопечных Православной Службы Милосердия – детей-сирот, инвалидов, престарелых, бездомных – екатеринбуржцы и гости города пожертвовали:

- Фрукты/овощи – 22 упаковки
- Молочные продукты – 24 упаковки
- Чай/кофе – 25 упаковок
- Соки – 102 коробки
- Конфеты/шоколад – 87 упаковок
- Нижнее белье, носки – 128 шт./пар
- Взрослая одежда/обувь – 113 шт./пар
- Детская одежда – 119 шт.
- Масло растительное – 15 бутылок
- Крупы/каши/сахар – 144 упаковки
- Средства гигиены/хозтовары – 617 шт.
- Детское питание – 172 упаковки
- Памперсы/одноразовые пеленки – 210 упаковок
- Консервы – 30 банок
- Печенье/пряники – 81 упаковка
- Игрушки – 193 шт.
- Бытовая техника/электролампы – 12 шт.
- Товары для дома (сумки, столы, посуда и т.д.) – 31 шт.

- Канцелярские товары, собранные 21 июля, переданы благотворительному фонду «Поколение АШАН» для доставки в детские дома.

- Денежные средства собраны в сумме **145 650 руб**

**II этап акции
собранные средства были переданы:**

Детские памперсы всех размеров – специализированный дом ребенка (г. Екатеринбург), дом-интернат для детей с отклонениями в развитии (г. Екатеринбург).

Памперсы, одноразовые пеленки и влажные салфетки для лежачих больных – пост милосердия в травматологической больнице №36 (г.Екатеринбург).

Продуктовые наборы, средства гигиены, детское питание, одежда, игрушки, канцтовары – 50 «патронажных» семей (г. Екатеринбург).

Детские памперсы всех размеров, детская одежда и средства гигиены – Центр защиты материнства «Колыбель» (г. Екатеринбург).

Продукты питания, канцтовары и развивающие игрушки, памперсы и детская одежда – Социально-педагогический центр реабилитации детей-инвалидов (г. Екатеринбург).

Памперсы для лежачих подопечных – Обитель милосердия (г. Екатеринбург).

Мужская одежда – Автобус милосердия (Служба помощи бездомным г. Екатеринбург).

Средства гигиены, моющие средства, мужские носки – центр реабилитации бездомных «Держава» (г. Среднеуральск).

Продуктовые наборы, средства гигиены – Сестричество милосердия при храме Иверской иконы Божией Матери (г. Первоуральск).

Детские памперсы и средства гигиены – женская колония № 5 (г. Екатеринбург).

145 650 руб. – приобретение медикаментов и памперсов для лежачих подопечных, финансовая помощь малообеспеченным семьям, приобретение школьных принадлежностей для детей-сирот (Дом-интернат, ул. Ляпустина, 4, г.Екатеринбург).

Православная Служба Милосердия сердечно благодарит всех, кто принял участие в сборе необходимых вещей и денежных средств для наших подопечных!

Предлагаем вашему вниманию историю одной из семей, которым мы помогаем.

О НАШИХ ПОДОПЕЧНЫХ

В сборе необходимых вещей для подопечных Православной Службы Милосердия в гипермаркете «АШАН» я участвовала неоднократно, а вот вручать их или хотя бы присутствовать при этом мне еще не приходилось. Поэтому я очень обрадовалась, когда появилась возможность поехать на один из адресов Патронажной Службы – одно из основных направлений деятельности Православной Службы Милосердия Екатеринбургской епархии – и посмотреть, как это бывает. Как мне сказали, там проживает мама, которая одна воспитывает четверых детей.

Когда стоишь в «АШАНЕ» и призываешь людей сделать доброе дело – купить памперсы, одежду или продукты питания – то некоторые из них говорят: «Ха! А может быть, вы собираете это для какого-нибудь толстого дяди, который сидит и смеется над нами!», – и проходят мимо. Я уже знакома с некоторыми подопечными Православной Службы Милосердия: бывала в реабилитационном центре для бездомных «Держава» под Среднеуральском; в медицинском центре «Бонум», где наши добровольцы сопровождают детей-сирот, которым необходима операция; ездила в паломничество с ребятами из дома-интерната на ул. Ляпустина; общалась с инвалидом, который одной рукой делает поделки для

проекта «От сердца к сердцу». Как мне казалось, я вполне представляю себе людей, которым мы помогаем и могу о них рассказать. Но то, что я увидела на этот раз, превзошло все ожидания. До «толстого дяди» тут совсем далеко.

Мы – корреспондент и оператор телеканала «Союз», а также сестра милосердия и добровольцы Службы – приехали на улицу Советскую г. Екатеринбурга. Дом, в который предстояло зайти, уже своим внешним видом произвел удручающее впечатление: это оказалось старое двухэтажное здание барачного типа, которому уже более полувека. Облупившийся фасад, ржавые окна, следы пожара. Сначала даже кажется, что там никто не живет.

Вошли в квартиру. Вошли не вдруг: там так мало места, что когда заходят шесть человек, свободного пространства практически не остается. Единственная комната поделена перегородкой на две части, мизерный коридорчик, кухня метра два, как заходят в ванную и туалет – вообще не понятно. Обоев местами нет совсем, видна голая стена, местами обои свисают, не отпав еще до конца.

Нас встречали мама Алевтина Евгеньевна и трое ее младших ребятшек. Старшая дочка уже школьница и во время каникул гостит у родственников. А вот пятилетние Кирюша, Диана и Дима, как видно, с нетерпением ждали гостей. Выбежали к нам и две кошки.

Первая мысль – ну зачем еще кошек держать, когда и так денег нет – смутила всех нас. Как потом выяснилось, кошки – не роскошь, а средство выживания: они защищают малышей от крыс, которые водятся здесь в большом количестве.

Воспитывая четверых детей, Алевтина Евгеньевна не может работать полноценно, ребята постоянно болеют. Чем может, поддерживает социальная служба, да выручают добровольцы.

Младшие тройняшки сразу родились с проблемами – в 28 недель они появились на свет, были слабые и много болели. Они и сейчас отстают в развитии, ходят только в специальной ортопедической обуви, которой на подрастающих сорванцов не напасешься. Нужны и развивающие занятия, иначе к школе ребята не подготовятся.

Ну, что ж. Пора вручать подарки. Вместе с тремя коробками мы заняли все свободное место в этой маленькой комнате. Оглянувшись, решили, что распаковывать подарки будем прямо на маленьком столике и кресле. И мама, и ребятки были всему очень рады: игрушки, книжки, фломастеры, пазлы, розовые пони и многое другое – дети даже не верили, что это все – им. Диана выбрала себе куклу, мальчишки стали собирать пазлы.

Мама рассказала, что знакома с Православной Службой Милосердия уже около пяти лет. Отец детей оставил ее беременной тройней, помощи было ждать неоткуда. Государство не особо прониклось сочувствием к многодетной маме, и выжить удалось лишь с помощью православных людей, которые откликнулись и поддерживали ее в эти трудные годы.

«Выжить» – это слово самой Алевтины Евгеньевны. Так что собираемые на благотворительных акциях средства – это вовсе не излишки для тех, кого жадность одолела, как думают некоторые, это самое необходимое для людей, которым жить не на что. А то и негде: наши подопечные живут на первом этаже двухэтажного дома, перекрытия между первым и вторым этажом от времени сгнили, и соседи вот-вот провалятся на первый этаж.

Дощатый потолок в туалете держится на трех железных палках, в ванной вообще ни на чем не держится, из него торчат большие ржавые гвозди – и все это прямо над самой ванной. Каждый раз, когда приходится купать детей, мама очень волнуется – если эта конструкция с гвоздями упадет...

Государство готово выделить средства на покупку жилья, но по факту предлагаемой суммы недостаточно для того, чтобы приобрести хотя бы однокомнатную квартиру. А между тем, дети подрастают, им скоро будет и тесно, и неудобно жить в одной комнате. Но что уж там говорить о новой квартире – хотя бы эту отремонтировать. А ремонтировать нужно капитально.

И вот мы понимаем, что нам пора уходить, хочется сказать что-то ободряющее этой замечательной и сильной женщине. Мы говорим о том, что нужно обязательно молиться, и Господь услышит, и помощь придет обязательно (напротив двухъярусной детской кровати – красный угол с иконами, и понимаешь, что только с молитвой можно не унывать и претерпевать самые сложные и бытовые, и семейные обстоятельства в жизни).

...После этой встречи не отпускает ощущение, что открылось что-то новое в жизни. Бывает, расстроишься из-за какого-нибудь пустяка, а вот в таком месте побываешь – и начинаешь понимать, что сидеть и думать про свои печали и стыдно, и некогда – потому что есть люди, которым действительно тяжело и которым нужна наша помощь, моральная и материальная.

Р. S. Поддержать проекты Православной Службы Милосердия можно не только во время акций, но и постоянно – совершая пожертвования через сайт ekbmiloserdie.ru.

Также с радостью ждем новых добровольцев, которые могли бы поделиться своим временем и силами с нашими подопечными!

Информация по тел.: (343) 345-40-32.

Дорогие друзья!

Если рассказ о непростой жизни Алевтины Евгеньевны и ее детишек нашел отклик в вашем сердце, вы можете оказать семье адресную финансовую помощь или лично принять участие в судьбе этих подопечных Службы Милосердия, например:

- оказать семье Тавриных юридическую помощь по вопросу улучшения жилищных условий, т.к. у многодетной мамы нет ни сил, ни времени, чтобы разбираться в тонкостях российского законодательства;

- погулять с детьми или помочь по хозяйству в то время, когда Алевтина Евгеньевна занята на работе (женщина подрабатывает сиделкой);

- приобрести для ребятишек одежду и специальную ортопедическую обувь, помочь с покупкой продуктов и оплатой занятий в школе развития;

- пожертвовать новую или б/у стиральную машину в рабочем состоянии;

- произвести замену унитаза, т.к. из-за старой громоздкой сантехники дверь в туалете вовсе не закрывается;

- предложить финансовую или трудовую помощь в капитальном ремонте квартиры, в которой вынуждены ютиться мама и ее ребятишки.

Алевтина Евгеньевна будет рада любой поддержке и благодарна новым отзывчивым добровольцам! Предложить свою помощь и оставить свой контакт для обратной связи можно у диспетчера Службы по телефону: **(343) 345-40-32**.

Вы также можете совершить доброе дело и помочь семье Тавриных, совершив благотворительное онлайн-пожертвование через сайт Православной Службы Милосердия.

P.S. Если вы делаете онлайн-пожертвование, просим присылать на электронный адрес help@ekbmiloserdie.ru номер Вашего платежа с пометкой «для Тавриных».

Об авторе
Ирина
Пономарева,
корреспондент и
ведущая ТК СОЮЗ

Пример настоящего христианского терпения

Работая координатором Патронажной службы, встречаешься с ситуациями, которые иногда надолго остаются в памяти. Одна из задач координатора – осуществить встречу добровольца или патронажной сестры с подопечным Православной Службы Милосердия.

Обратились за помощью родственники женщины, которая много лет не вставала с постели. Старшая сестра милосердия меня сразу предупредила: «Случай очень тяжелый. Женщина получала уход 1-2 раза в неделю (включая смену памперсов). Большие пролежни, кровоточащие язвы на ногах».

В воскресный день еду за патронажной сестрой, отработавшей смену в 23-й горбольнице. По пути покупаю лекарства, перчатки, маски. Нужный адрес в противоположном конце города – поселке Кольцово. Доброволец Костя (новенький, но перспективный, по словам старшей сестры) уже ждет.

Сходу включаюсь в работу, про себя читаю молитвы. С первого взгляда на больную возникает мысль: «Бедная женщина, как же она это терпит?» Ее и без того страшное состояние усугубилось вирусным простудным заболеванием. Она переживает за нас, чтобы не заразились.

Костя уже обрабатывает раны на ногах, каждый палец доставляет подопечной боль. Костя очень переживает за нее, успокаивает. Пытаемся шутить, обоюдно задаем вопросы. Обращаю внимание на ее взгляд – необыкновенно глубокий, ясный, даже светящийся, и в то же время – радостный и добрый. А еще – очень одинокий. За все благодарит. Костя делает все почти

профессионально, самое главное – с душой. Сестра смазывает мазью делаемые мной тампоны, вдвоем обрабатывают раны. Одна маска оказалась бракованной. Подхожу помочь поддержать ногу. Женщина переживает, как же я без маски.

Сердце сжимается от желания облегчить боль и невозможности это выполнить. Костя с сестрой совершают чудеса. Понимаем, что Царство Божие действительно «нудится». Хочу попробовать себя в деле, и вдруг... Проблема. Никто не умеет обрабатывать такие огромные пролежни. Женщина понимающе ободряет. Беремся, делаем, как можем. Мысли только об одном: «Как она это выдерживает столько лет?.. А я иногда еще умудряюсь думать, что мне не легко живется!»

Всю самую тяжелую работу Костя взял на себя. Как приятно, что еще встречается такая молодежь. Радует то, что самые надежные люди работают у нас.

Почти в 22 часа везу сестру домой. Разговариваем о том, какой замечательной женщине помогли, увидели пример настоящего христианского терпения. Остается открытым вопрос: «Кто кому больше нужен: мы – им или они – нам?»

На следующий день узнали грустную весть: женщины не стало через 20 минут после нашего отъезда. Покинула мир в присутствии добросердечной соседки, принесшей еду, не в одиночестве. «Отмучилась», – со слезами в голосе сказала сестра.

**Татьяна Леонтьева,
сестра милосердия
Патронажной службы**

«А кто вам сказал, что служить Господу будет легко?»

Моя жизнь круто изменилась в октябре 2011 года, после того, как я приложилась к Поясу Пресвятой Богородицы. В ноябре этого же года, после 10-ти летнего перерыва, я пришла на исповедь в Ново-Тихвинский монастырь. С тех пор я стараюсь исповедоваться и причащаться хотя бы один раз в месяц.

Тогда же я решила стать добровольцем в Православной Службе Милосердия. Я несколько раз заходила на сайт и изучала его. Но окончательное решение заполнить анкету я приняла,

послушав одну из передач «Церковного календаря». В ней отец Евгений Попиченко как раз приглашал присоединиться к добровольцам. Я сходила на собеседование и предложила свою помощь по администрированию сайта. Сейчас уже 7 месяцев как я публикую присылаемую мне информацию на сайте Православной Службы Милосердия. Мне очень нравится этим заниматься, и я уже не представляю своей жизни без этой деятельности.

Однажды, еще в начале моего доброволь-

ческого служения, старшая сестра милосердия попросила меня посетить женщину-инвалида, которая уже больше года прикована к постели, у нее перелом позвоночника. Я не планировала посещать пожилых инвалидов, но согласилась помочь один раз. После этого визита я была в шоке. Я не могла смириться с командным тоном и указаниями подопечной. Мне казалось, что я пришла, сделала одолжение, а она еще чем-то

недовольна и командует... Для себя я решила, что больше никогда к ней не пойду.

Но месяца через два меня вновь попросили посетить эту женщину. И потом еще раз. Меня это угнетало, но я не отказывалась, приходила и делала все через силу. Но однажды она мне высказала, что ее нужно не только напоить и накормить, а ей нужно еще какое-то человеческое участие и понимание.

На исповеди я задала вопрос своему духовнику – могу ли я отказаться от посещений инвалида. Батюшка ответил, что, если есть возможность, лучше не отказываться. Тогда я пролепетала, что мне это очень трудно дается, и слова батюшки: «А кто вам сказал, что служить Господу будет легко?» – произвели на меня сильное впечатление.

В следующий раз я пошла к моей подопечной уже совсем с другим настроением. Я с радостью выполняла все, что она меня просила, я рассказала ей про свою семью, про сына, принесла его рисунки. И наши отношения «потеплели». Женщина заметила перемену во мне, и я ей рассказала про разговор с батюшкой.

Сейчас я продолжаю по возможности посещать мою подопечную. Иногда мы с ней даже перезваниваемся и общаемся по телефону.

Я благодарна Богу за то, что учусь смирению, терпению и борюсь со своей гордостью, посещая женщину-инвалида. Я поняла, что Господь посылает добровольцам тот вид деятельности и тех подопечных, которые будут способствовать спасению души. И что это возможно только при помощи духовника.

**Ольга Катырева,
доброволец Православной
Службы Милосердия**

«Главное – не бояться сделать первый шаг»

Весной 2010 года увидела информацию на сайте, что 7-летнему мальчику Ване нужен уход. Сердце сжалось, в тот момент своему Ване было 2 года... Посоветовалась с мужем, он одобрил. В тот же день позвонила по указанному телефону. Так все и началось.

Потом я принимала участие и в других проектах Православной Службы Милосердия: участвовала в благотворительных акциях в АШАНе, в акции в защиту жизни, проводимой

Центром «Колыбель», просто возила детишек на Причастие в храм или ездила прибираться в детский дом. Сложнее всего для меня, как ни странно, оказалась раздача листовок. Трудно было подойти к незнакомому человеку и начать разговор, тем более, когда он к этому разговору не расположен. Но это тоже важный этап преодоления своих страхов, ведь ты понимаешь, что просишь не для себя, а для тех, кто очень нуждается в помощи...

Но особо хотелось бы остановиться на истории Вани. Когда мы с ним познакомились, ему было 7 лет, он лежал в детском областном онкологическом центре с лейкозом. К тому же, у него синдром Дауна. Когда Ване было 3 года, от него отказалась мама. И вот я решилась в качестве добровольца помочь водиться с Ваней.

Ехать в первый раз было страшно: как вести себя с ним, о чем разговаривать, а смогу ли чем-то помочь? Я приехала, когда он спал, так что было время осмотреться в больнице и прочитать записи других добровольцев направления «Помощь детям», ухаживающих за Ваней (мы вели отдельную тетрадь, в которую записывали не только температуру и давление, но и настроение, аппетит мальчика, что интересно произошло за день, чем он любит играть и многое другое).

Несмотря на особенности организма и состояние здоровья Ваня оказался очень самостоятельным мальчиком: забирался в кровать и укладывался спать, ел, мог надеть что-то из одежды, играл. А самое главное – он оказался очень жизнерадостным и благодарным. Его радовало все: солнце, подаренная игрушка, велосипедист или собака за окном, персонал больницы и все приходящие к нему люди.

Только однажды я видела его грустным. В тот день ему делали пункцию (это очень болез-

ненная процедура). Он сидел на подоконнике, смотрел на дождь и, как ни странно, твердил одно слово: «Мама». Поражало, как в этом маленьком человечке умещается такая мощная жизненная сила, любовь к жизни, радость вопреки всему!!! Рядом с ним свои житейские трудности кажутся такими жалкими и ничтожными. И вдруг начинаешь думать, какая же я неблагодарная и погрязшая в суете. Хочется остановиться и поблагодарить Создателя за все и попросить прощения за свою мелочность.

Этот мальчишка здорово повлиял на множество людей, его окружающих: и персонал больницы, и всех, за ним ухаживающих. Невозможно рядом с ним не ценить жизнь и не радоваться даже мелочам. Сейчас у Вани все хорошо: его выписали из больницы (только иногда кладут на «поддержку»), перевели из областного детского дома в городской. А главное, в его жизни появился чудесный добрый друг – женщина, которая взяла на себя многие заботы и попечения о мальчишке, так что Ваня основную часть времени проводит в домашней обстановке, окруженный любовью и вниманием. Низкий ей за это поклон!

**Татьяна Белкина,
сестра милосердия
Православной Службы Милосердия**

Православная Служба Милосердия приглашает сестер милосердия

Православной Службе Милосердия требуются сестры милосердия, проживающие в г.Екатеринбурге, для ухода за неподопечными на дому. График работы преимущественно в дневное время. Продолжительность смен – от полного рабочего дня до нескольких часов в день или неделю. Перед началом служения все сестры проходят собеседование с духовником Службы.

Мы приглашаем женщин православного вероисповедания, регулярно участвующих в церковных таинствах, которые чувствуют душевную потребность в служении ближним, в деятельном участии в делах милосердия. Ограничений по возрасту нет (начиная

от 18 лет и старше). Все сестры милосердия Службы проходят необходимое обучение и подготовку.

Православная Служба Милосердия – крупнейший социальный проект Екатеринбургской епархии. Объединяет 10 направлений служения, среди которых – Патронажная служба, Сестричество милосердия при травматологической больнице №36, Служба помощи бездомным, Обитель милосердия, направление «Помощь детям» и другие.

Дополнительная информация по телефону диспетчера: (343) 345-40-32

Сайт Службы: www.ekbmiloserdie.ru

От сердца к сердцу

Наш герой Николай Радионов – участник благотворительного проекта Православной Службы Милосердия – выставки-ярмарки «От сердца к сердцу», автор замечательных мягких игрушек, которые очень нравятся детям. В свои неполные 22 года молодой человек сумел преодолеть тяжелый недуг и раскрыть свои таланты на радость окружающим людям. Но не было бы ни успехов, ни достижений в жизни Коли, если бы не было рядом сильной и самоотверженной мамы Натальи Александровны, ее поддержки, мужества, упорства, терпения и любящего материнского сердца. Встретившись с корреспондентом «ПВ», Наталья Александровна поделилась своей болью, трудностями и радостями, а мы представляем эту историю нашими читателям.

От печали к радости трудные шаги

Внешне Коля был обычным ребенком, только долго не говорил. В четыре года он произносил четыре слова, да и те не полностью, а только первый слог: «ма» вместо «мама», «ба» вместо «бабушка». Наталья Александровна по направлению врачей привезла мальчика на комиссию. Здесь она впервые услышала страшный диагноз «олигофрения», прозвучавший как приговор. Ей предложили отказаться от сына: «Он все равно ничего не сможет, у него извилин нет. Вы от него откажитесь, родите себе нового, а его сдайте». Женщина заплакала: «Нет, Колю я не отдам».

С этого момента для Натальи Александровны начались испытания. Надо было зарабатывать на жизнь. В детский сад мальчика не принимали, няню нанять не было средств. Пришлось устроить Колю на пятидневку в интернат для умственно отсталых детей. Постоянные страхи: что делать дальше, как жить, что будет завтра, что будет с Колей, как он будет жить, если вдруг с ней что-то случится. Плакала по ночам от отчаяния. Если бы не поддержка близких – мамы, сестры и племянника, наверное, не выдержала бы, сломалась. «Не дури, он заговорит, и все будет у нас лучше лучшего», – подбадривали ее родные.

Трудно было верить в это, выслушивая приговоры врачей. «С таким диагнозом ничего сделать нельзя», «ничем не поможешь», «нет никаких перспектив»... Трудно было, но все-таки находила в себе силы надеяться на лучшее, цеплялась за каждую возможность.

В феврале 1996 года в Екатеринбург привезли чудотворную икону святителя Николая. Наталья Александровна с сестрой Галиной поехали к иконе, взяли с собой Колю. Отстояли очередь, приложились к святыне. В тот год Коля впервые произнес свое имя, а потом начал понемногу говорить. Ему тогда было 6,5 лет.

Когда определяли Колю в интернат, говорили, что это временно, пока все не устроится, но получилось иначе: Коля провел там 12 лет. В интернате посоветовали заниматься с мальчиком рукоделием, так как развитие мелкой моторики стимулирует умственную деятельность. Начали с простейших поделок и мягкой игрушки. Вначале было трудно, шили по 5-6 минут, постепенно увеличивали время занятий. Со временем стало неплохо получаться.

Когда Коле исполнилось 10 лет, он принял участие в выставке работ воспитанников интер-

ната. Свою первую выставочную работу часыходики Коля смастерил из коробок от лекарств. Необычная поделка привлекла внимание членов комиссии, к Коле стали приглядываться. Со временем у мальчика появились новые увлечения. Наталью Александровну радовало, что у Коли есть интерес к творчеству. Любое занятие сына она поддерживала: рисование, лепка из соленого теста и из глины, бисероплетение, макраме, аппликация, вышивка.

Часто ей говорили: «Зачем вы его обучаете, все равно он все забудет. Все бесполезно!» Но врожденное упрямство и настойчивость в достижении цели не давали женщине сдаться, опустить руки. Наталья Александровна старалась не обращать внимания на скептические замечания врачей. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой шла вперед. Она не могла остановиться, ведь от нее зависело будущее Коли. В этом устремлении мать и сын были единомышленны. Не имея возможности выразить свои мысли словами, Коля рисовал осликов и черепашек. Наталья Александровна видела в этих рисунках подтверждение верно выбранного курса. Ослик – это ее упрямство, а черепашка так же, как она

– медленно, но верно идет к своей цели.

В любых обстоятельствах Наталья Александровна привыкла рассчитывать только на себя, помощи ни от кого не ждала. Но иногда сами собой появлялись нужные люди, новые возможности. Так совершенно неожиданно, но очень вовремя появилась возможность пройти лечение в реабилитационном центре «Талисман». Наталья Александровна с большой благодарностью отзывается о его специалистах. Здесь Коля совершенно бесплатно смог пройти необходимую ему реабилитацию: занятия ЛФК, бассейн, арт-терапию, массаж, консультации психолога и логопеда. Когда после первого месячного курса лечения вернулись в интернат, там удивлялись: ребенка будто подменили. Коля стал лучше говорить, изменилось поведение. У мамы появилась надежда и уверенность в том, что еще все может измениться.

Изменения действительно были. Коля активно занимался рукоделием, участвовал в самодеятельности, занимался спортом. Благодаря поддержке педагогов реабилитационного центра, интерната и общества инвалидов Орджоникидзевского района г.Екатеринбурга поделки Коли принимали участие в творческих конкурсах и выставках, некоторые из них даже ездили в Москву. Все работы, созданные Колей – рисунки, вышивки, аппликации, игрушки – теплые, радуют яркими красками и добрыми сюжетами и, как проверено на практике, очень нравятся детям.

Наталья Александровна хранит грамоты и благодарственные письма, полученные сыном. Коля – призер выставки «Город мастеров», имеет диплом о присуждении II места в областном фестивале творчества инвалидов «Искусство дарует радость», а также много почетных грамот (*обратите внимание на их необыкновенные названия – прим.автора*) – «За хорошую учебу, примерное поведение и участие в общественной жизни», «За трудолюбие и усердие», «За чуткое и доброе отношение к окружающим», «Мастер – золотые руки». Объемная стопка грамот, каждая из которых служит опровержением сказанных когда-то слов «ничего нельзя сделать, все усилия бесполезны»...

Сильный характер

Упорство и целеустремленность Коля унаследовал от мамы. Благодаря этим качествам он многому смог научиться. До 12 лет он не читал, знал буквы, но складывать их не мог. Но было горячее желание освоить чтение. Вместе с мамой занимались каждый вечер. Сначала шло

тяжело, терпения хватало на несколько минут, но занятий не оставлял. Через полтора месяца Коля смог читать самостоятельно. В семье даже сложилась традиция совместного чтения. Вместе читают книгу, а потом обсуждают события и поступки героев.

Когда Коле было 13 лет, в центре «Талисман» он научился работать на компьютере. Сначала преподаватель не брала его на занятия, думала, что он не справится. Но Коля проявил характер. Когда все дети шли гулять, он шел в компьютерный класс. «Поголужать я и дома успею, а компьютера дома нет». Видя его настойчивость, преподаватель сдалась и стала с Колей заниматься. Каждое новое достижение, каждый новый шаг – все давалось очень непросто, ведь Коля необычный ребенок – несомненно, талантливый, но во многих бытовых вопросах абсолютно беспомощный.

Когда Коле исполнилось 17 лет, он выпустился из интерната и поступил в коррекционную школу №123. Школа находится в Пионерском поселке, а живут Радионовы на Уралмаше. Николаю впервые в жизни пришлось самостоятельно ездить на общественном транспорте. Учились этому с мамой постепенно: сначала Наталья Александровна водила его до школы, потом вместе ездили до нужной остановки, а дальше до школы Коля шел один. Позже Наталья Александровна стала провожать сына только до трамвая. Так потихонечку научились. Несмотря на трудности, в школе Николаю нравилось, у него появились прекрасные преподаватели, новые друзья, и время учебы он часто вспоминает с особой теплотой. В 19 лет Коля получил аттестат о среднем образовании. Затем окончил профессиональное училище по специальности обувщик.

В декабре 2011 года Коля Радионов стал дипломантом I-го областного проекта «Преодоление», действующего при поддержке Министерства социальной защиты населения и Всероссийского общества инвалидов. Героями этого проекта становятся люди с ограниченными возможностями, сумевшие преодолеть свой диагноз.

От сердца к сердцу

Когда Наталье Александровне предложили принять участие в выставке-ярмарке «От сердца к сердцу», она согласилась, тем более так совпало, что дома накопилось много Колиных поделок. Правда, поначалу отнеслась к этому проекту как к авантюре. Не верилось, что за сшитые сыном игрушки можно получить

какие-то деньги. К тому времени в жизни Коли и его мамы был уже не один десяток различных выставок и конкурсов. Но, как оказалось позже, эта выставка стала особенной. Это был еще один шаг вперед в борьбе с болезнью и стереотипами общества.

Когда принесли деньги за проданные Колины игрушки, мама и сын испытали удивление и радость. Это были первые самостоятельно заработанные деньги! Первая зарплата была вложена в покупку кровати. Коля сам расплачивался с продавцом. Самостоятельная покупка на собственные деньги – это целое событие! Делились радостью с друзьями и знакомыми, те вначале не верили, удивлялись, а потом вместе радовались. Важность события была не в сумме, которую удалось выручить, а в том, что у Коли появилась уверенность, стимул развиваться дальше, искать новые идеи, строить новые планы...

Рано или поздно наступит момент, когда Коле придется жить самостоятельно, и мама постепенно готовит к этому сына. Участие в проекте «От сердца к сердцу» – это как начало взрослой жизни, новая ступенька и еще один преодоленный рубеж.

– Благодаря таким проектам, – считает Наталья Александровна, – у инвалидов появляются новые возможности – проявить свои способности, рассказать о себе, о своих трудностях. Проблем у инвалидов хватает, и они часто не знают, куда и к кому обратиться за помощью. С другой стороны, есть много людей, готовых оказать помощь, нужно только дать возможность людям узнать друг о друге.

Так получилось и в семье Радионовых. Благодаря участию в проекте Коля получил от благодетелей в подарок ноутбук. Исполнилась его давняя мечта. Теперь он общается с друзья-

ми в социальных сетях, освоил компьютерную графику и делает неплохие рисунки. Коля фотографирует свои поделки, у него накопился небольшой архив со снимками мягких игрушек.

Пока мы беседовали с Натальей Александровной, Коля занимался резьбой по дереву. Это его новое увлечение. Работает неторопливо, сосредоточенно. Коля очень усидчивый, за работой может провести несколько часов без перерыва. Говорит мало, но на вопросы отвечает вполне логично. Показывает свои работы, объясняет, как это выполнено. Чтобы научиться резьбе по дереву, требуется терпение и упорство. Вначале он отработывал технику на куске мыла, так сказать, набивал руку. Потом перешел к «настоящим» материалам – дубу, липе, сосне. Первая работа Коли – рожок для обуви с витой ручкой, украшенной цветком тюльпана. Эту поделку он бережет как память. Самое важное для Коли сейчас научиться хорошо вырезать. В планах у него – новые работы для выставки. Он очень надеется, что его поделки из дерева понравятся будущим покупателям.

Бог в помощь, Коля! Нет сомнений, что у тебя все получится!

Об авторе
Надежда
Золотарева,
бухгалтер,
сестра милосердия

Дорогие друзья! Семья Радионовых находится в непрестом финансовом положении и нуждается в вашей поддержке!

Наталья Александровна является единственным кормильцем, на ее попечении находятся сын и больная мать.

Они с благодарностью примут в дар новую мебель: старая в плачевном состоянии, а приобрести новую возможности пока нет.

Нужны диван, мягкая мебель, шкаф-стенка.

Контакт координатора проекта «От сердца к сердцу»

8-919-370-30-23 (Анна).

Электронный адрес для обратной связи: help@ekbmiloserdie.ru

**ПРИБРЕТАЯ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»,
ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ПРОЕКТЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ СЛУЖБЫ МИЛОСЕРДИЯ
www.ekbmiloserdie.ru**

**На фото:
занятия в Социально-педагогическом
Центре реабилитации детей-инвалидов**

*Благодарим храмы,
которые поддерживают
«Православный вестник»!*

*Среднеуральский женский монастырь
в честь иконы Божией Матери
«Спорительница хлебов»
настоятельница игуменья Варвара (Крыгина)*